

Глава одиннадцатая

Ин.11:1. Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее.

Один только Иоанн рассказывает эту историю. Рассказывает же для того, чтобы научить нас не соблазняться, если какая-нибудь болезнь постигнет людей усердных и боголюбезных. Ибо Лазарь был друг Христов, однако же, и он был болен.

Ин.11:2. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими.

Нужно знать и то, что сия Мария, помазавшая Господа миром, не была ни блудница, упоминаемая у евангелиста Луки (Лк.7,37–50), ни женщина, упоминаемая у евангелиста Матфея (Мф.26,7), но иная, не блудница, но честная, боголюбезная и усердная. Ибо она заботилась о принятии Христа и служила Ему, как сам Иоанн потом (Ин.12,2) свидетельствует. Господь о ней же свидетельствует, что она избрала благу часть, как замечает евангелист Лука (Лк.10,42). Сестры сии были так чудны и достопочтенны, что и Лазарь сделался известным более из-за них. Ибо Лазарь, сказано, был из Вифании, из селения Марии и Марфы.

Ин.11:3. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен.

Почему же они посылают звать Иисуса, а не идут к Нему сами, подобно сотнику и цареву мужу? Потому, что они крепко надеялись на Христа, потому что они были слабые женщины и не прилично было им выходить из дому, потому что и они одержимы были скорбью и заняты были заботою около брата. А что они сделали так не по небрежению, это оказывается из последующего, ибо они оказывают Христу великую честь и уважение и приносят твердую молитву.

«Вот, кого Ты любишь». Говорят так для того, чтобы именем дружбы вернее преклонить Господа к состраданию. Такое выражение сих жен обнаруживает и некоторую веру их. Они так уверены в величии силы Господней, что для них удивительно, как болезнь коснулась человека, любимого Им. Ибо удивительным как-то представляется, что болен тот, кого Ты, Господи, любишь.

Ин.11:4. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий.

Поелику Иисус намеревался пробыть на том месте два дня, то и говорит, что «эта болезнь не к смерти», хотя она послужила к смерти;

говорит для того, чтобы обнадежить вестников и преподать им как бы некоторое утешение, чтобы они не настаивали и не тужили. Для сего-то и говорит: «Эта болезнь не к смерти».

И иначе. Если внимательно всмотришься, то болезнь сия не была к смерти, такой, какую умирают многие, то есть к смерти долговременной, но – привременной и продолжавшейся четыре дня. поелику же на четвертый день Лазарь воскрес, то, взирая на конец дела, мы говорим: сия болезнь не к смерти. «Но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий». Видишь ли, у Отца и у Сына одна слава. Ибо, сказав «К славе Божией», прибавил «да прославится Сын Божий», ибо слава Бога, то есть Отца, ничем не разнится от славы Сына. Следовательно, и Сын есть собственно и истинно Бог так же, как и Отец, ибо у кого одна слава, у тех одно и Существо.

Да постыдятся ариане и сего изречения. «Да прославится». Это понимай не как причину, а как событие и окончание дела (о чем мы и говорили не раз). Ибо не для того Лазарь был болен, чтобы прославился Бог, но с Лазарем случилась болезнь, а Господь обратил ее к славе Божией.

Ин.11:5. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря.

Ин.11:6. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился.

«Пробыл два дня» для того, чтобы Лазарь умер, чтобы никто не мог сказать, что с ним был крепкий сон, изнеможение и иступление, а не смерть. Посему-то Господь и остается столько времени, что началось уже разложение, и сама сестра говорит, что «уже смердит» (Ин.11, 39).

Ин.11:7. После этого сказал ученикам: пойдём опять в Иудею.

В иных случаях Господь никогда не высказывал вперед, куда Он намерен пойти, а только здесь вперед объявляет, кажется, потому, что ученики Его очень боялись идти в Иудею. Объявляет вперед, чтобы они не смутились неожиданностью, если бы Он внезапно повел их в страну, в которую идти они боялись.

Ин.11:8. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?

Так как они боялись и за Него, ибо не имели еще совершенного познания о Нем и боялись за самих себя, то говорят Ему: «давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?»

Ин.11:9. Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего;

Ин.11:10. А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.

Господь ободряет их и говорит: « Как тот, кто видит свет, не спотыкается, а спотыкается тот, кто ходит ночью так и тот, кто творит добро и ходит в делах света, не подвергнется никакой беде, а кто творит злое, тот потерпит беду; посему вам нет нужды бояться, ибо мы не сделали ничего достойного смерти».

Или еще иначе: «Если тот не спотыкается, кто видит этот свет, тем более не споткнется тот, кто пребывает со Мною, если только сам не отстанет от Меня. Посему и вы, пребывая со Мною, Светом истинным, напрасно боитесь».

Иные под "днем" разумеют время до страдания, а под "ночью" время страдания. Итак, говорит, доколе идет "день", то есть пока еще не настало время страдания, вы не споткнетесь, ибо не встретите гонения от иудеев, ни другой какой-нибудь неприятности. А когда придет "ночь", то есть страдания Мои, тогда вы смятенные соберетесь в одном домике из опасения иудеев. С того времени вы будете испытывать скорби и болезни, и много озлоблений и неприятностей. Когда Я – Свет – не буду уже с вами жить телесно, то обоймет вас ночь скорбей.

Ин.11:11. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его.

Так как ученики Господа боялись идти в Иудею, то Он говорит им: «Иудеи искали побить Меня камнями за то, что Я опровергал их и обличал. Но ныне Я иду не за тем, чтобы обличать их, а за тем, чтобы посетить своего друга. Посему нет нужды бояться. Я иду не за тем, за чем ходил прежде, чтобы ожидать опасности со стороны иудеев, а иду разбудить друга».

Ин.11:12. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет.

Ученики, желая удержать Его от путешествия туда, говорят: «Довольно, если он уснул; если уснул, то выздоровеет; посему нам не нужно ходить, ибо нет необходимости». Хотя Господь, говоря о Лазаре, для того и прибавил "друг Мой", чтобы показать необходимость быть там, но ученики утверждают, что посещение Его не нужно, так как он может выздороветь и оттого, что уснул.

Ин.11:13. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном.

«Еще более, – говорят, – Пришествие Твое не только не необходимо, но и вредно для друга. Ибо если сон, как нам думается, служит к его выздоровлению, а Ты пойдешь и разбудишь его, то Ты попрепятствуешь его выздоровлению. Итак, не нужно ходить и будить, ибо это вредно».

Ин.11:14. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер;

Господь, видя, что ученики Его доселе еще не понимают Его, прямо говорит, что Лазарь "умер". Для чего же Он прежде выразился не прямо, а прикровенно, смерть назвал "сном" ? По многим побуждениям.

Во-первых, по смиренномудрию, ибо не хотел показаться хвастливым, а прикровенно назвал воскрешение разбуждением от сна. Как же бы употребил Он это выражение, если бы смерть не назвал сном? А что это справедливо, то есть, что Он выразился прикровенно по смиренномудрию, это видно из последующего. Ибо, сказав, что Лазарь "умер", Господь не прибавил «пойду, воскрешу его». Видишь ли, как Он не хотел на словах хвалиться тем, что намерен был подтвердить самым делом? В то же время Господь учит нас и тому, чтобы мы не были поспешны в своих обещаниях. Ибо, если при просьбе сотника (об исцелении слуги его) Господь и дал обещание, сказав «Я приду и исцелю его» (Мф. 8, 5–7), то сказал это для того, чтобы обнаружить веру его. Итак, это – первая причина, по которой Господь смерть назвал сном.

Другая – та, чтобы показать нам, что и всякая смерть есть сон и успокоение.

Третья – та, что хотя кончина Лазаря для прочих и была смертью, но для Самого Иисуса, поколику Он намеревался воскресить его, она была не более, как сон. Как нам легко разбудить спящего, так, и еще в тысячу раз более, для Него удобно воскресить умершего.

Ин.11:15. И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему.

"Радуюсь, – говорит, – за вас", что вы можете отселе более увериться в Божеском достоинстве Моем из того, что Я не был там и нахожусь далеко оттуда, однако, вперед говорю вам, что в Вифании последовала смерть, и говорю так, не на слух основываясь, но, как Бог, Сам прозревая случившееся в далеком расстоянии.

Некоторые слова Господа «радуюсь за вас» понимали так: «Что Я не был там, это послужит для утверждения вас в вере. Ибо, если бы Я был там, Я исцелил бы больного. Чудом было бы и это, но оно показало бы мало силы Моей. А теперь, когда Меня там не было и последовала смерть Лазаря, а Я пойду и воскрешу его, вы должны более утвердиться в вере в Меня. Ибо увидите, что Я силен делать и то, чего прежде еще не явил, именно: воссоздать и воскрешать мертвеца, уже разложившегося и издающего гнилой запах».

А я прошу тебя заметить то, что хотя Лазарь и умер, Господь, однако же, сказал «идем к нему», как бы к живому. Ибо для Христа, как Бога, и самый Лазарь был жив.

Ин.11:16. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним.

Когда Господь сказал это и доказал ученикам необходимость Своего шествия в Иудею, тогда Фома, боявшийся более прочих, говорит: «Пойдем и мы умрём с Ним». Ибо эти слова выражают не бодрость, а страх и малодушие. Чтобы и прочих соучеников приостановить, он напоминает им о смерти и намеренно прибавляет "умрем", говоря как бы так: «И мы, глупые, безумные и не заботящиеся о своем спасении и жизни, пойдёмте, чтобы умереть с Ним. Пусть Он недорого ценит Свою жизнь; поэтому и мы должны быть неблагоразумны?» Такие речи приличны боязливому.

Но посмотри на него впоследствии. Он, как апостол, заклан был за истину. Благодать Божия так «укрепила» его, что и к нему можно приложить слова апостола Павла: «способность наша от Бога» (2Кор. 3, 5), и «не я, а благодать» (1Кор. 15, 10).

А Ориген говорит о Фоме нечто, похожее на сон: «Фома, – говорит он, – узнав пророчества о Христе и уразумев, что Он с душою сойдет в ад для освобождения душ, когда услышал, что Господь идет разбудить Лазаря, то подумал, что Он может разбудить его то есть освободить душу его, не иначе, как если Сам отложит тело и сойдет в ад. Посему, как искренний ученик Христов, не желающий и в этом отстать от своего Учителя, он и прочим соученикам советует и сам вызывается сложить тело свое, чтобы сойти в ад вместе с Иисусом, который, по его понятию, положит душу Свою, чтобы душу друга освободить из ада». Такое смешное объяснение приложил я для посрамления тех, которые превозносят все Оригеново. Ибо такое объяснение мудреца – не явное ли пустословие и настоящий сон?

Ин.11:17. Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе.

Господь намеренно промедлил, чтобы Лазарю исполнилось четыре дня, потом пошел, чтобы чудо сделать со всех сторон свободным от клеветы.

Ин.11:18. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати;

Для чего евангелист прибавляет, что Вифания отстояла от Иерусалима стадиях в пятнадцати? Для того чтобы показать, что действительно многие из иерусалимлян приходили, ибо Вифания была недалеко.

Ин.11:19. И многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их.

Иудеи утешали этих женщин не потому, что любил их Христос (ибо Иудеи сговорились уже, чтобы отлучить от синагоги того, кто признает Его за Христа (Ин. 9, 22)), но или по причине тяжести бедствия, или

потому, что пришедшие были не из числа злых, от чего многие из них и уверовали.

Ин.11:20. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома.

Марфа одна только идет вперед навстречу, а не берет с собою сестру, потому что она хотела наедине увидеться с Ним и рассказать Ему о случившемся. Когда же Господь возбудил в ней добрую надежду, тогда она уходит и зовет сестру. Прежде она не сказывала сестре Марии о приходе Господа для того, чтобы скрыть это от бывших с нею. Ибо, если бы Мария услышала, что идет Иисус, она тотчас пошла бы навстречу Ему, а за нею последовали бы и пришедшие иудеи, но Марфа не хотела, чтобы они узнали о пришествии Иисуса.

Ин.11:21. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Марфа имела веру во Христа, но не полную, не надлежащую. Посему и говорит: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Сказала это, без сомнения, потому, что не веровала, что Он, если бы захотел, то, и, не присутствуя лично, мог бы предотвратить смерть брата ее.

Ин.11:22. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.

А далее обнаруживает еще большую слабость веры. Ибо говорит: «Чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе». Видишь ли, она считает Его за какого-нибудь человека, добродетельного и угодного Богу. Ибо не сказала «чего Ты ни захочешь, все сделаешь», но – «чего ни попросишь, все даст Тебе».

Ин.11:23. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой.

Господь же, опровергая такое понимание ее, говорит: «Брат твой воскреснет». Не сказал ей «да, Я буду просить Бога, и даст Мне», ни согласился с ее речью, но употребил умеренное выражение.

Ин.11:24. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день.

Поелику Марфа еще не веровала и не поняла смысла слов «воскреснет брат твой», то подумала, что он воскреснет в последнее воскресенье (а что будет последнее воскресенье, это Марфа знала частью из Божественного Писания, а еще более из частых бесед Христовых о воскресении).

Ин.11:25. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет.

А далее гораздо яснее выставляет Свое могущество и власть: "Я, – говорит, – есмь воскресение и жизнь».

Итак, поелику женщина оставалась еще женщиной, Господь восставляет ее и возбуждает ее веру, как бы умершую, говоря яснее: «Ты говоришь Мне, что Бог даст Мне все, чего Я ни попрошу у Него. А Я говорю тебе ясно, что Я есмь воскресение и жизнь, так что сила Моя не ограничивается местом, но Я могу равно исцелять, присутствуя на месте и заочно. Ибо Я раздаю блага и не от лица кого-либо другого, но Сам Я воскресение и жизнь, Сам имею силу воскрешать и оживлять».

Ин.11:26. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верить ли сему?

" Верующий в Меня, если и умрет этой телесной смертью, оживет, и всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет смертью духовной. Посему не смущайся. Ибо хотя брат твой и умер, но оживет. И что говорю о брате твоём? И вы, если веруете в Меня, не умрете, но будете выше смерти духовной, которая гораздо страшнее. А Кто избавляет от смерти страшной, Тот тем легче избавит умершего брата твоего от смерти менее страшной».

«Верить ли сему?» – спрашивает Господь Марфу. А она, хотя выслушала такие высокие речи, однако, не поняла, что сказал ей Господь. Думаю, что от скорби она страдала и непонятливостью. Ибо иное спрашивает Господь, иное отвечает она. Господь спрашивает, верует ли она, что Он есть воскресение и жизнь, и что верующий в Него не умрет вовек, будешь ли разумеешь смерть духовную или телесную. Ибо о верных, по причине их надежды на воскресение, справедливо говорится, что они не умирают.

Ин.11:27. Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.

А что отвечает Марфа? «Я уверена, что Ты – Христос, Сын Божий, грядущий в мир». Хорош и справедлив ее ответ, но ответ не на вопрос. Однако же, она отсюда получила ту пользу, что укротилась сила ее скорби и уменьшилась ее печаль.

Ин.11:28. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя.

Марфа "тайно" зовет сестру свою; и сделала это весьма благоразумно. Ибо если бы пришедшие к ним иудеи узнали, что Мария идет навстречу Христу, они бы ушли от них, и чудо осталось бы без свидетелей. А теперь иудеи подумали, что Мария идет на гроб плакать, пошли вместе с нею и по необходимости сделались очевидными свидетелями чуда.

Марфа говорит Марии: «Учитель зовет тебя». А у евангелиста не замечено, что Господь звал ее. Это можно объяснить так, что евангелист

умолчал, что Господь повелел Марфе позвать сестру ее, или она самое пришествие Господа почла за приглашение и сказала, что Учитель зовет тебя. Ибо, когда Господь пришел, ужели не следовало ей пойти к Нему? Итак, пришествие Господа, необходимо требующее (от Марии) встречи Ему, евангелист и назвал приглашением. «Ибо Учитель, – говорит, – пришел и зовет тебя»; и как Он пришел, то самое пришествие Его служит тебе зовом. Ибо, как скоро Он пришел, то и тебе необходимо пойти навстречу к Нему.

Ин.11:29. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.

Мария, как скоро узнала, что Иисус пришел, не замедлила, но поспешно встала и пошла к Нему. Отсюда видно, что Марфа прежде не предуведомляла ее, хотя и знала, что Иисус идет.

Ин.11:30. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа.

Иисус же еще не пришел в селение, ибо Он шел медленно, чтобы не подумали, что Он Сам напрашивается на чудо, но что Он совершит оное по их просьбе.

Ин.11:31. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там.

И как имеющее совершится чудо было велико, совершено не много раз, а многим должно было принести пользу, то Господь устроит так, чтобы многие сделались свидетелями чуда. Ибо евангелист говорит, что иудеи, которые были с нею в доме, пошли за нею.

Ин.11:32. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Мария пришла ко Христу с большею горячностью, чем сестра ее Марфа. Ибо, «увидевши Его, она пала к ногам Его», не устыдившись народа, не обративши никакого внимания на то, что некоторые из бывших тут враждебно расположены ко Христу. В присутствии Учителя она отбросила все человечество и заботилась только о том, чтобы почтить Его. Она говорит: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой».

Марфа же ничего такого не делает, ибо она не падает пред Ним, а, напротив, когда Христос и подает добрую надежду относительно брата, она оказывается неверующею. Хотя и Мария является несовершенною, когда говорит «если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой», однако, Христос не говорит ей ничего такого, что сказал сестре ее, потому что тут было много народа, и не время было для таких речей. Еще более

снисходит, ясно показывает в Себе Человеческую природу и обнаруживает ее свойства. Ибо слушай, что говорит евангелист.

Ин.11:33. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился

Так как Мария и пришедшие с нею плакали, то природа Человеческая располагалась к слезам и смущалась. Господь же подавляет потрясение в духе, то есть Духом обуздывает смущение и удерживает оное, и делает вопрос, нисколько не обнаруживая слез. Но как Господь скорбел, ибо был воистину Человек и желал удостовериться в действительности Своей Человеческой природы, то позволил ей сделать свое. В то же время Он ограничивает плоть, запрещает ей силой Духа Святаго; но плоть, не вынося запрещения, смущается, вздыхает и предается печали. Все это Господь допускает испытать Своему Человечеству частью для того, чтобы утвердить, что Он был Человек по истине, а не по провидению, а частью для того, чтобы научить нас полагать пределы и меру печали и беспечалью. Ибо не иметь сочувствия и слез – свойственно зверям, а проливать много слез и предаваться много печали – свойственно женщинам. И так как «Господь воспринял на Себя нашу плоть и кровь» (Евр. 2, 14), то принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе, и показывает нам меру в том и другом.

Ин.11:34. И сказал: где вы положили его?

«Где вы положили его?» – спрашивает Господь не потому, будто не знает (ибо, быв в ином месте и далеко, Он знал же, что Лазарь умер), но для того, чтобы не подумали, будто Он Сам от Себя вызывается на чудо. Он желает узнать все от них и совершить чудо по их просьбе, чтобы освободить оное от всякого подозрения.

Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри.

И как не было еще никакого намека на воскрешение Лазаря и не приходило никому на мысль, что Он идет воскресить его, а не поплакать только, то и говорят Ему: «Господи! Пойди и посмотри».

Ин.11:35. Иисус прослезился.

Ин.11:36. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его.

Ин.11:37. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?

А лукавые иудеи, несмотря на то, что пред глазами их большое несчастье, и при всем этом не оставляют своей злобы, Они говорят: «Ужели Сей, отверзший очи слепому, не мог сделать, чтобы и этот не умер?» Говорят это в уничижение чуда, совершенного над слепорожденным (Ин. 9,1–11). Им следовало бы удивляться тому чуду, а

они по поводу смерти Лазаря наводят сомнение и на действительность его и, не дождавшись окончания дела, вперед уже произносят обидный приговор. Так зависть растлила умы их.

Ин.11:38. Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу.

Для чего евангелист опять замечает, что Иисус плакал и скорбел по сочувствию? Для того чтобы мы знали, что Он истинно облекся в наше естество. Иоанн, сравнительно с прочими евангелистами, возвещает о Господе высшее учение и богословствует нечто великое; посему и из дел Его телесных повествует о более уничиженных. Посему и в скорби Господа он находит много человеческого и тем доказывает истинность плоти Его, чтобы ты познал, что Господь был Бог и вместе Человек. Ибо как Лука подвигом, скорбью и потом Господа (Лк. 22:44), так Иоанн слезами Его доказывает, что Он носил истинную плоть.

То была пещера, и камень лежал на ней.

Для чего Господь не воскресил Лазаря, когда камень лежал еще на гробе? Ибо Кто одним словом воздвиг мертвое тело и одушевил уже начавшего разлагаться, Тот гораздо удобнее мог словом отвалить камень.

Ин.11:39. Иисус говорит: отнимите камень.

«Отнимите камень», – говорит Господь для того, чтобы сделать их свидетелями чуда, чтобы не могли, как прежде о слепорожденном, говорить: «Это – он; это – не он» (Ин. 9, 9). Ибо присутствие на самом месте и отнятие камня своими руками должны были заградить уста неблагонамеренным свидетелям чуда.

Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе.

«Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе», – сказала Марфа по неверию, потому что считала уже невозможным воскресение брата своего по прошествии стольких дней после его смерти. Так она еще невысока была в вере!

Ин.11:40. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?

Христос же, напоминая ей Свою беседу с нею и как бы укоряя ее в забывчивости, говорит: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?»

Ученикам Своим Господь говорит, что Лазарь умер для того, чтобы прославился чрез сие «Сын Божий» (Ин.11, 4), а Марфе говорит «увидишь славу Божию», разумя Отца. Различные выражения употребляет об одном и том же – по причине немощи слушателей. Здесь находились иудеи. Сказать Марфе, что ты увидишь славу «Сына Божия», Господь нашел

неуместным, потому что Его сочли бы тщеславным. А теперь, сказав о славе Отца, Он сделал речь умеренною и удобоприемлемою.

Ин.11:41. Итак отняли камень *от пещеры*, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.

Ин.11:42. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал *сие* для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.

Для чего молится Господь или, вернее, принимает вид молитвы? Слушай, как Сам Он говорит: «Для народа, здесь стоящего, сказал Я сие, чтобы поверили, что Ты послал Меня, то есть для того, чтобы не считали Меня противником Богу, чтобы не говорили, что Я не от Бога, чтобы доказать им, что дело это совершено Мною по Твоей воле».

А что именно по этой, а не по другой причине представляется молящимся, то есть для предстоящих, обрати внимание на самую молитву. «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня». Ясно, что это не молитва, а только положение и вид молитвы. А что Он не нуждается в молитве, это видно из того, что Он многое иное совершал без молитвы. Например: «тебе говорю, бес! выйди из него» (Лк. 4, 35); еще «хочу, очистишься» (Мф. 8, 3); еще: «прощаются грехи твои» (Мф. 9, 2), а это важнее всего; и «морю: умолкни, перестань» (Мк. 4, 39). Итак, для того, чтобы присутствующие тут поверили, что Он с неба, а не противник Богу, Господь и молится. Ибо, если при таких делах Его, при всесторонних доказательствах единомыслия Его с Отцом, говорили, что Он – не от Бога, чего же не сказали бы, если бы Он не делал ничего такого.

Ин.11:43. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.

Господь, более возблагодарив Отца, чем попросив (ибо, как сказано, Он не нуждался в молитве и помощи от нее, потому что равносильен с Отцом), воззвал громким голосом, самовластным и владычным. Ибо не сказал «во имя Отца Моего, Лазарь, иди вон»; ни так – «Отче! воскреси его»; но – как сказано, самовластно, заграждая уста всех, которые говорят, что Он меньше Отца. Ибо что нашлось бы равного такой власти, что Он умершему, как живому, говорит: «Лазарь, иди вон?»

И теперь сбылись на деле слова «наступает время, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25). Дабы кто-нибудь не подумал, что Христос от другого получил такую силу, Он вперед предсказывает о том, что имел доказать самым делом.

Громкий голос Спасителя, воскресивший Лазаря, служит образом великой трубы, которая будет гласить во всеобщее воскресение (1Кор. 15, 52; 1Сол. 4, 16). Господь воззвал громко для того, чтобы заградить уста

эллинов, пустословящих, будто душа пребывает во гробе (вместе с телом), ибо зовет ее громко, как бы далеко находящуюся. Как было это частное, так и всеобщее воскресение будет «вдруг, во мгновение ока» (1Кор. 15, 52).

Ин.11:44. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком.

"Вышел, – сказано, – умерший, связанный по рукам и по ногам». Связанному выйти казалось не менее чудно, как и воскреснуть. Итак, к чуду воскресения присоединилось еще чудо – то, что совершенно связанный двигался.

Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.

Господь повелевает развязать его, чтобы приблизившиеся и коснувшиеся его увидели, что это – он самый.

"Пусть, – говорит, – идет он". Это – по нелюбви к славе. Ибо не выводит его (Сам), ни повелевает ходить с Собою, чтобы показаться.

Ин.11:45. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него.

Ин.11:46. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус.

Когда чудо совершилось, одни из видевших оно уверовали, а другие объявили фарисеям, без сомнения, с целью опорочить Его, совершившего нечто несправедное, так как Он повелел раскопать погребенного.

Ин.11:47. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит.

Нужно было изумляться и удивляться Господу, когда Он творил такие чудеса; фарисеи, напротив, составляют совет, как погубить Его. Какое крайнее безумие! Того, Кто в телах прочих преодолевает смерть, думают предать смерти, чтобы сокрыть славу Его; и после стольких чудес считают Его простым человеком.

«Что, говорят, делать нам? Этот «Человек» много чудес творит». И что за преступление, если Он творит чудеса? В таком случае должно верить в Него, поклоняться Ему, а не считать уже простым человеком.

Ин.11:48. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом.

Смотри, какая наглость у фарисеев! Стараясь возмутить народ, они пускают молву, что всем иудеям грозит опасность и гибель от римлян по подозрению в похищении верховной власти. « Если, – говорят, – оставим Его, за ним последует много народа, привлекаемого явлением чудес, и, наконец, римляне заподозрят всех нас в похищении верховной власти, возьмут наши города и разрушат». Так говорили они с лукавством.

Чтобы не показалось, что они строят ковы Христу по зависти, они выставляют на вид общую опасность, возбуждая народ против Христа как будущего виновника гибели их.

Понимай, пожалуй, чудо это и в отношении ко внутреннему человеку. Ум наш – друг Христов, но часто побеждается слабостью человеческой природы, впадает в грех и умирает смертью духовною и самую жалкою, но со стороны Христа достаиваемою сожаления, ибо умерший – друг Его. Пусть же сестры и сродницы умершего ума – плоть, как Марфа (ибо Марфа телеснее и вещественнее), и душа, как Мария (ибо Мария набожнее и благоговейнее), придут к Христу и припадут пред Ним, ведя вслед за собою и помыслы исповедания, как те – иудеев. Ибо Иуда – значит исповедание. И Господь, без сомнения, предстанет при гробе, лежащее на памяти ослепление повелит отнять, как бы камень какой-нибудь, и приведет на память будущие блага и муки. И воззовет великим голосом евангельской трубы: «Выйди вон из мира, не погребайся в житейских развлечениях и страстях»; подобно как и ученикам Своим Он говорил «вы не от мира» (Ин. 15, 19), а апостол Павел – «и мы выйдем к Нему за стан» (Евр. 13, 13), то есть мир, и, таким образом, воскресит от греха умершего, которого раны пахли злобой. Умерший издавал запах потому, что был четверодневен, то есть умер для четырех кротких и светлых добродетелей и был празден и недвижим к ним. Впрочем, хотя и был неподвижен и связан по рукам и ногам, сжат узами собственных грехов и казался совершенно бездеятельным, хотя и по лицу был покрыт платком, так что при наложении плотского покрова не мог видеть ничего божественного, кратко сказать, был в самом худом положении и «по деятельности», которая обозначается руками и ногами, и «по созерцанию», которое обозначается покрытым лицом, – итак, хотя он находится в таком бедственном положении, но услышит: «Развяжите его добрые и служащие спасению ангелы или священники и дайте ему прощение грехов, пусть он идет и приступит к деланию добра».

Некоторые же под «Марфою» разумели церковь иудейскую, а под «Марией» – Церковь из язычников. Церковь иудейская заботится о многом, ибо заповедей закона много и они неудобноисполнимы, а Церковь из язычников нуждается не во многих заповедях, но в нескольких, в которых заключается «весь закон и пророки» (Мф. 22, 40), в заповедях о любви. Под братом их, воскрешаемым из мертвых, разумели души людей, за грехи нисходящих в ад, по писанному «да возвратятся грешницы во ад» (Пс. 9, 18), но души эти Господь воскрешает.

Ин.11:49. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год

первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете,

У иудеев, между прочим, было искажено и первосвященническое достоинство. Ибо с того времени, как начальственные должности стали покупными, первосвященники уже не всю свою жизнь священствовали, но только по году. Впрочем, и при таком растлении этого достоинства, Дух Святый еще действовал в помазанных. А когда они подняли руки и на Христа, тогда благодать совершенно оставила их и перешла на апостолов.

Ин.11:50. И не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб.

Тогда как одни в виде мнения предлагали умертвить Христа, первосвященник был так кровожаден, что прямо с обнаженной головой и дерзко произносит приговор на Христа. Даже порицает прочих, что они не понимают должного и не заботятся усмотреть полезное. "Вы, – говорит, – не знаете ничего, не хотите понять и не подумаете, что лучше, чтобы Один умер и спасся весь народ». Сказал он это со злобным помыслом. Ибо благодать Духа уста его употребила для предсказания о будущем, хотя и не коснулась скверного его сердца.

Ин.11:51. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ,

Примечай силу первосвященнического достоинства, как оно полно благодати Духа, хотя носящие оное и недостойны. И прошу тебя, почитай первосвященников по достоинству обитающей в них благодати, а не по их произволу. Не только Каиафа пророчествует, но и многие иные недостойные знали будущее, например, Фараон об урожае и неурожае (Быт.45:17–32), Навуходносор о царствах и Христе (Дан. 2, 28–45), и Валаам о Христе (Чис. 24, 17). Да и не всяк, кто пророчествует, может быть назван пророком, но всякий пророк пророчествует. Подобно как не всякий, делающий что-нибудь врачебное, есть уже и врач, но кто делает врачебное по врачебному званию, тот может быть врачом. Подобно, как и праведник не тот, кто делает что-нибудь справедливое, но тот, кто творит правду по сказанному «праведн о праведное гоните» (Втор. 16, 20). Так пророчествует и Каиафа, но не в пророческом настроении Духа, а потому и не пророк.

Смотри, какая сила Духа! Она устроила так, что и из лукавого сердца произошли слова, заключающие чудное пророчество. Ибо, когда Христос умер, то все уверовавшие из народа избавились от великого и вечного наказания.

Ин.11:52. И не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино.

И Он умер не за иудейский только народ, но чтобы собрать воедино и остальных чад Божиих, то есть язычников. Чадами Божиими называет язычников и называет их так или применительно к будущему, поколику они должны соделаться чадами Божиими, как и в ином месте говорит «Есть у Меня и другие овцы» (Ин. 10, 16), называя их так применительно к будущему, или потому, что Он есть Отец всех, родивший нас образом творческим, и поколику почтил нас, создав по образу Своему и по подобию, как и апостол Павел, по сказанию книги Деяний (Деян. 17, 29), в беседе к афинянам говорит: «итак мы, будучи род Божий». Итак, поелику человек есть живое существо высшее и богоподобное, то всякий называется чадом Божиим.

Итак, нас, рассеянных (ибо сатана многообразно отлучал людей друг от друга и от Бога, настроив каждого неистовствовать против ближнего своего по любви к богатству и славе), Христос привел воедино, собрав во единую Церковь и под единое иго и сделав одним телом ближних и дальних, чтобы находящийся в Риме считал своими членами жителей Индии и исповедовал Христа единой Главой всех.

Ин. 11:53. С этого дня положили убить Его.

Это значит, что с того дня особенно и окончательно они утвердились в этом намерении. Об убийстве замыслили они и прежде сего, но слабо, и дело было скорее вопросом, чем решением, а теперь состоялся окончательный суд и решительный приговор. И прежде «искали убить Его» (Ин. 5, 18), и Сам Он, обличая их, говорил «за что ищете убить Меня?» (Ин. 7, 19).

Ин. 11:54. Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями,

От приговора иудеев Господь удаляется не из боязни, а чтобы научить нас не вдаваться самим в опасности, хотя бы и за благочестие, но, если будем захвачены, стоять мужественно, а если не будем взяты, добровольно не бросаться в опасность по причине неизвестности окончания дела.

а пошел оттуда в страну близ пустыни,

Итак, Господь прилично удаляется от них. Ибо слово Божие, возвещаемое пророками, прежде явно ходило между иудеями, а теперь уже нет, но удалилось в пустыню – Церковь язычников, о которой сказано, что «у пустой детей гораздо более, чем у той, у которой есть муж» (Ис. 54, 1).

в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими.

Близко находится Ефраим – самая пустыня. Ефрем – значит «плодоносие», Ефрем был младший брат; Манассия – старший. Манассия – значит «забвение». Итак, иудейский народ был старшим сыном Божиим, ибо сказано, «сын Мой первенец Израиль» (Исх. 4, 22), но Бог забыл его; а

Ефрема, то есть плодоносие из язычников, Господь сотворил вторым сыном. Итак, Слово, оставив Иудею, вышло в пустыню Ефраим – Церковь из язычников, оплодотворенную Евангелием.

Ин.11:55. Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим пред Пасхою, чтобы очиститься.

Смотри, как безрассудно намерение иудеев. Они и на время праздника не удерживаются от злобы убийства, но положили совершить убийство и восходят для очищения. Согрешившие волей или неволей не совершали Пасхи, прежде чем очистятся по обычаю чрез омовение, пост, обрезание и принесение узаконенных жертв.

Ин.11:56. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник?

А они, самые лучшие, творящие очищение, составляют совет против Господа и говорят: «Как вы думаете? не придет ли Он на праздник?». То есть Он непременно попадет в наши руки, и если не что иное, то самое время приведет Его в наши сети. Какая злоба! Тогда как и открытых преступников следовало для праздника освободить, они злоумышляют против Невинного.

Ин.11:57. Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.

И если бы только простецы это делали, их пристрастие показалось бы делом невежества, а то фарисеи дают приказание объявить о Нем и схватить Его.

Глава двенадцатая

Ин.12:1. За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых.

В десятый день месяца выбирают агнца для заклания в праздник Пасхи (Исх. 12, 3) и с этого же времени начинают готовить все необходимое для праздника. Обыкновенно и за шесть дней до Пасхи, то есть в девятый день месяца, едят роскошное и этим днем начинают праздник. Посему и Иисус пришел в Вифанию, разделяет вечерю.

Ин.12:2. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

Евангелист, желая показать истинность воскресения Лазаря, говорит: «а Лазарь был одним из возлежавших с Ним». Ибо он, явившись живым, не тотчас умер, но долгое время оставался на земле, ел, пил и прочее обычное совершал.

Словами же, что «Марфа служила», означил, что угощение было в ее доме. Приметь, прошу тебя, веру этой женщины. Она не поручила служение служанкам, но исполняет оное сама непосредственно. И Павел говорит о вдовице, которая «умывала ноги святым» (1Тим. 5, 10).

Ин.12:3. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

Итак, Марфа сама служит вообще всем, а Мария воздает честь только одному Христу, потому что она внимает Ему не как человеку, а как Богу. Ибо она пролила миро и отерла волосами головы, потому что имела понятие о Нем не такое, какое имели другие, не как о простом человеке, но как о Владыке и Господе.

Марию можно понимать и в высшем смысле – о божестве Отца и Господа всех; ибо Мария – значит «госпожа». Итак, господствующее над всем Божество Отца помазало ноги Иисуса, – воспринятую в последнее время плоть Господа-Слова, – помазало миром Духа, как и Давид говорит: «Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости» (Пс. 44, 8); и великий Петр говорит: «Знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2, 36). Ибо воспринятая Словом Плоть, помазанная нашедшим на утробу Девы божественным Духом и соделавшаяся тем же, что Слово, то есть Богом, наполняла мир благословением, как миро Марии наполнило весь дом благоуханием.

Что же такое "волосы", которыми отерты ноги? Это, конечно, святые, украшающие главу Божию и верховную власть Его. Ибо они, будучи во славу Божию, могут быть названы украшением Его. Они и сделались участниками помазания плоти Господней, как и Давид называет их «соучастниками» (Пс. 44, 8), и апостол Павел говорит коринфянам: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас Бог» (2Кор. 1, 21). И везде мы узнаем, что живущие по Христе называются христами (помазанниками). Итак, под волосами, которыми отерты ноги Иисуса и которые причастны божественного помазания, можно разумеать христиан. Волосы – нечто мертвое. И христиане мертвы, ибо они «распяли плоть» (Гал. 5, 24) и «умертвили члены, сущие на земле» (Кол. 3, 5), и умертвили для мира. Волосы украшают голову и составляют славу ее. Славу Божию составляют и святые, «так как свет их светит пред людьми, и Отец прославляется чрез них» (Мф. 5, 16), и они яствие и питание творят «во славу Божию» (1Кор. 10, 31), и в членах своих они прославляют Его.

И ты, поелику Иисус воскресил твой ум, как бы некоего Лазаря, прими Его в дом души своей; пусть возлежит с Ним и воскресший; помажь ноги Господа, за шесть дней до Пасхи, прежде чем наступит Пасха будущего века, доколе живешь в этом мире, сотворенном в шесть дней. Под «ногами» Христовыми можно разумеать: Апостол и Евангелие, и вообще заповеди, ибо ими Он ходит в нас. Итак, к этим заповедям присоедини миро – расположение, составленное из различных добродетелей, из которых высшая – вера, горячая, как нард. Ибо, если не покажешь горячего, усердного и добродетельного расположения к сим заповедям и не отрешь их умерщвленными членами, как бы волосами, и не восприемлешь в себя, не сможешь облагодухать дом свой. Под «ногами» Господа можно разумеать и меньших братий, в лице которых Христос приходит к дверям каждого и просит нужного: помажь их миром милостыни. Многие подадут милостыню напоказ, посему и не получают себе пользы, ибо здесь получают награду (Мф. 6, 1–2). А ты отри волосами головы и восприими пользу для души, собери плод милостыни в господственной части. И если имеешь что-нибудь мертвое и бездушное, наподобие волос, – надуши этим благим помазанием. Ибо сказано: «грехи твоя милостынями искупи» (Дан. 4, 24).

Ин. 12:4. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал:

Как же другой евангелист (Мф. 26, 8–9) говорит, что все ученики сказали это? На это нужно сказать, что хотя все так сказали, но прочие говорили не с такой мыслью, с какой Иуда.

Ин.12:5. Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

Иуда, будучи любостяжателен, не одобряет такой образ попечения. «Почему, – как бы говорит он, – принесла ты не деньги, из коих мне бы можно было украсть, а миро?»

Ин.12:6. Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел *при себе денежный* ящик и носил, что туда опускали.

Если же Иуда был любостяжателен и тать, то почему Господь возложил на него распоряжение деньгами? По тому самому, что он был тать, чтобы отнять у него всякое извинение. Ибо он не мог сказать, что предал Его (Иисуса) по любви к деньгам. Денежный ящик утешал его, но, и нося ящик, он не был верен. Ибо он уносил, то есть крал то, что туда опускали, и был святотатец, присвояя себе подаяния на дело святое.

Пусть слышат святотатцы, какова их участь. Верх зла в том, что Иуда впоследствии предал Иисуса и Господа. Видишь ли, до чего доводит любостяжание? До предательства. Итак, апостол Павел прилично назвал «сребролюбие корнем всех зол» (1Тим. 6, 10), потому что оно предало Господа и всегда так делает. Некоторые же говорят, что Иуде было вверено хранение денег, как меньшему прочих. Ибо служить около денег меньше, чем учить, как и в Деяниях (Деян.6, 2) апостолы говорят: «Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах».

Ин.12:7. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего.

Ин.12:8. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.

Господь не обличает Иуду, хотя знает, что он сказал это с намерением тая. Ибо не хотел посрамить его, научая и нас долго терпеть таковых людей. Впрочем, прикровенно Господь упрекает Иуду в предательстве и в том, что он предаст Его на смерть по любостяжанию.

Посему упоминает и о погребении, поражая неразумное его сердце, чтобы он исправился, и прибавление имеет такой смысл: « Нищих, – говорит, – всегда имеете с собою, а Меня не всегда; еще немного, и Я отойду, так как ты приготовил Мне смерть. Посему, если Я неприятен тебе и честь, Мне делаемая, тягостна для тебя, ты потерпи немного, и избавишься от Меня; и тогда обнаружится, из-за нищих ли ты заботишься о продаже мира».

Ин.12:9. Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых.

Те, кои пришли к Господу, были благонамереннее прочих,

бессознательных и неистовых; ибо пришли не для одного только Иисуса, но и для того, чтобы увидеть Лазаря. Так как совершилось поистине величайшее чудо, то многие желали быть зрителями воскресшего, может быть, в надежде узнать от Лазаря что-либо о находящихся в аде.

Ин.12:10. Первосвященники же положили убить и Лазаря,

Ин.12:11. Потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

Фарисеи же так бесчеловечны, что хотят убить не только Иисуса, но и Лазаря, потому что он для многих послужил поводом ко спасению чрез чудо, над ним совершенное, людей бесхитростных приводя к вере. Так и благодеяние Иисуса для них стало преступлением. Особенно они досадовали на то, что, по случаю наступления праздника, все идут в Вифанию, узнают о чуде и своими глазами видят воскресшего.

Ин.12:12. На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим,

Господь, на малое время удалившись в пустыню для того, чтобы утишить ярость кровожадных, опять явно входит в Иудею и пред всеми показывается. Наступило, наконец, время пострадать, и Ему следовало не укрываться, но предать Самого Себя за спасение мира.

Смотри же, какова была последовательность страдания. Господь воскресил Лазаря, сохранив к концу это чудо, важнейшее всех прочих; вследствие сего многие стекались к Нему и уверовали. Оттого, что многие уверовали, увеличилась зависть врагов. За сим последовали козни против Него и Крест.

Ин.12:13. Взяли пальмовые ветви,

Пальмы, может быть, означали то, что Он, воскресив Лазаря, стал победителем смерти; ибо пальма давалась на боях победителям. Может быть, ими выражалось и то, что прославляемый есть Существо небесное и свыше пришедшее. Ибо пальма из прочих деревьев одна только достигает, так сказать, самого неба, на высоте пускает листья, в листе имеет белые ядра, в стволе же и середине, до верха, шероховата и неудобна для того, чтобы взлезть на нее, так как на ветвях имеет колючки. Так и тот, кто стремится к познанию Сына и Слова Божия, найдет оное не легким, а трудным, восходя трудами добродетели, но, достигнув высоты познания, озарится ярким светом богопознания и откровением неизреченных тайн, как бы белейшими ядрами пальмы.

вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне,

Народ, услышав, что идет Иисус, встретил Его со славой, без

сомнения, ради чуда над Лазарем, воздавая Ему честь большую, нежели какая приличествовала простому человеку. Ибо принимали Его уже не за пророка, потому что кому из пророков отцы их воздавали такую честь?

Посему-то и восклицали: «Осанна! благословен грядущий во имя Господне!» Из этого восклицания мы уразумеваем, во-первых, что Он Бог; ибо "осанна" значит «спаси». Так это слово по-гречески перевели и LXX толковников в 117 псалме (Пс.117, 25). Ибо на еврейском языке читается "осанна", на греческом же – «о, Господи, спаси!» Спасать – свойственно одному только Богу, и к Нему сказано: «Спаси нас, Господи Боже наш!»

Из всех мест Писания всякий узнает, что спасение приписывается Писанием только одному Богу. Итак, восклицавшие Христу словами Давида этим показывают, во-первых, то, что Он Бог; потом, что Он – Бог в собственном смысле. Ибо говорят "грядущий", а не ведомый. Последнее нечто рабское, а идти – самовластное.

Словами «во имя Господне» выражают то же самое, что Он есть истинный Бог. Ибо не говорят, что Он идет во имя раба, но во имя "Господа". Еще и то представляют, что Он не противник Богу, но пришел во имя Отца, как и Сам Господь говорит: «Я пришел во имя Отца Моего, а иной придет во имя свое» (Ин. 5, 43).

Царь Израилев!

Называют Его и Царем Израилевым, может быть, в мечтах о чувственном царстве; ибо ожидали, что восстанет какой-то царь природы высшей, чем человеческая, и избавит их от владычества римлян.

Ин.12:14. Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано:

Прочие евангелисты говорят, что Господь сказал ученикам: «Отвязав, приведите ко Мне» (Мф. 21, 1–2; Мк. 11, 2; Лк. 19, 30). А здесь Иоанн ни о чем этом не упоминает, а просто говорит: «Иисус, нашел молодого осла». Впрочем, разногласия между евангелистами нет. Прочие сказали пространнее, а Иоанн короче сказал: Иисус же, найдя молодого осла». Когда ученики отвязали и привели, Иисус нашел его и сел на него.

Ин.12:15. Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

В этом обстоятельстве Он исполнял и пророчество Захарии, который сказал: «Не бойся, дочь Сионова! вот царь твой идет к тебе, сидя на молодом осле» (Зах. 9, 9). Так как цари иерусалимские, по большей части, были несправедливые и корыстолюбивые, то пророк говорит: «Не бойся, дочь Сиона! Царь, о котором я предсказываю тебе, не таков, но кроток и смиренномудр, и нисколько не горд». Это видно и из того, что Он пришел, сидя на осле. Ибо Он вошел не в сопровождении войска, но приехал на

одном осле.

Восседание Господа на осле было и образом будущего. Животное это, по закону нечистое, было образом нечистого народа из язычников, на котором Иисус, Слово Божие, восседает, подчиняя Себе этот непокорный и грубый, наподобие осла, новый народ, который Он и возводит в истинный Иерусалим после того, как он стал ручным и покорным Ему. Ибо ужели Господь не совозвел на небо тех язычников, которые стали Его народом и покорились проповеди евангельской?

Ин.12:16. Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

Прошу тебя, подивись евангелисту, как он не стыдится, а открыто говорит о прежнем незнании апостолов. "Ученики, – говорит, – сперва не поняли сего, но поняли тогда, как Иисус прославился». Под славой понимает вознесение, последовавшее за страданиями и смертью. Тогда-то, без сомнения, по сошествии Святаго Духа, они познали, что это о Нем было написано. Что было это написано, они, может быть, и знали, но что написанное относилось к Иисусу, это от них было сокрыто, и не без пользы. Иначе они соблазнились бы распятием Его, когда так страдает Тот, Кого Писание называет Царем.

Ин.12:17. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых.

Народ, видевший чудо над Лазарем, свидетельствовал и проповедовал о силе Иисуса.

Ин.12:18. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

Посему и встретили Его со славой те, которые слышали о совершении этого чуда, то есть уверовали; если бы не уверовали, не переменялись бы так скоро.

Ин.12:19. Фарисеи же говорили между собой: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним.

Фарисеи, говорящие «видите ли, что не успеваете ничего», говорят это не по лукавству, ибо были не из числа наветовавших на Спасителя, но представляются благорасположенными, только неявно, потому что не смеют явно противостоять неистовствующим против Господа, пытаются утишить их последствиями дела, говоря как бы так: «Какая вам польза от того, что много строите ков над Человеком сим? Сколько вы ни злоумышляете, Он все более растет, и слава Его умножается; ибо мир, то есть весь народ, идет за Ним. Посему, не имея никакого успеха, оставьте ваши ковы и не грешите понапрасну».

Ин.12:20. Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины.

По причине красоты храма и чудес, передаваемых у иудеев, многие и из эллинов пришли поклониться. Они были близки к тому, чтобы стать и пришельцами, то есть принять иудейство.

Ин.12:21. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса.

Когда дошла до них молва об Иисусе, они подходят к Филиппу и просят его доставить им возможность видеть Иисуса.

Ин.12:22. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп рассказывают о том Иисусу.

Филипп, по смиренномудрию и благочинию, говорит Андрею, как высшему себя. Андрей не берет за доклад, не решает этого сам собой, но, взяв с собой и Филиппа, осмеливается доложить Иисусу (такой добрый порядок и взаимная любовь господствовали между ними).

Ин.12:23. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому.

Что же Господь? Так как Он заповедовал ученикам «не ходить на путь к язычникам» (Мф. 10, 5), а теперь видел, что язычники уже сами приходят к Нему (ибо эллины, желавшие видеть Его, без сомнения, были язычники), а иудеи строят Ему ковы, говорит: «Время, наконец, идти на страдание, ибо наступило время Креста, чтобы прославился Сын Человеческий».

Какая польза не принимать язычников, приходящих к нам, и навязываться иудеям, ненавидящим и гонящим? Итак, поелику язычники приходят к нам, то теперь время уже быть распятым. Итак, Я позволю иудеям докончить их козни и допущу им распять Меня, чтобы они впоследствии были без всякого извинения, так как Я благословно оставлю их как распинателей и убийц и обращусь к язычникам, которые уже начали приходить к Моему учению. Ибо очень несправедливо было бы ничего не давать язычникам, жаждущим слова и спасения, и изобильно давать иудеям, которые попирают даруемое им и умышляют зло Благодетелю.

Ин.12:24. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Потом, чтобы ученики не соблазнились тем, что Он умирает тогда, когда начали приходить и язычники, Он говорит: «Это самое, то есть смерть Моя, еще более увеличит веру язычников. Ибо как пшеничное зерно тогда приносит много плода, когда, быв посеяно, умрет, так и Моя

смерть принесет много плода для веры язычников». Итак, пусть никто не соблазняется, потому что Моя смерть не препятствует присоединению язычников, но примером зерна пусть убедится, что падение Мое в смерти Моей приумножит число верующих. Ибо если так бывает с зерном, тем более будет, со Мною. Ибо, умерши и воскресши, Я чрез воскресение еще более явлю силу Свою, и тогда все уверуют в Меня как Бога.

Ин.12:25. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную.

Так как Господь был близок к страданиям и знал, что ученики исполнятся печали, посему говорит: «Вы нисколько не должны печалиться о смерти Моей. Ибо если и сами вы не умрете, то для вас не будет никакой пользы». Да и всякий вообще человек, который любит настоящую жизнь и любит свою душу, то есть исполняет ее неуместные пожелания, когда угождает ей больше, чем должно, и не презирает смерти, – погубит ее. А кто ненавидит ее, то есть не служит ей и не преклоняется пред нею, тот сохранит ее в жизнь вечную.

Желая показать, сколь строгое отвращение должно иметь к похотениям души, сказал «кто ненавидит». Мы не можем ни видеть лица, ни слышать голоса ненавидимых нами, так же должны относиться и к неразумным пожеланиям души, то есть ненавидеть их совершенною ненавистью.

Словами «кто ненавидит душу свою в мире сем » показывает временность дела. Заповедь сия казалась убийственной и несообразною с любовью к жизни. Он смягчил ее прибавлением «в мире сем». «Я, – говорит, – не всегда повелеваю ненавидеть душу, но «в этом мире» неверном отвращайся ее, когда она предписывает тебе «творити неподобная» (Рим. 1, 28).

Прибавляет и пользу: «Сохранит ее в жизнь вечную»; возненавидишь на время, а сохранишь живой навеки для жизни божественной.

Ин.12:26. Кто Мне служит, Мне да последует;

Желая еще более убедить их презирать настоящую жизнь и ободрить против смерти, говорит: «Кто Мне служит, Мне да последует», то есть пусть будет готов к смерти так же, как Я. Ибо говорит здесь о последовании Себе на самом деле.

и где Я, там и слуга Мой будет.

Потом предлагает и утешение: «Где Я, там и слуга Мой будет». Где же Христос? На небесах. Ибо небесное и земное противоположны между собой. Кто любит быть на земле, тот не будет на небе, а кто избегает земного и мира сего, тот будет высоко и на небесах.

И кто Мне служит, того почитит Отец Мой.

Не сказал «Я почту его», но – "Отец". Сим показывает Свое сродство с Ним. Ибо истинный Отец удостоит его чести, как слугу Своего истинного Сына. Сим вместе показывает и то, что Он не противник Богу. Ибо Бог и Отец не почтил бы того слугу, который противится Ему.

Итак, не будем поставлять любовь к душе своей в том, чтобы хранить ее от опасностей за истину и не желать терпеть зла за добро; но, если мы слуги Христовы, отдадим ее в опасности за истину и, без сомнения, будем в том же состоянии, в каком ныне Христос; не говорю в божеском достоинстве, ибо Он по Природе Бог, но в том, чем может украситься природа человеческая; ибо Он – Бог по Естеству, а мы боги – по усыновлению и по благодати.

Ин.12:27. Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел.

Что это Он говорит? Кажется, Он противоречит Сам Себе. Выше Он, кажется, готовил других к смерти и убеждал ненавидеть душу, а теперь Он же, вблизи смерти, возмущается. Это прилично не увещивающему к смерти, а отвращающему от нее. Но если внимательно рассмотришь, то найдешь, что самое возмущение Его есть увещание к презрению смерти. Дабы кто-нибудь не вздумал сказать, что Ему легко так любомудрствовать о смерти и других убеждать к терпению бедствий, когда Он Сам вне человеческих страданий и вне опасности, Он показывает, что и Сам Он испытал свойственное людям и причастен нашего естества, хотя и без греха.

Посему, хотя Он как Человек, по природе любящий жизнь, не желает смерти и возмущается, однако же, не отказывается от нее, поколику она нужна для спасения мира. «Для сего-то, – говорит, – на сей час Я и пришел, чтобы воспринять смерть за всех». Сим ясно научает нас, чтобы и мы, хотя бы возмущались, хотя бы печалились, однако же, смерти за истину не избегали бы. «И Я, – говорит, – возмущаюсь, ибо Я поистине человек и попускаю природе Человеческой обнаруживать свойственное ей, однако же, не говорю Отцу, чтобы Он избавил Меня от часа сего». Но что говорю?

Ин.12:28. Отче! прославь имя Твое.

«Отче! прославь имя Твое», то есть благоволи Мне воспринять крест и смерть за спасение всех. Смотри: смерть за истину Он назвал славою Божией.

Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю.

Посему и Отец говорит: «И прославил и еще прославлю».

«Прославил» теми чудесами, которые Ты до Креста совершал во имя Мое; «и еще прославлю», совершив чрез Тебя чудеса на самом Кресте; а после погребения сделаю еще более славным и Мое имя, и Тебя, воскресив Тебя и ниспослав Дух.

Ин.12:29. Народ, стоявший и слышавший *то*, говорил: это гром;

Так как очень многие были грубы и невежественны, то они сочли голос за гром, хотя голос этот был членораздельный и весьма ясный. Ибо они скоро забыли слова голоса, удержавши только его отголосок.

а другие говорили: Ангел говорил Ему.

Иные помнили и самые слова голоса «и прославил и еще прославлю», однако же, не понимая, какой смысл сих слов думали, что ангел проговорил Ему, а потому слова сии, как сказанные ангелом, и непонятны для них.

Ин.12:30. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа.

Но Иисус говорит: «Голос сей был не для Меня, но для вас. Я не имел нужды в научении, что Отец прославил и еще прославит имя Свое. А вас нужно было научить, что Я не противник Богу, а действую во славу имени Божия. Ибо, если чрез Меня прославится имя Божие, как же Я противник Богу?» Итак, голос сей был для вас, чтобы вы узнали, что Я действую во славу Божию, и если не можете сами узнать, то чрез расспросы узнали бы, чего не знаете.

Ин.12:31. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон.

Слова «ныне суд миру сему», по-видимому, не имеют связи с предыдущим. Ибо какое отношение их к словам «и прославил и еще прославлю»? Но связь, без сомнения, есть. Так как Отец свыше сказал «прославлю», то Господь показывает нам способ прославления.

Какой же именно? Тот, что князь мира сего будет изгнан вон и побежден, а за мир будет суд, то есть отмщение. Слова сии имеют такой смысл: «Ныне совершается суд и отмщение за мир сей. Так как диавол подверг этот мир смерти, сделав всех людей повинными греху, но напав на Меня и не нашед во Мне греха, подвел под смерть и Меня наравне с прочими, то он будет осужден Мною, и таким образом Я отмщу за мир. Пусть прочим нанес он смерть за грех; но что такое он нашел во Мне подобного прочим, чтобы умертвить и Меня? Итак, ныне Мною совершается суд мира сего, то есть отмщение за него. Ибо, умертвив умертвившего всех, потом напавшего и на Меня, невинного, Я буду отмстителем за всех умерщвленных им, и жестокий властитель (тиран),

осужденный Моей смертью, будет изгнан вон».

Выражение «изгнан вон» употреблено по сравнению с тем, как в судебных местах выталкивают осужденных из судилища. «Будет изгнан вон» можно понимать и так, что изгнан будет во тьму внешнюю. Он лишится владычества над людьми и не будет, как прежде, царствовать в них, и в душах, и в смертном теле их.

Ин.12:32. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе.

Но Я всех привлеку к Самому Себе, когда вознесен буду на крест. Ибо все, и из числа язычников, будут привлечены к вере в Меня. Так как они сами не могут прийти ко Мне, удерживаемые властителем сим, то Я, победив его, выслав вон и пресекавши нити владычества его над людьми, привлеку их и против его воли.

Это в ином месте Он назвал похищением. "Никто, – говорит, – не может расхитить вещей сильного, если прежде не свяжет сильного» (Мк. 3, 27).

Ин.12:33. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.

«Когда вознесен буду» – сказал это, давая разуметь, какой смертью Он умрет, то есть будет распят, ибо этим означает высота Креста.

Ин.12:34. Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесу быть Сыну Человеческому? кто этот Сын Человеческий?

Думая обличить Господа и затруднить Его, как неистинного Христа, говорят: «Если Христос бессмертен, а Ты о Самом Себе говоришь, что умрешь, как же мы будем веровать, что подлинно Ты Христос?» Говорили они так злонамеренно. Ибо и Писание, которое они называют Законом, упоминает не только о воскресении, но и о страдании. Так, Исаия указывает на то и другое – на страдание и смерть, когда говорит: «Он был веден... как овца... на заклание» (Ис.53, 7); на воскресение, когда говорит: «Господь хочет очистить Его от язвы и показать Его светом» (Ис. 53, 11). Давид также упоминает вместе о смерти и о воскресении. Ибо говорит: «Не оставишь души моей в аде» (Пс. 15, 10). Также патриарх, благословляя Иуду, пророчествует о Христе: «Возлег уснул еси яко лев и яко скимен: кто возбудит Его?» (Быт. 49, 9).

Посему, отвергая страдания Христа и приписывая Ему воскресение, они делали это злонамеренно. Мы знаем из Закона, то есть из Писания (ибо Законом, как мы часто замечали, называется все Писание), что Христос пребывает вовек. Справедливо вы знаете это, ибо Он пребывает вовек и, как Бог, пребывает и по воскресении. Но как вы не узнали о страданиях, когда те же самые Писания, как мы показали, учат тому и

другому вместе?

"Как же, – говорят, – Ты говоришь, что Сыну Человеческому должно быть вознесу?» Видишь ли, они понимали многое и из приточных речей Господа, например, поняли, что словами «быть вознесу» Он говорит о Кресте. Да, они подлинно многое понимали, но по злой воле своей прикрывались незнанием. Примечай же, что они говорят. «Как Ты говоришь, что Сыну Человеческому должно быть вознесу? Кто этот Сын Человеческий?» Речь их полна злобы. Они говорят как бы так: «Хотя мы и не знаем, о ком Ты говоришь и кто есть Сын Человеческий, однако же, ясно понимаем ту истину, что кто будет вознесен, кто бы он ни был, тот не Христос; это несовместимо; ибо Писания говорят, что Христос бессмертен».

Ин.12:35. Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет.

Что же Господь? Заграждая им уста и показывая, что страдания Его нисколько не препятствуют Ему пребывать вовек, Он говорит: «Еще малое время Свет в вас есть». Светом Он назвал Самого Себя. Как свет солнечный совершенно не исчезает, но сокрывается и снова воссиявает, так и Моя смерть не есть истление, но запад и преставление, и чрез воскресение Я опять воссияю. А как страдания нисколько не препятствуют Мне быть вечным, Писания же свидетельствуют о Христе, что Он вечен, то Я подлинно Христос, хотя и претерплю страдания. Ибо Я – Свет; зайду и снова взойду.

Ин.12:36. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света.

Итак, пока Свет с вами, ходите, то есть веруйте в Меня. О каком времени Он говорит здесь? Говорит о времени до страданий или о времени после страданий, или о том и о другом месте. Итак, говорит, ходите и веруйте в Меня и прежде Моего распятия, и после оногo. На это Он указывает словами «доколе Свет с вами», то есть доколе можете веровать в Меня; веровать же в Меня, который есмь Свет, вы можете и прежде страданий, и после оных. А кто ходит в неверии, тот не знает, куда идет. Ибо чего ни делают теперь иудеи, и, однако же, не знают, что делают, но ходят как бы во тьме; думают, что идут по прямому пути, но все у них выходит напротив, когда они соблюдают субботу и обрезание. Но не так поступают те, кои уверовали. Они ходят во свете, делая все, что относится до спасения. Ибо тени закона и тьмы гаданий они избежали и пришли к свету, сокрывавшемуся в них, но теперь воссиявшему, и сделались сынами Света, то есть Христа. "Да будете, – говорит, – сынами Света», то есть

Моими сынами. Хотя евангелист в начале Евангелия говорит, что некоторые рождены от Бога (Ин.1, 13), но здесь называет их сынами Света, то есть Христа. Да постыдятся Арий и Евномий. Ибо и здесь показывается, что у Отца и Сына одно действие.

Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них.

Для чего Господь скрылся от них? Теперь не подняли на Него камней и не сказали никакой хулы, как было прежде. Зачем же Он скрылся? Хотя они и ничего не говорили, но, проникая в сердца их, Он видел, что ярость их усиливается. Чтоб укротить их ненависть, Он и скрывается.

Ин.12:37. Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него,

Что они не веровали, а досадовали, на это и евангелист указал, когда сказал «столько чудес сотворил Он, и они не веровали в Него». А, конечно, дело немалой злобы – не веровать стольким чудесам. «Столько, – говорит, – чудес, о которых он умолчал».

Итак. Иисус скрылся для того, чтобы утишить их злобу, а вместе и для того, чтобы дать им время и спокойствие так, чтобы они, успокоившись, обсудили Его слова и дела. Ибо в таком случае, если бы захотели, они могли бы дойти до уразумения Его достоинства – Божества. Хотя Он и вперед знал их неверие, однако же, что зависело от Него Самого, Он делал и допускал, давая им, как сказано, время для обсуждения.

Ин.12:38. Да сбудется слово Исаии пророка:

В словах «неверовали в Него, да сбудется слово Исаии» заключается не причина, а событие. Ибо они не веровали во Христа не потому, что Исаия предсказал об них, но пророк предсказал об них потому, что они не будут веровать.

Господи! кто поверил слышанному от нас?

Вникнем и в слова Исаии «Господи! кто верова слуху нашему?» (Ис. 53, 1). Это – то же, что никто не поверил. Ибо слово «кто» во многих местах Писания употребляется вместо «никто». Пророк сказал это как бы от лица Христа. Христос как бы так говорит Отцу: «Господи! кто поверил слуху Нашему?», то есть никто не поверил Нашему слову и Моей проповеди, которую Он назвал «слухом». Ибо говорит: «Что Я слышал от Отца Моего, то и говорю» (Ин. 8, 26).

и кому открылась мышца Господня?

«И мышца Господня кому открылась?» – то есть сильное действие чудес, которое назвал "мышцею", не открылось никому из неразумных иудеев, но они клеветуют на Меня и тогда, как Я творю столько чудес.

Ин.12:39. Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия,

Та же мысль выражается и в словах «потому не могли они верить, что Исаия еще сказал о них». Всем этим Он хочет подтвердить то, что Писание не ложно и что пророчество Исаии сбылось не иначе, как он предсказывал.

Чтобы кто-нибудь не стал говорить и недоумевать, зачем же и пришел Христос, если знал, что иудеи не будут верить в Него, для этого евангелист и приводит пророков, предвозвещавших об этом. Христос же, хотя знал об их неверии, однако, пришел, чтобы они не имели извинения во грехе своем и не могли сказать, что мы поверили бы, если бы Он пришел.

Слова «не могли верить» означают то же, что «не хотели». Ибо злой и лукавый человек, доколе остается таким, то есть избирает злое, не может верить.

Ин.12:40. Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их (Ис. 6, 10).

Когда же слышишь, что Бог ослепил глаза их и окаменил сердце их, не думай, что Он просто одних делает добрыми, а других злыми (прочь такая мысль!), но под совершенным ослеплением разумей оставление от Бога.

Объясню примером. Положим, что кто-нибудь умерен в злобе. Бог, по-видимому, есть с ним, потому что есть надежда, что такой человек обратится. Когда же человек погрузится в глубину злобы, тогда Бог оставляет его по причине злого его произволения. О человеке, лишившемся Божественного света и ходящем во тьме греха, говорится, что он ходит, как слепой; отсутствие Божественного слова, умягчающего сердца тех, кои принимают оное, – окаменением сердца. Ослеплен уже тот, кто совершенно не принимает луча Божественного света, и окаменен тот, кто не хочет слушать учения, умягчающего сердце, и удаление Божие совершенно ослепляет и помрачает его. Итак, когда слышишь, что Бог ослепляет, то понимай так, что ослепляет потому, что не присущ. Ибо, если бы Бог был присущ человеку, человек не сделался бы слеп. Если бы было солнце, не было бы тьмы. А ныне солнце производит ночь. Каким же образом? Когда заходит. Так и Бог делает людей слепыми, удаляясь от них. Удаляется же от них по причине их злобы, и оттоле они, как слепые, грешат безвозвратно и падают неисправимо.

Ин.12:41. Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем.

«Сие сказал Исаия, когда видел славу Его». Кого? Сына. Хотя пророк, судя по связи речи, видел, кажется, славу Отца, но евангелист говорит

здесь, что Исаия видел славу Сына, а апостол Павел говорит, что он видел славу Духа (Деян. 28, 25). Истинно едина слава Святой Троицы, Отца и Сына, и Святаго Духа.

"Исаия, – говорит, – видел славу»: дым, который ему представился, серафимов, угли, жертвенник, престол (Ис. 6, 1–7). Итак, Исаия увидел эту славу и сказал о Нем, то есть о Сыне. Что же сказал о Нем? То, что выше сказано, что ослепил глаза их и ожесточил сердца их.

Ин.12:42. Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги,

Евангелист замечает, что многие и из начальников уверовали в Него, показывая, что фарисеи солгали и в том, когда сказали: «Уверовал ли в Него кто из начальников?» (Ин. 7, 48). Ибо вот многие и из начальников уверовали, но ради фарисеев не исповедовали.

Ин.12:43. Ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.

«Ибо возлюбили славу человеческую». Об этом Христос и прежде говорил им: «Как вы можете веровать, когда от людей принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44) Итак, евангелист показывает, что с ними случилось то, что предсказывал им Христос. Подлинно, они были не начальники, а рабы, и рабы самые низкие. Отселе же научаемся, что кто любит славу, тот раб и бесчестен.

Ин.12:44. Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня.

Иисус, уступая ярости иудеев, на время скрылся, а потом снова является и взывает открыто. Показывая же, что Он Сам равен Отцу и не противник Богу, говорит: «Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня», говоря как бы так: «Что боитесь вы уверовать в Меня? Вера в Меня восходит к Отцу Моему».

Примечай и точность в словах. Господь не сказал «верующий Мне», но – «верующий в Меня», что означает веру в Бога. Ибо иное – верить кому-нибудь, и иное – веровать в кого-нибудь. Если кто верит кому-нибудь, это можно понимать так, что верит справедливости слов его, а кто верует в Него, – как Бога. Посему можно сказать «верит апостолам»; но «веровать в апостолов» нельзя сказать. Посему Господь не сказал «верующий Мне». Ибо и Павел, и Петр могли сказать «верующий мне». И евреям поставлялось в укоризну, что они не веровали Моисею (Ин. 5, 46). Но Он сказал больше – «верующий в Меня», чем показывает, что Сам Он есть Бог, как и ученикам говорит: «Веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Ин.14, 1). Посему, кто верует в Него, возводит веру свою к Отцу, и не

верующий Ему не верует Отцу.

Ин.12:45. И видящий Меня видит Пославшего Меня.

Ужели видящий телесные черты? Нет. Ибо Отец – не тело, чтобы можно было сказать, что видящий телесно Христа видит и Отца, но под видением разумей, прошу тебя, созерцание умственное. Господь говорит как бы так: «Кто созерцанием ума обнял существо Мое, насколько возможно человеку, тот обнял и существо Отца. Кто Меня признал Богом, тот, без сомнения, признает и Отца. Ибо Я – Образ Отца».

Всем этим показывается единосущие Отца и Сына. Страждущие арианством пусть слышат, что верующий в Сына верует не в Него, но в Отца, так что или и Отец есть тварь, или и Сын – не тварь. Как если бы кто-нибудь сказал, что черпающий воду из реки берет ее не из реки, а из источника, так и верующий в Сына верует не в Сына – реку (ибо Сын не иного существа с Отцом и не имеет чего-нибудь отличного от Отца), но верует в источник добра, то есть Отца.

Ин.12:46. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.

Опять и этими словами показывает Свое единосущие с Отцом. Ибо как Отец везде в Писании называется Светом, то и Он о Самом Себе говорит: «Я свет пришел в мир». Посему и апостол Павел называет Его Сиянием (Евр. 1, 3), показывая тем, что ничего нет посредствующего между Отцом и Сыном, но Отец и Сын вместе, как вместе свет и сияние. Итак, и Сын есть Свет, поколику избавляет от заблуждения и рассеивает умственный мрак, и потому, что как свет со своим явлением становится видим сам и показывает прочие видимые предметы, так и Сын, пришедши и явившись к нам, дал познание о Себе Самом и об Отце, и сердца тех, кои приняли Его, просветил всяким познанием.

Ин.12:47. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.

"Если, – говорит, – кто услышит Меня и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир». Смысл сих слов такой: «Не Я виновен в осуждении человека неверующего, ибо Я не за этим преимущественно пришел, но случилось это по последствию. Я пришел спасти и для этого учил. Если же кто не верует, то не Я причина его осуждения, но он сам на себя навлек оное».

Это еще более уяснится из последующего. Слушай же, что далее.

Ин.12:48. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день.

Я никого не сужу, но неверующий имеет себе судью. И у нас в обычае, и мы часто говорим, когда хотим наказать беспорядочное дитя, что не мы его наказываем, но его беспечность и беспорядочность, и не мы осуждаем его, но убеждения наши, которым оно не покорилось, они обвиняют его, как непокорного. Так и Господь говорит: «Не Я сужу, но слово, которое Я говорил, оно будет судить».

Ин.12:49. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить.

Ибо почему не уверовали? Не потому ли, что Я противник Богу и ищущий славы Себе? Но «Я говорил не Сам от Себя», а сказывал все от Отца Моего и нигде не выставлял Себя мудрствующим что-нибудь иное. Ибо «пославший Меня Отец дал мне заповедь, что сказать и что говорить». Какое глубокое смирение в этих словах!

Ин.12:50. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.

Ужели, Господи, прежде чем послал Тебя Отец и дал Тебе заповедь, Ты не знал, что должно говорить, не знал той заповеди, которая есть жизнь вечная? Не знал этой жизни вечной? Как же Ты говорил: «Я есмь жизнь» (Ин. 11, 25)?

Видишь ли, какая возникает несообразность, если мы не будем благоразумно понимать, что говорится. Итак, знай, что Господь так смиренно выражается потому, что слушатели немощны. И что Он хочет выразить этим? То, что Он не говорит, не мудрствует ничего, отличного от Отца. «Ибо как посланные, – говорит, – не говорят ничего, кроме заповеданного, так и Я Сам не мудрствую и не учил ничему иному, кроме того, что служит к славе Отца». Итак, желая доказать это, то есть единомыслие с Отцом, напомнил об этом примере, то есть о заповеди. Посему и прибавляет: «Итак, что Я говорю, говорю так, как сказал Мне Отец. А как Я ничего не говорил от Себя, то неуверовавшие какое представят оправдание? Без всякого противоречия они будут осуждены за то, что не поверили Отцу».

Итак, православный, ничего низкого не подразумевай в смиренных словах (например, «Я заповедь получил» и подобных), но понимай их благоразумно, как и это: «Я принял заповедь, что сказать и что говорить». Ибо Сын, будучи Словом и выражая то, что есть в Уме, то есть Отце, говорит, что от Него получил заповедь, что сказать и что говорить. Подобно как и наше слово, если захотим быть истинными, говорит то, что предлагает ему ум, и слово никогда не разнится в сущности с умом, но совершенно еднотелно.

Глава тринадцатая

Ин.13:1. Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, *явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их.*

Господь и прежде всех веков знал час Своей смерти, а когда он настал, творит дело, полное многого человеколюбия и снисхождения и являющее великую любовь к ученикам. Ибо, намереваясь оставить их, обнаруживает к ним сильнейшую любовь. Слова «возлюбив их, до конца возлюбил их» означают то, что Он не опустил ничего, что следовало сделать тому, кто сильно любит. Посему в заключение всего творит и это: умывает ноги ученикам, чтобы вполне выказать любовь к ним и вперед оставить им великое утешение среди бедствий, какие их постигнут, утешение в той мысли, что возлюбивший их до того, что умыл им и ноги, не оставит их и в бедствиях. «Переходом» называет смерть Христа по причине вознесения Его по воскресении.

Итак, поелику Он имел перейти от мира сего, являет любовь к Своим, а Своими называет учеников по причине близости. Богу Свои и все люди по праву творчества Его, почему сказано: «Пришел к «Своим», и «Свои» Его не приняли» (Ин. 1, 11). Но святые – Свои Ему потому, что близки к Нему, как и здесь Своими назвал учеников. Прибавил «сущих в мире», потому что есть Свои Ему и иные, например, Авраам и патриархи; но они не в мире сем, потому что переселились отсюда. Сих-то Своих, сущих в мире, до конца возлюбил, то есть явил к ним совершенную любовь.

Ин.13:2. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту предать Его,

Евангелист, удивляясь тому, что Христос умыл ноги и тому, кто решился предать Его, говорит: «Когда диавол уже вложил в сердце Иуде». Так до конца Он заботился об исправлении предателя. И слова «во время вечери» не без цели поставлены, но чтобы показать бесчеловечие Иуды, так как и участие в вечери не переменяло его.

Ин.13:3. Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит,

«Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его», то есть вручил Ему спасение верных, и нужно уже явить им все, относящееся ко спасению, между прочим, и умыть ноги ученикам, ибо этим узаконяется смиренномудрие...

И иначе: зная, что Отец предал Ему все и что Он от Бога исшел и к

Богу отходит, и слава Его не уменьшится, если Он умоет ноги ученикам. Ибо Он не похитил славу, чтобы бояться потери оной, и посему не братья ни за какое смиренное дело. Подобное чувство испытывают те, кои не имеют истинного благородства. поелику они похитили себе славу, то они не желают даже поклониться, чтобы не потерять того, что не принадлежит им и что они похитили. Но Он был Царь всех и Сын Божий. Ибо это значат слова «от Бога исшел», то есть из сущности Отца, и опять «к Богу отходит». Посему слава Его, когда Он так высок и так велик, не уменьшится, если Он умоет ноги ученикам. Примечай, прошу тебя, что если смирение есть дело того, кто от Бога исходит и к Богу отходит, то гордость, очевидно, будет делом того, кто исходит от бесов и к бесам отходит.

Когда же слышишь, что «Отец предал Ему», не думай, что здесь обнаруживается бессилие Сына, но единочестие и единомыслие с Отцом. Ибо если от того, что говорится, что Отец предал Ему, Сын представляется тебе бессильным, то и Отца представляй бессильным. Ибо и Ему, как говорит апостол (1Кор. 15, 24), Сын «предаст царство». Но этого нет, а «предание» означает, так сказать, единомыслие и содействие, и благоволение Отца.

Ин.13:4. Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался.

Ин.13:5. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

Примечай и превосходную степень смирения. Ибо не прежде вечери умывает, но когда все возлегли, один только Он встает, а прочие покоятся. Отлагает Свои одежды, научая нас делать себя беспрепятственными и легкими на служение. Опясывается полотенцем, делая все Сам – и умовение, и отирание. Вливает воду, и это делая Сам, а не приказывая сделать другому. Все это пример и закон для нас, как мы должны служить, именно: со всем усердием, делать все сами, а не пользоваться служением других.

Ин.13:6. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?

Господь умывает ноги у Петра не первого, хотя он и имел первенство пред учениками, но, может быть, предатель, будучи дерзок и бесстыден, возлежал выше Петра, и ему умыл Господь ноги. Откуда это видно? Из следующего. "Начал, – сказано, – умывать ноги ученикам и отирать, «потом» подходит к Симону Петру». Отсюда-то и видно, что Господь умыл Петра не первого. Ибо если бы Господь не умыл кого-нибудь прежде

Петра, евангелист не сказал бы «подходит к Симону Петру». Из прочих учеников никто не отважился бы принять умовение прежде Петра, а предатель мог дерзнуть на это. Ибо если бы Господь начал умывать кого-нибудь из прочих учеников, то сей, кто бы он ни был, не допустил бы Господа и сказал бы то же, что и Петр: «Господи, Тебе ли умывать мои ноги?» Но этого возражения не последовало. Значит, из прочих учеников Господь умыл предателя первого, потом уже Петра. А остальные, вразумленные примером Петра, естественно, не противоречили, но приняли такую высокую честь, возданную им Господом.

Вникни и в то, какую силу имеют слова апостола Петра. Ты ли умоешь ноги мои теми руками, которыми Ты очищал прокаженных, воскрешал мертвых, открывал глаза слепых? Ты ли, Который сделал это и больше сего, у меня, раба и неученого, умоешь; и не руки, не иной какой-нибудь честнейший член, а ноги, член последний из всех, считаемый особенно грязным и бесчестным?

Ин.13:7. Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

Что же Господь? Он говорит: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь того; дело Мое включает в себе глубокое смирение, которому Я и вас учу. Однако же, после того, как ты именем Моим будешь изгонять бесов, когда увидишь Мое вознесение на небо, когда от Духа Святаго узнаешь, что Я восседаю одесную Отца, тогда ты поймешь, что Тот, Кто смирился до того, что умыл ноги твои, Тот Самый дает тебе такую силу над бесами и вознесся, и прославился с Отцом, несколько не унизившись от смирения. А потому и сам ты внедри в себя смирение, которое не унижает, а более возвышает».

Ин.13:8. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек.

Петр глубоко уважает своего Учителя, посему и благоговеет пред Ним, и не принимает от Него служения. Хотя при ином случае Петр получил упрек от Господа (Мф. 16, 22–23), и во избежание того упрека должен был бы теперь принять умовение от Господа. Однако же, поелику совершаемое теперь Христом дело очень важно, Петр противится, а не помышляет, что Господь, быть может, сделает ему опять выговор еще более строгий, как непокорному.

Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною.

Что же Христос? Он не говорит Петру «Я учу тебя смирению и для того умываю ноги твои». Ибо Петр сказал бы Ему, даже с клятвою, что я и без умовения ног буду иметь смирение. Что же говорит ему Господь? Что, по ведению Господа, могло особенно затронуть сердце Петра, то Он и

поставляет ему на вид, как бы некоторую угрозу. "Если, – говорит, – Я не умою тебя, ты не имеешь части со Мною». Так как Петр более всех прочих учеников желал быть вместе с Христом, почему и спрашивал Его, куда Он идет, и по любви обещался положить за Него душу свою (Ин. 13, 36–37), то настоящею угрозою Господь потрясает душу его. "Если, – говорит, – Я не умою тебя, ты не имеешь части со Мною».

Ин.13:9. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки, и голову.

Петр, услышав такую страшную угрозу, насколько был тверд в сопротивлении, настолько же, и еще более, силен в изъявлении согласия; ибо дает и голову свою на умовение. В том и другом случае он руководится любовью: сопротивляется умовению потому, что очень почитает Господа; соглашается потому, что не хочет разлучиться с Ним.

А я прошу тебя: когда увидишь, что кто-нибудь сильно настаивает на своем по неразумению и с клятвою обещает «не буду делать того-то», потом из уважения к клятве пребывает в том, чего не обсудил хорошо и из-за этого терпит вред по душе или по телу, то пользуйся благоприлично примером апостола Петра, который настаивал на своем, но, когда увидел, что его настойчивость может разлучить его со Христом, отстал от нее.

Ин.13:10. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.

Ин.13:11. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.

Господь, получив повод, обличает предателя, что он имеет нечистую мысль, нуждается в омовении от лукавства и перемене своего намерения. «Вы, – говорит, – будучи омыты, не нуждаетесь еще в другом омовении, а один – нечист и нуждается в омовении».

Многие спрашивают: почему Господь сказал апостолам "вы чисты", когда они еще не были освобождены от грехов, не получили Духа, так как грех еще царствовал, клятва еще сохраняла свою силу, ибо Агнец, вземлющий грех мира, не был еще заклан, Искупитель наш от проклятия не был еще повешен на древе? В каком же смысле апостолы были чисты? Можно сказать, что хотя они совершенно и не были освобождены от грехов, но они «чисты чрез слово, которое проповедовал» им Господь (Ин. 15, 3), чисты, по крайней мере, в том отношении, что уже приняли Свет, уже освободились от иудейского заблуждения. Ибо слушай, как Исаия научает нас омываться: «Омойтесь, очиститесь; удалите лукавства от душ ваших» (Ис. 1, 16). Посему и учеников Своих Господь справедливо называет омытыми и чистыми, ибо они пребывали со Христом со всяким

незлобием и простотою.

Под вечерю некоторые разумели познание таинства Христова в конце веков, которому Иисус научает учеников Своих; для чего умывает и ноги их, не потому, что они грязны, но для того, чтобы приготовить их к благовествованию, по изречению Исаии: «Как прекрасны ноги благовествующих мир!» (Ис. 52, 7).

«Итак, – говорит, – вы, что касается до вас самих, чисты, но вы должны быть посланы и для очищения других, что и выражается умовением ног ваших». Итак, умовение дает нам мысль не об очищении апостолов от грехов, ибо они, по свидетельству Господа, чисты, но служит знаком того, что они посылаются на проповедь, чтобы чистоту, дарованную им чрез учение Владыки, передать и прочим. Посему и Петр говорит: «Умой не только ноги мои, но и главу»; то есть не только пошли на проповедь, но очисти и голову мою чрез мученичество.

Заметь, пожалуй, как и ныне это совершается. Ибо вечеря и ныне бывает, когда при Божественном священнодействии предлежит Божественное Тело и Кровь Его. Какое же дело требуется от каждого из нас? Слушай. Все мы, уверовавшие во Христа, имеем сами в себе Слово Божие и евангельскую проповедь, ибо все мы приняли Христа в сердца наши; но на этой Божественной вечере мы должны восстановить это Слово и снять с него одежды, которые сокрывают Его. Такими одеждami бывают – сребролюбие, тщеславие, зависть и каждая из прочих страстей, которые, налегая на сущее в нас Слово Божие, обременяют оное. Итак, когда Слово встает, нужно отложить страсти, чтобы Оно, став легким, могло очистить нас чрез покаяние. Ибо Слово, поднявшись и отложив всякую тяжесть и заботу житейскую, умоет помыслы наши, которые учатся у Него и следуют за Ним, умоет и ноги наши, то есть деятельные движения наши и поступки наши. Если же кто нуждается в другом очищении, желает улучшения в учении и созерцании, пусть говорит Господу: «Господи! умой не только ноги, но и руки, и голову, то есть очисти не только поступки мои, но и «руки», чтобы я мог и других руководить, и приниматься за добро, «и голову», чтоб я в созерцательном и богословском отношении имел о предметах божественных понятие чистое и безукоризненное». Таким образом, чрез исповедь мы можем омыться, чтобы достойно причаститься вечери, а не есть и не пить «осуждения себе» (1Кор. 11, 29).

Ин.13:12. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?

Господь уже не к одному Петру, но и ко всем обращает речь Свою и

выставляет причину такого смирения со Своей стороны. Причина же заключается в том, что ученики должны подражать Ему в этом. Быть может, не о настоящем ли времени и говорит Господь, когда говорит Петру «узнаешь же после сего», то есть: «Петр, ты узнаешь после того, как Я возьму одежду Свою и возлягу, и начну учить вас и говорить: «знаете ли, что Я сделал вам?»»

Ин.13:13. Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то.

Ин.13:14. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.

Ибо если Я, признаваемый от вас Господом и Учителем, и признаваемый неложно, ибо Я точно есмь, умыл ноги вам (и не сказал «вам, рабам, некнижным и неученым», но оставил это самим доразумевать), то и вы необходимо должны умывать друг другу ноги, то есть оказывать друг другу всякую услугу.

Ин.13:15. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

Ибо чрез умовение, которое считается последним служением, научает, что мы тем более должны исполнять прочие служения, более почтенные. «Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам», то есть служили с таким же усердием. Хотя Мое дело и больше, поколику Я, Владыка, умыл ноги рабам, а вы умывайте ноги подобных вам рабов.

Так мы видим, что и учителя пишут для детей весьма красивые буквы, чтобы они мало-помалу дошли до подражания. Апостолам же по необходимости Господь внушает это. Они имели получить честь, одни большую, другие меньшую.

Ин.13:16. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его.

Чтобы они не превозносились друг пред другом, Он очищает помыслы всех их. Ибо «раб не больше господина своего», доколе он раб, ни «посланник не больше пославшего его», доколе он посланник, а когда сделается больше, тогда он ни раб, ни посланник.

Ин.13:17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

Чтобы не сказали «что Ты говоришь нам об этом, как будто бы мы не знаем? мы и сами знаем, что смирение хорошо», посему говорит: «Если вы знаете, этого одного недостаточно, но вы блаженны тогда, когда это исполняете». Ибо и иудеи знали заповеди, но они не блаженны, а весьма несчастны, потому что не исполняли их.

Ин.13:18. Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал.

Сими прикровенными словами обличает предателя и вместе не уличает, ибо хотел довести его до раскаяния. Посему, опустив все прочие благодеяния, какие оказал ему, выставляет то, которое более всех могло обратить его.

«Не о всех вас говорю». Чтоб не навесь страх на многих, Он явно отделяет его (предателя) и показывает, что замышляет против Него один только. Посему говорит «ядущий со Мною хлеб».

Когда Иисус сказал «Я знаю, кого избрал», то, что нам сказал об Иуде? неужели избрал и его? Да, когда он был хорош, избрал, как и Саула (но он сам переменился, ибо свободен; Господь же попускает каждому действовать по своей его воле, потому что не отнимает свободы); а когда Иуда переменился, то отверг его, хотя прежде и избрал.

Но да сбудется Писание: ядущий со Мной хлеб поднял на Меня пяту свою.

Кто ест хлеб Мой, кого Я питаю, кто разделяет со Мною (трапезу) стол (какое обстоятельство смягчает и врагов), тот... и не сказал «предает» Меня, но – «поднял на Меня пяту» (Пс.40,10), то есть употребил против Меня коварство и лукавство, по подобию борцов, которые ухищряются против своих соперников и, запиная их пяты, повергают их.

«Да сбудется Писание». Это выражение понимай так же, как и прочие подобные, о которых мы часто говорили.

Ин.13:19. Теперь сказываю вам, прежде нежели *то* сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.

Ин.13:20. Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.

Какая связь настоящих слов с предыдущими? Ибо доселе говорил о предателе, а теперь прибавляет «принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает»? Связь есть, и самая близкая.

Господь сказал, что Он будет предан; говорил, что Он оставит их, что они потом разойдутся, рассеются, будут терпеть много бедствий; посему утешает их двумя способами. Во-первых, чрез Самого Себя. Ибо показал им, что Сам Он претерпит, и что Он сделал предателю, умыв ему ноги и допустив к участию за столом. Ибо если будут иметь это на душе, то легко перенесут всякие бедствия. Итак, один способ состоит в том, что Господь утешает их тем, что Он сделал врагу, до конца врачуя его, и что Сам претерпит.

Другой способ – в том, что Он отворяет для них дома всех, что все,

которые послушают их учения, примут их. Видишь ли связь настоящих слов с предыдущими? Господь оставит их; они будут терпеть множество зол и бед; Он утешил их собственным примером, ибо будет предан учеником, а умывает его; утешает их и предречением им, что хотя они испытают много бед, но все будут их принимать. Принимающий вас Меня принимает, а чрез Меня – Бога и Отца. Примечай силу утешения. «Вас, – говорит, – люди будут чтить, как Самого Бога; посему не унывайте от злобы гонителей».

Ин.13:21. Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

Господь, помыслив, что предатель лишился и того, и другого, – и терпения в трудах, и услуг от людей, кои будут принимать апостолов, «возмущился духом», то есть в душе ощутил скорбь.

«И засвидетельствовал». Это значит: предсказал, вперед засвидетельствовал, объявил.

Некоторые слова «один из вас» понимали так: «предаст Меня один, отпавший от лика вашего и вышедший из числа вас», подобно как выражение вот, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3, 22) объясняли довольно изысканно: «стал, как один отпавший от нас, то есть диавол». Ибо, как он отпал, так и этот чрез преслушание стал от (вне) нас, то есть отпал от нас.

Ин.13:22. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит.

Каждый из них сознавал себя чистым, не находил никакого лукавства в своих помыслах; но слово Господа почитал достовернее своих помыслов. Посему все они скорбят и недоумевают. Ибо объявление сделано Тем, Кто не ложен, и они были уверены, что оно непременно сбудется.

Ин.13:23. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса.

Все в томлении, и сам верховный Петр в трепете, а Иоанн как бы в радости возлежит на лоне Господа. Почему это? И еще – почему он сам о себе говорит «которого любил Иисус»?

Иоанн возлежал по следующим двум причинам. Во-первых, потому, что был любим более всех прочих, а признаком любви служило возлежание рядом с Господом. Во-вторых, потому, что смелостью и бодростью он хотел показать, что он был чужд обвинения в предательстве. Свидетельствует же сам о себе, что Иисус любил его, в разрешение недоумения. Чтобы ты, слыша, что Петр дал ему знак спросить, не подумал, что тот дал ему знак, как старшему, евангелист говорит сам о

себе, что Петр дал ему знак не как большему, а как любимому Христом. Посему эти слова его выражают смирение, а не желание показать себя. Ибо он не говорит «я любил Иисуса», но – «Он любил меня», взыскав меня по милости и щедротам подобно тому, как и апостол Павел говорит: «Стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус» (Флп. 3, 12), и в другом месте: «Познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога» (Гал. 4, 9). Так и слова «которого любил Иисус», выражают не тщеславие, а смиренномудрие.

Ин.13:24. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит.

Почему же Петр не спрашивает Господа сам, а дает знак Иоанну? Во многих случаях Петр от большой горячности был стремителен, но подвергался порицанию. Посему теперь он опасался спросить, чтобы Господь и в настоящий раз не упрекнул его, как порывистого.

Ин.13:25. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это?

Для чего же Иоанн припадает к груди Иисусовой так неблагоговейно и неприлично? Потому, что он не понимал еще ничего великого о Христе, и они не были научены почтением воздавать достойную честь, ибо были люди-рыболовы и несведующие в приличиях.

Господь позволяет ему припасть к груди, чтоб ослабить его печаль, укротить смущение в душе его и вообще успокоить его скорбь. Ибо естественно, что и на лицах их выражалось много печали.

Ин.13:26. Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту.

Господь, спрошенный и таким способом, не объявляет предателя по имени; но дает знать о нем посредством куска, чтобы обратить предателя и привести ему на память общение в столе и хлебе, участнику в которых не следовало предавать Питателя и неистовствовать против Него. «Прими, – говорит, – хлеб сей, который ты разделял вместе со Мною, сознай, что мы имели общий стол». Но он, страстью усыпленный в душе, не уразумел этого.

Если ты и сам желаешь возлежать ближе к Иисусу и припасть к персям Его, и научиться от Него тайнам, постарайся заслужить любовь Его простотой и добротой. Ибо Иоанн был незлобивее, проще и кротче всех, и за это был любим. Так и ты, если будешь так же незлобив, удостоишься припасть к груди Иисусовой, что служит знаком богословского достоинства. Ибо, по уверению Писания, в сердце сокрываются слова Господни (Пс. 118, 11). Таким образом, откроется тебе все таинство и предатель Слова. Ибо для того, кому вверена благодать богословия, явным

становится и предатель Слова, то есть мудрствующий не по правой вере. Ибо еретик, подменяющий слово истины, которое есть хлеб, оказывается имеющим оный не без примеси, но подмоченный.

Ин.13:27. И после сего куска вошел в него сатана.

Господь подал кусок Иуде для того, чтобы он посовестился общения в столе и хлебе, и удержался от предательства. Но Иуда и от этого не улучшился, а отселе стал еще более на стороне сатаны и, как неисправимый, совершенно предался ему.

Доколе Иуда считался одним из учеников и членов святого лика, дотоле сатана не имел к нему такого доступа. Когда же Господь отделил его и отлучил от прочих учеников, объявив его чрез хлеб, тогда сатана овладел им, как оставленным от Господа и отлученным от божественного лика.

«Сатана вошел в него», то есть проник в глубину его сердца и овладел его душой. Ибо сатана прежде нападал на Иуду извне, страстью сребролюбия, а теперь совершенно овладел им, внушив ему предательство.

Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее.

Иисус говорит Иуде: «Что делаешь, делай скорее». Сим Господь не побуждает Иуду к предательству, но как бы укоряет его в том, что он идет на предательство. Словом "делай" Господь как бы так говорит: «Вот Я оставляю тебя, делай, что хочешь; не препятствую твоему намерению, не удерживаю тебя более». Ибо прежде сего Господь обуздывал злобу Иуды, соблюдая Сам для Себя время смерти, почему и говорил: «Никто не отнимает жизни Моей у Меня, но Я отдаю ее Сам» (Ин. 10, 18).

Ин.13:28. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему.

И «никто из возлежавших не понял». Достоинство исследования, отчего никто не узнал этого, когда Господь на вопрос о предателе сказал, что он – тот, кому Я подам кусок. Видно, Господь сказал это тихо одному только Иоанну, так что из прочих никто не слышал. Притом Иоанн, припав к груди, спрашивает почти под ухо, так что предатель не был объявлен. Ибо иначе Петр, может быть, простер бы меч и умертвил бы его. Неужели и Иоанн не узнал сего? Да, даже и он, ибо он не ожидал, что ученик будет способен на такое беззаконие. Святою душою своею, будучи далек от такой злобы, он не предполагал этого легким и для другого.

Ин.13:29. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим.

Итак, слов «делай скорее» никто не понял, но подумали, что Господь

повелевал Иуде купить что-нибудь для праздника или дать что-нибудь нищим. Ибо Он много заботился о нищих, и хотя прочих убеждал не иметь ни суммы, ни меди, но Сам позволял носить при Себе ящик, показывая тем, что и нестяжательный, и распявшийся для мира должен иметь большое попечение об этой части людей – бедных.

Ин.13:30. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь.

"Была ночь, когда он вышел». Евангелист не без цели заметил, что "была ночь", но для того, чтобы научить нас, что Иуде и время не помешало, но и ночью он был занят коварством.

Мне кажется, что Иуда вышел в пятом часу вечера, когда и сатана вошел в него. Ибо в четвертом часу сатана напал на Иуду, именно: когда упоминаемая у евангелиста Матфея (Мф.26, 6–16) жена пролила миро, а Иуда пошел и уговорился с иудеями о предательстве. В пятом же часу вечера сатана вошел в Иуду, то есть завладел его сердцем. Ибо иное дело ударить кого-нибудь рукой снаружи и иное – вонзить в него меч и поразить им внутренность.

Иуда "вышел" от Спасителя и чувственно, и мысленно. "Была ночь", может быть, и мысленная ночь, то есть накрывшая его тьма сребролюбия.

Ин.13:31. Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем.

Так как помыслы учеников ниспали, то Господь восставляет их, говоря «ныне прославился Сын Человеческий». Убеждает их не сетовать, а лучше радоваться. Ибо страдания и доставление посредством бесчестия чести людям составляют славу Его.

И иначе: Он прославился чрез чудеса, совершившиеся на Кресте, именно: когда солнце померкло, камни распались, завеса раздралась, и все прочие знамения совершились.

Ин.13:32. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.

Что значит «Бог прославит» Сына "в Себе"? То, что прославит чрез самого Себя, не чрез другого, не чрез ангелов и архангелов, не чрез другую силу, но чрез Самого Себя, ибо Он делал все для славы Сына.

«Вскоре прославит Его», то есть не замедлит, но прославит на самом кресте, потом чрез три дня воскресит Его и чрез сорок дней ниспошлет ученикам благодать Духа.

Посмотрим еще и на цель сих слов. «Ныне прославился Сын Человеческий», то есть Я, учащий, совершающий чудеса; и слава не останавливалась на Мне, но восходила к Богу и Отцу. А как Моя слава становится славой Отца, то не сетуйте. Ибо Отец опять прославит Меня,

чтобы и Ему прославиться. Ибо Я славы не присвою Себе, и не к Нему ли она восходит? Да, слава у Нас общая. Посему и опять прославит Меня, и не замедлит, но вскоре, когда Я буду терпеть бесчестные страдания, когда, по-видимому, Я буду взят из среды живых чрез смерть, тогда-то Он более почтит Меня, тогда-то чрез воскресение прославит Меня.

Ин.13:33. Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, *так* и вам говорю теперь.

Так как они вскоре подвергнутся бедствиям, то Господь предсказывает им об этом, чтобы они помнили о бедствиях и приготовились к ним. Это же служит и к славе Его. Ибо возвещение ученикам вперед о том, что с ними случится, было немалою для Него славою, когда ученики впоследствии вспоминали, что Господь предсказывал им об этом. Показывая же, что не теперь только, в первый раз, Он узнает, но и задолго знал, что в искушениях будут искать Его, говорит, что Он, как задолго предвещающий, говорил это самое и иудеям.

Словами «куда Я иду», Господь показывает, что смерть Его есть переход и преставление в лучшее место, куда не принимаются тела тленные. Иудеям говорил: «Будете искать Меня, и куда Я иду, *туда* вы не можете прийти» (Ин. 7, 34), с тем, чтобы навести на них страх, а ученикам говорит для того, чтобы воспламенить в них любовь. Ибо, когда мы видим, что кто-нибудь из наших друзей удаляется, мы обыкновенно воспаляемся горячей к нему любовью, особенно, если он отъезжает туда, куда нам прийти невозможно. Итак, говорит это им, чтобы воспламенить в них любовь. Посему и прибавил "дети", чтобы не подумали, что Он сказал им это от такого же расположения, от какого иудеям, но от любви. Иудеи искали Господа, когда город их был взят, и отовсюду несли на них гнев Божий, как и Иосиф свидетельствует, что это последовало с ними за умерщвление Иисуса. Ученики же искали, когда бегали или другую скорбь испытывали. Посему и в другом месте говорит: «Отнимется жених, и тогда друзья жениха будут поститься» (Мф. 9, 15).

Итак, Господь предсказывает будущее тем и другим, но одним – по причине неверия, другим – по причине любви, чтобы они не подвергались бедствиям неожиданным.

Ин.13:34. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга.

Поелику они, выслушав это, естественно, могли прийти в смущение, как люди, которые будут оставлены без помощи, то Он утешает их, говоря: «Не печальтесь, Я даю вам сильного стража – любовь; если будете ее

иметь, то, подкрепляемые друг другом, будете непобедимы».

Потом, иной мог спросить: «Господи! почему Ты выдаешь любовь за новую заповедь, когда мы знаем, что любовь заповедана и в Ветхом Завете?» Прибавляет: «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». «Как, – говорит, – Я возлюбил вас даром, без предварительных заслуг, даже и тогда, как естество человеческое было во вражде с Богом и разлучении, Я, однако же, принял оное на Себя и освятил, так и вы любите друг друга даром; а если брат оскорбит тебя, ты не помни этого».

Видишь ли, новая заповедь состоит в том, чтобы любить ближнего даром, хотя бы и ничем не были ему должны. А Закон говорил «возлюби друга твоего», повелевая любовью как бы уплачивать долг ближнему, начавшему любить прежде.

Ин.13:35. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Показывая же, что они, по отшествии Его, не будут уничтожены, но сделаются славными, говорит: «По тому узнают все». Видишь ли, объявляет, что они сделаются известными у всех, и этим немало утешает их. Умалчивая о чудесах, которые они будут совершать, отличительным их признаком поставляет любовь. Ибо многие из творивших чудеса услышат «Я не знал вас» (Мф. 7, 23). Если и вся вселенная чудесами была приведена к вере – что удивительного? Потому и была у них сила творить чудеса, что была у них любовь. А если бы они отстали и отделились друг от друга, то у них погибло бы все, и никто не поверил бы, когда бы они неистовствовали друг против друга, тогда как более чуда делало их достойными веры то, что у верующих – «одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32).

Ин.13:36. Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь?

Петр, от великой горячности сделавшись дерзновенным, когда услышал, что Господь говорит «куда Я иду, туда вы не можете идти», спрашивает: «Куда Ты идешь?» Он как бы так говорит Христу: «Что это за путь, которым я не могу идти?» Спрашивает об этом, не столько желая узнать, куда Он идет, сколько выражая прикровенно ту мысль, что хотя бы Ты пошел путем труднейшим из всех, я и тогда последую за Тобой. Так он любил всегда быть вместе с Христом!

Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мной идти, а после пойдешь за Мною.

Посему и Христос отвечает на мысль Петра: «Не можешь ты ныне последовать за Мною, а впоследствии пойдешь за Мною».

Ин.13:37. Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобой теперь? я душу мою положу за Тебя.

Но Петр так неудержим в стремлении, что и Христу противоречит. Недовольствуется тем, что получил добрую надежду пойти за Христом впоследствии, но настаивает на своем и самоуверенно говорит: «Почему я не могу идти за Тобой теперь? Я душу свою положу за Тебя».

Смотри, какая сила желаний! Петр слышал, как Господь говорил, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13); посему и сам стремится к этой степени и желает достигнуть самой высшей любви, почему и обещает положить за Господа душу свою.

Ин.13:38. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.

Спаситель, показывая ему, что один только Он, а не человек какой-нибудь, может с уверенностью обещать это, говорит: «Не пропоет петух, как ты отречешься от Меня трижды», то есть теперь же; ибо немного уже осталось времени.

Господь говорил это поздно ночью, и первая, и вторая стража ночи уже прошли. Так как Петр противоречил от великой любви, то Господь любовь принимает, а противоречие отсекает. Посему Он лишает его помощи свыше и доводит до познания своей немощи. Ибо если ты любишь, то должен покоряться Тому, Кого любишь. Я сказал, что ты не можешь, а ты противоречишь. Из отречения ты ясно узнаешь, что не может не сбыться то, что Я говорю. Посему, щадя его, попустил ему пасть, для того, чтобы он не подвергся этому и впоследствии, когда примет домостроительство вселенной, но познал бы самого себя. И смотри, как он пал: не однажды, а трижды. Так оставление от Бога обличает наше бессилие, и кто внимателен, тот находит в этом величайшее благодеяние.

Глава четырнадцатая

Ин.14:1. Да не смущается сердце ваше;

Когда апостолы услышали о верховном Петре, что он отречется, естественно, на них напало смущение. Посему Господь утешает их, и утишает смущение сердца. Ибо, если верховный и пламенный Петр отречется трижды, прежде чем пропоет петух, очевидно, они должны ожидать какого-то великого обстоятельства.

веруйте в Бога, и в Меня веруйте.

Потом, ученики как бы сказали: «Как же нам не смутиться, когда наступят для нас такие затруднения?» Он отвечает: «Веруйте в Бога, и в Меня веруйте», и все ваши затруднения разрешатся, и смущение утишится чрез веру в Бога и в Меня. Посему и сказал им «да не смущается сердце ваше», чтобы они тем самым, уверились, что Он видит состояние их сердца и знает сокровенное смущение, что Он – Бог.

Ин.14:2. В доме Отца Моего обителей много.

Господь сказал Петру: «После ты пойдешь за Мною». Чтобы прочие не подумали, что это обещание дано одному только Петру, а им нет, Господь говорит, что и вас примет та же страна, которая примет Петра. Посему не нужно смущаться из-за места. Ибо много обителей «в доме Отца Моего», то есть под властью Отца. Под "домом" разумей власть и начальство.

А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам.

Если же бы не было обителей, то Я пошел бы и приготовил бы вам, так что вам не должно смущаться в том и другом случае, готовы или не готовы обители. Ибо, если бы они не были готовы, Я со всем усердием приготовил бы их для вас.

Ин.14:3. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я.

Если бы для приготовления вам места Я и отошел, то в этом случае Я не оставил бы вас, но взял бы с Собою, чтобы и вы были там же, где Я. Видишь ли, сколько утешения и одушевления в словах «чтоб и вы были, где Я». Итак, неразумно смущаться вам, когда вы будете со Мною.

Ин.14:4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

Господь видит, что у них на мысли – спросить и узнать, куда Он идет. Посему дает им повод спросить об этом. "Вы, – говорит, – знаете, куда Я иду, и путь знаете». И тем приводит их к вопросу.

Ин.14:5. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как

можем знать путь?

Посему Фома и говорит: «Господи! мы не знаем, куда Ты идешь; и как можем знать путь?» Фома говорит это от большого страха, а не от желания следовать за Господом, как Петр.

Ин.14:6. Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Посему Христос, желая показать, что следовать за Ним удобно для них и приятно, объявляет, куда Он идет и какой путь. Идет Он к Отцу, а "путь" есть Сам Он – Христос. Если путь есмь Я, то вы чрез Меня, без сомнения, взойдете к Отцу. Я не только путь, но "и истина"; посему вам нужно быть бодрыми, потому что Мною не будете обмануты. Я еще "и жизнь"; посему, если и умрете, смерть не воспрепятствует вам прийти к Отцу. Итак, бодрствуйте, ибо всякий чрез Меня приходит к Отцу. И как в Моей власти приводить к Отцу, то вы, без сомнения, придете к Нему. Ибо прийти туда и невозможно иным путем, как только Мною.

А ты, пожалуй, и отсюда уразумей, что Сын равен Родившему. Ибо в ином месте говорит, что Отец приводит к Нему: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец» (Ин. 6, 44). А здесь говорит, что к Отцу Он приводит. Следовательно, у Отца и Сына равна сила, ибо и действие едино.

Итак, когда ты идешь деятельностью, тогда Христос бывает для тебя путем, а когда упражняешься в созерцании, Он бывает для тебя истиною. Но как многие, шествуя деятельностью и занимаясь созерцанием, все-таки не получили жизни, или потому, что, совершая добродетель из тщеславия, здесь получили награду, или потому, что в догматических мнениях уклонились от правого пути; то к пути и истине, то есть к деятельности и созерцанию присоединена жизнь. Посему и нам должно шествовать и богословствовать, стремясь к живущей вовек, а не к гибнущей славе – от людей.

Ин.14:7. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.

Выше сказал, что вы «знаете», куда Я иду, знаете и Путь сей, то есть Меня; а здесь говорит, что «если бы» вы «знали» Меня, то знали бы и Отца Моего. Как же это?

В словах Его нет противоречия. Ибо они знали Отца, но не так, как следовало, знали как Бога, но как Отца – еще не знали. Уже впоследствии Дух, нисшедший на них, сообщил им совершенное познание. Итак, слова Его имеют такой смысл: «Если бы вы знали Мое существо и достоинство, то знали бы также существо и достоинство и Отца. И отныне вы начали

познавать Его чрез Мое посредство, и видели Его, то есть познали умом вашим, насколько возможно. Так как вы признаете Меня Господом и Учителем, то, без сомнения, о Мне, насколько для вас достижимо, получили познание достаточное и об Отце, ибо совершенного еще не получили».

И иначе. Слова «если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» выражают не то, будто они не знают Его, но имеют такой смысл: «Я сказал вам, что вы знаете, куда Я иду, то есть к Отцу, и знаете Путь сей, то есть Меня. Фома сказал Мне: «Не знаем, куда идешь» и прочее, не знаем и пути сего. Я сказал Фоме: «Я есмь Путь, и никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Итак, если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Но вы знаете Меня, следовательно, знаете и Отца Моего. Ибо отныне вы знаете Его и видели Его, видевши Меня».

Ин.14:8. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.

Филипп думал, что он хорошо знает Христа, но не знает Отца. Посему и сказал: «Покажи нам Отца, и довольно для нас». Ибо сколь много ни говори нам, что если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего, но мы не сможем таким образом познать Отца. А Ты покажи Его нам, телесным глазам нашим. Филипп слышал, что пророки видели Бога, и сам пожелал видеть Его так же телесно, не зная, что видения пророков были снисхождением.

Ин.14:9. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?

Итак, научая Филиппа, что Бога нельзя видеть телесно, Христос говорит: «Столько времени Я с вами, и ты еще не познал Меня, Филипп?» Смотри. Не сказал «не видел ты», но – «не познал», для того, чтобы отвести Филиппа от земного помысла, от желания видеть Отца телесно. Ибо о Боге говорится – знать, а не телесно видеть.

Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?

Потом прибавляет: «Видевший Меня видел Отца». Слова имеют такой смысл: «Филипп! ты желаешь видеть Отца телесным глазом и думаешь, что Меня ты уже видел. А Я тебе говорю, что если бы ты видел Меня, то видел бы и Его. А как Его ты ныне не видел, то не видел и Меня, как должно смотреть на Меня: ты видел Меня телесно, так как Я имею и тело, но Божественного существа ты не видел; посему ты не можешь видеть телесно и существа Отца. Ни Меня, ни Отца невозможно видеть телесно. Ибо видевший Меня видел и Отца. Впрочем, многие думают, что видят Меня, а Отца не видят. Посему Меня они видят не по Божескому естеству,

но по человеческому».

Можешь и яснее понимать так: «Я единосущен Отцу». Итак, кто Меня видел, то есть познал, тот познал Отца. Ибо, когда одно существо и естество, тогда одно и познание.

Да постыдится Арий, слыша, что видевший «Сына», то есть познавший Божество Сына, познал «Отца», то есть Божество Отца. Да постыдится и Савеллий, который говорит: «Одно существо и одно лицо Отца и Сына». Ибо вот Господь различает Ипостаси, и иное Лицо показывает в Отце, и иное в Сыне. Ибо в словах «видевший Меня» указывает на Свое лицо, потом в словах «видел Отца» – на другое Лицо. Если же бы Он и Отец был одно Лицо, то ничего такого Он не сказал бы, но на просьбу Филиппа – «покажи нам Отца», ответил бы, что у Меня нет Отца, но Я есмь Отец и Сын. И было бы крайне неразумно слышать, как Сын говорит «иду к Отцу Моему» и "Я в Отце", и многое тому подобное, и не понимать, что иное Лицо Сына, и иное Отца, не сливать их.

Посему-то Господь упрекает этого ученика, что он столько времени следует за Ним, видел знамения и дела Божества, но еще не познал Его, как Бога, чтобы чрез Него познать и Отца. «Ныне же, – говорит, – из того, что ты желаешь видеть Отца телесно, открывается, что ты не веруешь ни тому, что Я – Бог, ни тому, что Он – Бог».

Ин.14:10. Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.

Сын в Отце, так как является в Его существе, и опять Отец в существе Сына, подобно как царь является в образе своем, и образ в царе. Ибо одни черты у образа и у царя. А что Мое и Отчее существо одно, это ясно. Ибо «слова, которые говорю Я, говорю не от Себя», то есть говорю их не иначе, но как сказал бы Отец, так и Я говорю; потому что Я не имею у Себя ничего особенного, отдельного от Отца, но все общее; ибо одно существо, хотя лица разные.

Но Отцу принадлежат не только слова, которые говорю Я, но и дела, дела Божественные. Если же дела – Божии, а Отец и Я – Бог, следовательно, дела – одного Существа, так что если Я делаю, Отец делает, если Отец делает, Я делаю.

Ин.14:11. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

«Верьте, что Я в Отце и Отец во Мне», то есть вам, которые слышите об Отце и Сыне, не следует искать никакого другого доказательства на Их сродство по существу. Если же этого вам недостаточно для доказательства

единосущия и единосущия, и того, что Отец является в Моем существе и Я в существе Отца, то, по крайней мере, по делам верьте Мне, ибо дела – Божии.

Ин.14:12. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

Христос, показывая, что Он может творить не одни только эти дела, но и другие, гораздо большие этих, говорит об этом с чрезвычайной силой. Ибо не говорит «Я могу творить дела и большие сих», но – что гораздо удивительнее – «могу и другим дать власть творить дела, большие сих».

Видишь ли, сколь велика сила Единородного? Он и другим дает силу творить дела больше тех, которые Сам творил. «Потому что Я к Отцу Моему иду», то есть теперь уже вы будете творить чудеса, ибо Я уже отхожу.

Ин.14:13. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю,

Объясняя нам, как верующий в Него может творить великие и чудные дела, говорит: «Если чего попросите во имя Мое». Здесь показывает нам способ чудотворения: всякий может творить чудеса чрез прошение и молитву и призывание Его имени. Так и апостолы сказали хромотому: «во имя Иисуса Христа встань и ходи» (Деян. 3, 6). Посему не сказал «о чем ни попросите, Я умолю Отца, и сделает», но – «Я сделаю», показывая собственную Свою власть.

да прославится Отец в Сыне.

Ибо когда сын явится имеющим великую силу, тогда бывает слава и тому, кто родил такого сына. Смотри же, как вытекает слава Отцу. Именем Господа нашего Иисуса Христа совершались чудеса; по чудесам веровали проповеди апостолов; наконец, переходя к богопознанию, познавали Отца, и таким образом Он прославлялся в Сыне.

Ин.14:14. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.

Страждущие арианством пусть скажут: «Как это чудеса чрез апостолов творил Он, Свои дела не Сам, но при содействии Отца? Как это иным давал силу, а Сам не имел ее? Для чего Он сказал одно и то же дважды? Ибо, сказав «если чего попросите во имя Мое, Я сделаю», потом прибавив «да прославится Отец в Сыне», опять во второй раз говорит «если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю».

Дважды говорит это для того, чтобы утвердить Свое слово и показать, что Он творит Сам и не нуждается в сторонней силе. Все же это Он говорит ученикам для утешения их и в подтверждение, что Он по смерти

не погибнет, не уничтожится, но опять останется в своем достоинстве и будет на небесах. «Ибо Я, – говорит, – иду к Отцу; Я не уничтожусь, но отхожу туда, где жизнь блаженнейшая. Хотя Я и умру, но нисколько не явлюсь бессильным; напротив, и других облеку силой творить дела большие. И чего ни пожелаете, дам вам. Итак, не падайте духом из-за того, что смерть Моя такая, на какую Я вам указал».

Ин.14:15. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

Выше сказал «Я сделаю все, о чем ни попросите»; теперь показывает, что должно просить не просто, но с любовью к Нему и соблюдением заповедей. Ибо тогда Я сделаю, когда будете просить таким образом.

И иначе. Слыша, что будут Им оставлены, они, естественно, могли опечалиться и смутиться душами. Он говорит: «Любовь ко Мне состоит не в том, чтобы печалиться и смущаться, но повиноваться Моим словам. Я дал вам заповедь не бояться «убивающих тело» (Мф. 10, 28). Если вы любите Меня, то соблюдайте ее и уже не скорбите из-за Моей смерти. Ибо хранящему помянутую заповедь не свойственно скорбеть. Как же, не соблюдая Моей заповеди, но боясь смерти, вы говорите, что любите Меня?»

Ин.14:16. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя,

На это они могли сказать: «Как же нам не скорбеть, когда нам предстоит лишиться Твоего утешения и руководства?» Посему говорит: «Этого не будет; вы не останетесь без утешения. Ибо Я попрошу, то есть умолю Отца, и Он пошлет вам иного Утешителя, иного, но такого же, как Меня».

Да постыдится сих слов Савеллий, который говорит, что одно лицо Отца и Сына, и Святаго Духа. Ибо вот, слушай: пошлет «иного» Утешителя; значит, Лицо Духа иное. Да постыдится и Македоний, который говорит, что Дух иного существа и ниже Сына. Ибо слушай: и Дух есть Утешитель, подобно как и Сын. Итак, Дух есть Утешитель, подобно как и Сын. Итак, Дух, единосущный Сыну, без сомнения, единосущен и Отцу. Ибо Отец и Сын одного и того же существа.

Не удивляйся, если Он говорит «Я умолю Отца». Ибо Он не просит, как раб; но для того, чтобы уверить учеников, что к ним непременно придет Дух Утешитель, снисходит к ним и говорит «Я умолю Отца». Ибо если бы Он сказал «Я пошлю», то они не столько поверили бы; а теперь, чтобы сделать Свое слово достовернее, говорит «Я умолю Отца», то есть если будет нужно и просить, и молить, то Я всячески постараюсь о том, чтобы Дух пришел к вам. Это подобно тому, как и мы нередко говорим «я жизнь свою положу, чтобы случилось то и то». Хотя часто дело не требует

большого старания, однако же, мы говорим таким образом, желая показать, что не откажемся от старания.

Иначе. Так как Господь за нас Сам Себя принес в жертву Отцу, умиловив Его Своей смертью, как Первосвященник, и затем, по истреблении греха и прекращении вражды, пришел к нам Дух, посему-то Он говорит «Я умолю Отца и даст вам Утешителя», то есть Я умиловлю за вас Отца и примирю Его с вами, враждебными Ему по причине греха, и Он, умиловленный Моей смертью за вас и примиренный с вами, пошлет вам Духа.

да пребудет с вами вовек,

«Да пребудет с вами вовек». Сказал это также в утешение их. Пришествие Его не таково, как Мое, оно не на время только, но продолжится до века; Он не оставит вас и по смерти вашей, но пребудет с вами и прославит вас; Он и со всеми святыми всегда пребывает, даже и по смерти их, тем более, что они тогда еще более возвышаются над плотскими страстями.

Ин.14:17. Духа истины,

«Дух истины», – говорит. То есть Дух не Ветхого Завета, ибо он – образ и тень, а Нового, который есть истина. Имели Духа и те, кои жили под Законом, но имели в образе и тенях, а ныне, можно сказать, Истина сама существенно снизошла к ученикам.

Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его;

А чтобы не подумали, что и Дух, подобно Ему, воплотится, говорит, что мир не может принять Его. «Он, – говорит, – будет учить вас не так, как Я, ибо мир не может принять Его телесно. Он будет обитать в самых душах ваших».

Иначе. Не может принять Его "мир", то есть люди порочные и мудрствующие мирское, потому что «не видят Его», то есть потому, что существо Его необъятно. Ибо под видением понимает здесь созерцание умом, почему и прибавил «и не знает Его». Очевидно, словом «не видит», Он выразил то, что «не знает».

и вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

Итак, Он утешает апостолов, когда говорит, что мир не может принять Его, а вам подастся этот превосходный дар и пребудет "с вами" и, что еще более, пребудет "в вас". Ибо словом «с вами» указывает на внешнюю помощь от близости, а «в вас» – на внутреннее обитание и укрепление. Это же показывает, что Он есть Бог. Ибо Бог говорит: «Вселюся в вас и буду ходить » (Лев. 26, 12). Итак, мир не может принять

Духа, потому что не знает Его, а вы знаете Его. Почему? Потому что вы не от мира. Потому-то вы и способны принять Его, и Он – ныне пребывает "с вами" и всегда будет "в вас".

Ин.14:18. Не оставлю вас сиротами; приду к вам.

«Не бойтесь, – говорит, – что Я сказал вам «пошлю другого Утешителя». Не думайте, что уже не увидите Меня. Ибо Я не удалюсь от вас навсегда. Я приду и не оставлю вас сиротами.» Так как в начале речи назвал их детьми, то теперь прилично говорит «не оставлю вас сиротами».

Ин.14:19. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

А чтобы они не думали, будто Он по-прежнему им и всем явится с телом, говорит: « Мир уже не увидит Меня. Вы только одни увидите Меня по воскресении. Ибо Я живу; хотя Я и приму смерть, но Я воскресну».

«И вы будете жить», то есть, увидевши Меня, возрадуетесь и, как бы после смерти, оживете от Моего явления. Или и так: «Как Моя смерть послужила к жизни, так и вы, хотя умрете, оживете». Итак, не скорбите ни обо Мне умирающем, ни сами о себе. Ибо, если и умрете, оживете в будущую жизнь.

Ин.14:20. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас.

«В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем», то есть когда Я воскресну, тогда вы узнаете, что Я не отделен от Отца, но имею одну и ту же силу.

«И вы во Мне», то есть хранимы Мною, "и Я в вас", то есть Я с вами, избавляю вас от скорбей, совершаю чрез вас чудеса, вообще прославляю вас чрез все.

И иначе: "Я в вас", как Глава в членах, ибо апостолы – члены Христовы (1Кор. 6, 15), «и вы во Мне», как члены в Главе. Когда Он воскрес, тогда Он уяснил им познание обо всем этом. Ибо по воскресении благодать Духа научила их всему.

Когда слышишь слова «Я в Отце, и вы во Мне, и Я в вас», то не понимай их в одном и том же значении. Ибо Сын в Отце – как Единосущный, а в апостолах – как Помощник и Споспешник, и апостолы в Нем – как получающие от Него помощь, содействие и горячность.

Много и иных названий употребляется о Боге и о людях, но не в одинаковом смысле. Так, называемся богами и мы (Пс. 81, 6), но не в таком смысле, как Бог. Сын называется Образом и Славою Отца (Евр. 1, 3), и человек называется так же; но не в одном значении. Так должно понимать и настоящие слова. Равно как и следующие слова «как послал меня Отец,

так и Я посылаю вас» (Ин. 20, 21), ужели нам должно понимать просто? Отец послал Сына в том смысле, что Он, будучи бестелесен, воплотился, родившись от Девы. Неужели же посему и апостолы – с неба и бестелесны, потом воплотились, и каждый из них родился от девы?! Но так понимать слова Писания – очевидное безумие.

Ин.14:21. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня;

Таковыми словами, как и выше мы говорили, Он утишает их скорбь, научая их, что любит Его не тот, кто печалится о смерти Его, каковую печаль и они испытывают, но тот, кто соблюдает Его заповеди и заветы о том, чтобы не привязываться к настоящей жизни, но за Бога и за добро полагать жизнь. Он говорит им как бы так: «Вы думаете, что из любви скорбите о Моей смерти, а Я, напротив, признак любви поставляю в том, чтобы вы не скорбели». Что такая мысль в Его словах, это видно из того, что Он говорит несколько далее: «Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я иду к Отцу Моему» (Ин. 14, 28). Итак, кто любит Меня, тот имеет заповеди Мои, и не только имеет, но и соблюдает их, чтобы не пришел вор – диавол и не похитил это сокровище, ибо нужна тщательная осторожность, чтобы не потерять их.

а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.

Какую же награду получит тот, кто любит Меня? «Он возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам».

Для чего это сказал: «явлюсь ему Сам»? Так как по воскресении Он имел явиться им в теле боговидном, то, чтобы не приняли Его за духа и призрак, Он и предсказывает им об этом, дабы, увидев Его тогда, не оставались в неверии, но вспомнили, что Он предсказывал им это и что Он является им за соблюдение заповедей Его, дабы и всегда старались соблюдать оные, чтобы и Он всегда являлся им. Тайна воскресения велика, и с трудом бы они приняли ее; посему Он приготовляет их, говоря, что явится им Сам. Ибо по воскресении Он и вкушал для того, чтобы не почли Его за призрак, каковая мысль была теперь и у Иуды.

Ин.14:22. Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

Упоминаемый ныне Иуда подумал, что как мертвых мы видим во сне, так и Он явится им; посему и говорит: «Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?» Говорит это от сильного изумления и ужаса. Говорит как бы так: «Увы, нам! Ты умираешь и хочешь явиться нам во сне, как и мертвые являются». Ибо «что это» слова испуганного и встревоженного. Что же Господь отвечает на это? Чем Он ниспроверяет

мнение его как ложное?

Ин.14:23. Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.

Иуда в сильном страхе подумал, что Господь по смерти Своей явится им во сне, почему и предложил вышеупомянутый вопрос. А Господь, опровергая его мнение, говорит, что как Отец является Сам, так и Я явлюсь вам Сам. Ибо Я и Отец вместе придем к тому, кто хранит слова Мои. Не во сне явлюсь Я вам; но так как Я приду с Отцом, то как прилично явиться Отцу, таково же будет и Мое явление к вам.

Слова «обитель у него сотворим» также ниспроверяют мнение Иуды. Сны непродолжительны, а Я явлюсь и пребуду с Отцом. Посему посещение Мое не походит на сон.

Предсказывает им о Своем явлении для того, как и я сказал, чтобы не почли Его за призрак, и вместе возбуждает их к соблюдению Своих заповедей уверением, что соблюдающим оные являются и Он, и Отец. Равно как, наоборот, от того, кто не соблюдает заповедей, как от нелюбящего, удаляется и Он, и Отец.

Ин.14:24. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.

Ибо кто не любит Меня, тот не соблюдает слов Моих. А кто не любит Сына, тот не любит и Отца. Ибо слово принадлежит и Сыну, и Отцу. Посему, кто не соблюдает слов Сына, то есть Отца, тот не любит как Сына, так и Отца. Итак, вы, ученики, соблюдайте слова Мои, ибо этим вы докажете любовь ко Мне и к Отцу.

Иные говорят, что вопрос «почему Ты хочешь явиться нам, а не миру?» ученик Иуда предложил не из страха, а из любви к людям. Он желал, чтобы польза от явления была не одним только ученикам, но и всему миру. А Спаситель показывает, что таких благ удостаиваются не все; но только те, кои соблюдают заповеди Его, соделаются достойными явления Его и любви Отчей. Ибо в том, кто соблюдает заповеди, пребывает Бог и Отец. Но не так же, как и в Сыне; ибо в Сыне Он пребывает естественно, а в человеке нравственно.

Ин.14:25. Сие сказал Я вам, находясь с вами.

Ин.14:26. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

Так как речи Господа были неясны для учеников, и одних из них они не понимали, а в большей части их сомневались, то, чтобы опять не просили Его и не сказали, какие заповеди нам должно соблюдать, Он

освобождает их от забот и смущения, говоря, что Утешитель неясное и неудобопонятное сделает для вас удобопонятным. Это, кажущееся для вас неясным, Я сказал, пребывая у вас и будучи с вами; если же удалюсь, то вы будете всему научены. Итак, вам не нужно скорбеть по случаю разлуки со Мною, когда она доставит вам столько благ и столько мудрости. Ибо доколе Я Сам пребываю у вас и Дух не придет, вы ничего ни великого, ни высокого не можете уразуметь.

Часто упоминает об Утешителе по причине одержащей их скорби, подавая им добрую надежду, что Он будет руководить их. «Утешитель придет во имя Мое». Это значит: Он не будет учить вас ничему, чуждому Моего учения, не будет искать Своей славы, но придет во имя Мое, то есть во славу имени Моего, а не Своего, как делают враждебные друг другу учителя, увлекая за собою последователей.

Некоторые в словах «во имя Мое», понимают имя Христа – «Утешитель». Ибо говорится: «Имеем ходатая (Утешителя) Иисуса Христа» (1Ин. 2, 1). И как Дух, пришедший к ученикам, стал Утешителем, облегчил их скорбь, то Он пришел во имя Христа, ибо и Он Утешитель, как и Христос. Но апостол Павел называет и Духа Христом, когда говорит: «Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим.8, 9). Потом прибавил «если же Христос в вас...». (Рим.8, 10). Видишь ли, как он выше сказал, что Дух Божий живет в них, потом прибавил «Христос в вас». Ясно, что Христом апостол назвал Духа. А как Дух именуется Христом, то слова «Отец пошлет Его во имя Мое » ты должен понимать так, что и Он будет называться Христом.

Святой Дух и научил и напомнил: «научил» всему тому, чего Христос не сказал им, как не могущим вместить; «напомнил» все то, что Господь хотя и сказал, но чего апостолы не могли удержать в памяти, или по неясности сказанного, или по немощи своего ума.

Ин.14:27. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам.

Апостолы опять почувствовали печаль, когда слышали слова Господа «Я отхожу, а придет Дух». Посему, видя сердце их в смущении, и особенно из-за предстоящих им скорбей и бед, говорит: «Мир оставляю вам», говоря им как бы так: «Какой вам вред от смятений мира, доколе вы в мире со Мною? Ибо Мой мир не таков, каков бывает у мира. Этот мир часто бывает вреден и бесполезен, но Я даю такой мир, по которому вы друг с другом будете в мире и будете составлять одно тело. А это сделает вас сильнее всех. Хотя многие восстанут на вас, но вы при единодушии и

взаимном мире нисколько не постраждете».

Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Потом поелику опять сказал "оставляю", а это указывало на Его отшествие и могло привести их в смущение, поэтому прибавляет: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается». Смущение они испытывали от привязанности и любви к Нему, потому что должны лишиться Его, а страх оттого, что по смерти Его с ними могут случиться бедствия. Но Господь не оставляет без уврачевания ни смущения их от привязанности, ни боязни будущих бедствий, а утишает то и другое, говоря «да не смущается сердце ваше и да не устрашается».

Ин.14:28. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня.

Так как Господь видел, что апостолы не совсем надеются на воскресение Его, даже и не знают, что оно такое, и посему сильно скорбят и смущаются при мысли о разлуке с Ним, снисходит к их слабости и говорит: «Я сказал вам, что Я пойду и опять приду; и, однако же, вы еще скорбите, ибо не доверяете Мне, что Я, хотя и умру, однако, не оставлю вас в скорбях ваших. Ныне же, услышав, что Я иду к Отцу Моему, которого вы считаете великим и большим Меня, вы должны радоваться, что Я отхожу к Нему, большему Меня и могущему уничтожить все бедствия». Видишь ли, какая последовательность мысли?

«Отец Мой больше Меня» – это сказал Он для утешения учеников. Они скорбели потому, что Христос будто бы не может защитить их. Он и говорит: «Если и Я не могу, то Отец Мой, которого вы считаете большим Меня, по всей вероятности, поможет вам». Равно и в другом месте говорит: «Неужели думаете, что Я не могу умолить Отца, и Он пошлет Мне двенадцать легионов ангелов?» (Мф.26, 53). Здесь Он говорит так не потому, что не может сделать этого (ибо как не силен Тот, Кто одним только словом, которое сказал иудеям, внезапно отбросил всех их назад? (Ин. 18, 4–6)), но потому, что думали о Нем, как о человеке. Так и это – «Отец Мой больше Меня» Он сказал сообразно с понятием их, так как они считали Его слабым, а Отца могущим укрепить их во время скорбей.

Некоторые думают, что Он называл Отца большим в том отношении, что Он виновник Сына. «Отец, – говорит, – больше потому, что Он причина и начало Мое, ибо Я от Него родился». А что Отец больше, это не значит, что Он и иного существа. Ибо и у людей, можно сказать, отец больше сына, но не другого существа. Потом, пусть скажут еретики, чем Христос отходил к Отцу: Божеством или человечеством? Без сомнения,

человечеством. Ибо, как Бог, Он всегда был на небесах и не отделен от Отца. Итак, Отец называется большим Его, как Человека.

Ин.14:29. И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется.

То есть: Я так спокоен, не страшусь смерти и не скорблю, что даже предсказываю о ней; поэтому и вам повелеваю радоваться, чтобы вы, когда сбудется, поверили Мне, что как о скорбях, имеющих случиться с вами, Я знал и, предсказавши о них, не солгал, так и в предсказании об утешении и руководстве вашем не окажусь лживым, но все радостное придет к вам.

Ин.14:30. Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

Утешив учеников вышеизложенною речью, Господь опять говорит о Своей смерти. "Ибо идет, – говорит, – князь мира сего», то есть диавол. Что он князь мира сего, это понимай не о твари вообще, но о людях порочных и мудрствующих мирское. Ибо он властвует не над небом и землею, иначе он все ниспроверг бы и расстроил, но над теми, которые сами предаются ему. Поэтому он называется и князем тьмы, а под тьмой разумей злые дела.

А как некоторые могли подумать, что и Христос предается смерти за грехи, то Он прибавил» «И во Мне не имеет ничего»; Я смерти не повинен, диаволу ничем не должен, но принимаю страдания добровольно, из любви к Отцу.

Ин.14:31. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца

Часто упоминает о смерти, присоединяя и слова утешения, чтобы сделать ее удобоприемлемою для них. Ибо, слыша, что Он умрет, они узнают и то, что Он добровольно пренебрегает диавола и умирает из любви к Отцу. Итак, если бы страдания были пагубны, а не спасительны, не соизволил бы на это Отец любящий, не принял бы их на Себя Сын любимый. Как же нам понимать, что Он умирает из любви к Отцу? «Отец, – говорит, – любит мир и за него предает Меня на смерть. Я, любя Отца, с Его благоволением и хотением соглашаюсь и доказываю, что люблю Отца тем, что беру на Себя и исполняю заповеданное Им, то есть Его благоволение и определение».

и, как заповедал Мне Отец, так и творю:

Скажите вы, ариане, если бы Сын был раб, ужели бы Он сказал, что Я умираю из любви к Отцу? Раб исполняет волю господина своего не потому, что любит его, но потому, что он раб и боится наказания. А Господь Иисус, так как Он творит волю Божию из любви, не раб, не тварь, но поистине Сын, исполняющий волю Отца. Посему, когда слышишь:

«заповедал Мне Отец», из-за слова «заповедал» не смотри на Господа, как на подчиненного, но из-за слова "Отец" признавай Его Сыном единосущным Отцу. «Заповедал» же понимай так: восхотел, сказал, определил, благоволил.

встаньте, пойдём отсюда.

Многokратную речью о Своих страданиях Господь совершенно убедил учеников в необходимости оных. За сим уразумел, что они боятся, как бы вскоре их не схватили, и от сильного страха уже не внимают и словам Его. Посему Он хочет, по-видимому, вести их в место потаенное, в котором их не схватят. Но Он уходит из того места, где они были, для того, чтобы, укротив смятение в душах их, преподать им таинственнейшее учение. Отводит их, как узнаем из последующего, в тот сад, который был известен Иуде. Такой поступок был, по-видимому, удалением, а на самом деле добровольным преданием Себя; ибо Он удаляется в такое место, которое знал Иуда.

Глава пятнадцатая

Ин.15:1. Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь.

Что же таинственного Он преподает им? «Я, – говорит, – есмь лоза, то есть корень, а вы – ветви, а Отец Мой – виноградарь». О ком же заботится Отец? Ужели о корне? Нет, а о ветвях.

Ин.15:2. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Ибо, говорит, «всякую ветвь, не приносящую плода, Он отсекает», то есть всякий человек, который через веру стал частью корня, соединился с Господом и соделался стелесником Ему, должен и плод приносить, то есть вести жизнь добродетельную, так что если кто-нибудь имеет только голословное исповедание веры, а не приносит плода через соблюдение заповедей, тот делается ветвью мертвою; ибо «вера, если не имеет дел, мертва» (Иак.2, 17).

Итак, всякий верующий дотоле находится во Христе, доколе верует. «Ибо, – говорит, – всякую ветвь, которая во Мне, если она не приносит плода, Отец "отсекает", то есть лишает общения с Сыном, «а приносящую плод очищает». Отсюда мы узнаем, что и очень добродетельный человек все-таки нуждается в попечении Божиим. Ибо бесплодная ветвь не может оставаться на лозе, а плодоносную Отец делает еще более плодородною.

Понимай эти слова и о бедствиях учеников. Так как бедствия похожи на то, что садоводы называют подрезыванием, то Господь показывает ученикам, что через бедствия они сделаются более плодоносными, подобно как и ветви через подрезывание. Ибо через искушения они оказывались более и более сильными.

Ин.15:3. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам.

Потом, чтобы не просили: «О ком Ты говоришь это?», Он говорит: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам». Смотри, выше сказал, что Отец очищает, а теперь представляет Самого Себя заботящимся о ветвях. Итак, у Отца и Сына одно действие. «Я, – говорит, – очистил вас через Свое учение: теперь уже нужно, чтобы и вы показали на деле, что следует с вашей стороны». Поэтому и присовокупляет:

Ин.15:4. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне.

«Я, – говорит, – очистил вас через Свое слово и учение, и с Моей стороны не осталось ничего неисполненным. Теперь должно начаться уже

ваше дело».

«Пребудьте во Мне». Чтобы они из страха не отделились от Него, Он укрепляет ослабевшую душу их, прилепляет к Самому Себе и уже подает добрую надежду: «Чего ни попросите, то получите, если пребудете во Мне" (Ин. 15, 7).

Ин.15:5. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.

Примером ветви ясно представляет нам, что от Него подаются сила и жизнь тем, кои благоугождают Ему. Ибо как плод приносит та ветвь, которая пребывает на лозе и от нее получает содействие к жизни, так и вы, если пребудете во Мне через соблюдение заповедей, принесете больше плода.

Ин.15:6. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.

А кто не пребывает, тот "засохнет", то есть теряет то, что имел от корня, и если получал какую-нибудь духовную благодать, лишается ее и сообщаемой от нее помощи и жизни. И что же наконец? «Бросают в огонь, и они сгорают». Сими же словами подает им и немалое утешение, показывая, что злоумышляющие против Него, например Иуда, будут сожжены, а они, пребывающие в Нем, принесут плод. Ибо без силы и оживления, кои подаются от Него, не смогут ничего сделать.

Ин.15:7. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.

Здесь Господь объясняет нам, что значат слова «если пребудете во Мне». Именно: если соблюдете Мои заповеди. Ибо слова «если слова Мои в вас пребудут» означают, что Он желает соединения с ними через дела. Ибо каждый из живущих богоугодно пребывает на Лозе по собственному желанию, соединяясь с Нею через любовь и соблюдение заповедей и прилепляясь духом; равно как, напротив, тот, кто перестает соблюдать заповеди, произвольно отчуждается от Господа.

Ин.15:8. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

"Тем, – говорит, – прославится Отец Мой, если вы принесете много плода». Славу Бога и Отца составляет достоинство учеников Сына Его. Ибо, когда светил пред человеками свет апостолов, тогда прославляли и Отца Небесного (Мф. 5, 14–16). Плод апостолов суть и те народы, которые их учением приведены к вере и стали прославлять Бога. Если же Отец прославляется тем, когда вы приносите плод, то Он, без сомнения, не будет пренебрегать Своею славою, но поможет вам приносить больше

плода, чтобы и Ему больше прославиться. Отец Мой прославится тем, когда вы принесете много плода «и будете Моими учениками». Видишь ли, кто приносит плод, тот истинный ученик. И Отец от этого «прославляется», то есть радуется и считает это Своею славою.

Ин.15:9. Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.

Убеждает их не бояться и для сего говорит: «Я возлюбил вас и возлюбил так, как Меня возлюбил Отец». Сказал же это человекообразно. Итак, «пребудьте в любви Моей» – ибо это от вас зависит. Услышав же, что Я возлюбил вас, вы не будьте беспечны, но старайтесь пребыть в любви Моей.

Ин.15:10. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей,

Потом объясняет, как они могут пребыть в этой любви, именно: если соблюдут заповеди Его. Ибо, как много раз было говорено, любит Его тот, кто соблюдает заповеди Его. Всем этим Он показывает, что они будут в безопасности тогда, когда будут вести чистую жизнь.

как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.

И это говорит по снисхождению к немощи слушателей. Ибо весьма нелепо думать, будто бы Дающий законы для всех подлежал заповедям и без заповедей Отца не мог управлять Свою жизнь. Говорит же это для того, чтобы их более утешить. Он сказал им: «Я люблю вас». Между тем они впоследствии должны бороться со скорбями. Чтобы в этом случае они не соблазнились, будто бы любовь Его ни к чему не служит им, Он говорит: «Не смущайтесь. Ибо вот, Отец любит Меня, однако же, предает на страдания за мир. И как оттого, что Я страдаю, любовь Отца не уменьшается, так и Моя любовь к вам не уменьшится, хотя вы и подвергнетесь бедствиям».

Ин.15:11. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна.

«Я, – говорит, – сказал вам это для того, чтобы не пресечь вашей радости». Ибо они радовались, когда были с Ним, когда Он творил чудеса и был прославляем. Радовались они и потому, что сами изгоняли бесов, как и Сам Он говорил: «Не радуйтесь, что изгоняете бесов» (Лк. 10, 20). Но как теперь наступили страдания, и печальные речи прерывали их радость, то Он говорит: «Я эти утешительные слова сказал вам для того, чтобы радость ваша всегда и до конца пребывала непрерывною, была полною и совершенною. И настоящие события достойны не печали, а радости, хотя и предстоит крест, стыд и бесчестие».

Ин.15:12. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я

возлюбил вас.

Выше Он сказал: «Вы тогда пребудете во Мне, когда соблюдете заповеди Мои». Теперь показывает, какие заповеди они должны соблюдать, и выставляет им на вид любовь: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас». Он желает, чтобы мы любили друг друга не просто и как случилось, но так, как Он возлюбил нас.

Примечай, что Он выше сказал во множественном числе "заповеди", а здесь говорит в единственном числе «сия есть заповедь Моя». По моему мнению, любовь называется заповедями и заповедью потому, что она обнимает все заповеди и есть глава их. Вместе с этим указывает нам путь, как нам соблюдать заповеди, именно: через соблюдение одной заповеди – заповеди о любви. Как же говорит: «Любите друг друга и вы так же, как Я возлюбил вас», то сим указывает меру и совершенство любви.

Ин.15:13. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Ибо «нет больше сей любви, как если кто душу свою положит за друзей». Посему и вы полагайте души друг за друга, как и Я умираю за вас. Итак, не думайте, что Я ныне удаляюсь от вас по нерасположению к вам, напротив, это делается по любви, и притом совершеннейшей.

Ин.15:14. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

Ин.15:15. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего.

Постоянно вставляет речь о любви и этими многими речами показывает нам то, что заповедь о любви важнее прочих и требует большого усердия. Представляет и величайшее доказательство любви Своей. «Я, – говорит, – люблю вас настолько, что открыл вам неизреченные тайны. Ибо Я сообщил вам все, что слышал от Отца Моего».

Как же в другом месте (Ин. 16, 12) говорит: «Многое имею Я сказать вам; но вы теперь не можете вместить»? Он сообщил им все то, что можно было им выслушать и что они могли теперь понять. Когда же говорит «все, что слышал от Отца Моего», то не подумай, будто Он нуждается в научении, а показывает то, что Он не возвещает ничего постороннего, но то, что принадлежит Отцу, и что все слова Его суть слова Отца.

Ин.15:16. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал,

Сказав, что доказательством любви Моей к вам служит сообщение вам тайн, прибавляет и другой признак любви. "Я, – говорит, – вас избрал», то есть не вы пристали к Моей дружбе, но Я к вам, и Я первый

возлюбил вас. Как же Я оставлю вас на последующее время?

«И поставил вас», то есть Я насадил вас, «чтобы вы шли», то есть, чтобы вы росли, умножались, расширялись, распространялись и приносили плод. Здесь Он ясно выставляет Сам Себя делателем. Он и выше объявил Себя очистителем, когда сказал: «Вы очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин.15,3), а теперь еще яснее, когда сказал: «Я избрал вас и поставил вас». Ибо известно, что делатель выбирает и полагает ветви в землю.

Видишь ли равенство Отца и Сына? Выше называется делателем Отец, а здесь является делателем – Сын. Постыдись, Арий, с теми, которые вместе с тобою поработились нечестию.

дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам.

Вот и еще признак любви. «Дабы, чего ни попросите от Отца, Он дал вам», то есть Я дам вам. Хотя по связи следовало бы сказать «чего ни попросите у Отца, даст вам», а Он сказал «Я дам вам»; сказал так, без сомнения, по равенству силы. Ибо Отец, когда дает, дает Своею десницею, а десница Его – Сын.

Примечай, прошу тебя, и то, что когда мы, быв насаждены, приносим плод, тогда и даст нам, чего ни попросим; если же не приносим плода, то не получим. Ибо кто не приносит плода, тот и не просит полезного и спасительного для души, но непременно просит мирского и бесполезного, а потому и не получает. Ибо сказано: «Просите, но не получаете, потому что не на добро просите» (Иак. 4,3).

Ин.15:17. Сие заповедаю вам, да любите друг друга.

Чтобы апостолы не подумали, будто Господь в укор им говорит, что Он полагает за них душу Свою и что Он избрал их, посему говорит: «Я заповедаю вам это ни в укоризну вам, ни в похвалу Себе как бы за какое достоинство, но чтобы души ваши более утвердить в любви друг другу; для этого Я исчисляю совершенства любви Моей к вам. Сие заповедую вам, да любите друг друга».

Ин.15:18. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.

Так как терпеть гонение и ненависть – дело тяжелое и очень прискорбное, то в утешение их говорит: «Если ненавидят вас, это несколько не ново, ибо Меня возненавидели прежде вас. Посему вы должны находить великое утешение и в том, что становитесь общниками Моими в перенесении ненависти».

Ин.15:19. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.

За сим присовокупляет и другой способ утешения, более обязательный. «Вам, – говорит, – напротив, нужно было бы скорбеть в том случае, если бы мир, то есть злые люди, любил вас. Ибо, если бы они любили вас, это было бы знаком того, что и сами вы имеете с ними общение в той же злобе и лукавстве. А теперь, когда злые ненавидят вас, вы радуйтесь. Ибо они ненавидят вас за добродетель; иначе, если бы вы не были добродетельны, мир любил бы свое. Но как Я отлучил вас от злобы мирской, то мир и ненавидит вас за то, что не участвуете в делах его».

Ин.15:20. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.

Что сказал выше, а именно, что Меня возненавидели прежде, нежели вас, то теперь излагает пространнее, подавая им большее утешение. «Вспомните, – говорит, – Мое слово о том, что раб не больше господина своего. А вы не больше Меня. Смотри же, как поступали со Мною. Если гнали Меня – Владыку, то тем более будут гнать вас – рабов. Если не гнали Меня, а соблюдали слово Мое, то и ваше будут соблюдать».

Ин.15:21. Но все то сделают вам за имя Мое,

Но этого нет. Ни Моего слова, ни вашего не будут соблюдать. Но все то сделают над вами за Меня. Посему, если вы любите Меня, переносите, что испытываете за Меня, Которого, по словам вашим, вы любите.

потому что не знают Пославшего Меня.

Вот и еще причина к утешению. Они, обижая вас, оскорбляют вместе и Того, Кто послал Меня. Посему, если не что иное, то это самое, что одни и те же суть враги вам и Мне, и Отцу Моему, должно служить к вашему утешению.

Ин.15:22. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем.

Ужели справедливо они делают это? Ненавидят и Меня, и Отца Моего, и вас? Ужели в словах или делах Моих нашли они повод к такому поведению? Нет, грех их непростителен. Ибо не Я ли пришел и учил? Если бы Я не приходил, если бы не говорил, они могли сказать «мы не слышали». А теперь злоба их неизвинительна.

Ин.15:23. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.

Потом, так как они везде ссылались не на иное что, как на то, что вступаются за Отца (ибо говорят: «Этот человек не от Бога», и тому подобное (Ин. 9, 16)); посему прибавляет: «Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего». Таким образом, и это нимало не служит к оправданию их.

Ин.15:24. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой

не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.

Я же не только учение преподавал, но и дела творил, каких никто другой не делал, например, чудо над слепым, над Лазарем и прочие подобные. Какое же у них оправдание? Я со Своей стороны преподавал учение на словах и присовокупил доказательство от дел. И Моисей (Втор. 18, 18–22) заповедует слушаться того, кто чудеса творит и учит благочестию. А они теперь и видели такие дела, и однако возненавидели и Меня, и Отца Моего.

Ин.15:25. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно.

Потом ссылается на свидетельство пророка: «Возненавидели Меня напрасно» (Пс.68, 5). Ненависть их родилась от одной только злобы, а не от иной причины. Законом, как мы часто говорили, называет не только Закон Моисеев, но и Книги пророков, как и здесь назвал Законом Книгу Давида. Давид Духом Святым вперед возвещал, что будет делать злоба их; а они, без сомнения, по злобе исполнили предсказанное пророком, и тем подтвердили истину пророчества.

Ин.15:26. Когда же придет Утешитель,

Господь сказал ученикам: «Вас будут гнать, слова вашего не будут соблюдать». Они могли сказать: «Господи, зачем же, наконец, Ты посылаешь нас? Как нам будут верить? Кто будет внимать нам? Кто послушает нас?» Дабы не сказали этого, Господь прибавляет: «Когда придет Утешитель, Он будет свидетельствовать о Мне». Он – свидетель достоверный. Посему обличаемые от Духа в том, что они грешат безответно, будут принимать вашу проповедь.

Которого Я пошлю вам от Отца,

Слова «Которого Я пошлю», показывают равенство Его с Отцом. Ибо в ином месте сказал, что Отец пошлет Духа (Ин. 14, 26), а здесь говорит, что Он Сам пошлет Его. Сим показывает не что иное, как равенство. А чтобы не подумали, будто Он восстает против Отца, когда посылает Духа иною властью, прибавил "от Отца". Пошлю Его Сам, но "от Отца", то есть по благоволению Отца, и пошлю вместе с Ним. Ибо Я не извожу Духа из Собственных недр, но от Отца Он подается через Меня.

Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;

Когда слышишь, что "исходит", под исхождением не разумей посольство, как посылаются служебные духи; но исхождение есть естественное бытие Духа. Если мы будем понимать исхождение не так, но

как совне бывающее посольство, то не видно будет, о каком Он Духе говорит. Ибо бесчисленны духи, «посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1, 14). Но здесь исхождение есть какое-то особенное и отличное свойство, принадлежащее собственно одному Духу. Итак, под исхождением мы должны разуметь не посольство, а естественное бытие от Отца.

Ин.15:27. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.

И сначала бывшие со Мною, также будете свидетельствовать, что Я и словами, и делами сделал их безответными. Итак, не смущайтесь. Проповедь не будет без свидетельства; но Дух будет свидетельствовать знамениями и чудесами, и свидетельство Его будет достоверно. Ибо Он – Дух истины. Как Дух истины, Он будет свидетельствовать об истине. Как исходящий от Отца, Он знает все в точности, ибо Он от Того, от Кого всякое познание.

Сей-то Дух будет свидетельствовать о проповеди. А также и вы будете свидетельствовать, потому что не от других слышали, но сами с самого начала находитесь со Мною. А свидетельство тех, которые сначала были с Ним, немаловажно. Сами апостолы впоследствии говорили пред лицом народа: «Свидетели Его воскресения – мы, которые с Ним ели и пили» (Деян. 10, 41).

Итак, свидетельство с двух сторон: и от вас, и от Духа. О вас могут подумать, что вы свидетельствуете в угоду Мне; но Дух никак не будет свидетельствовать из угодливости.

Глава шестнадцатая

Ин.16:1. Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.

«Я, – говорит, – сказал вам об этом, прежде чем сбылось, для того, чтобы вы не соблазнились впоследствии, когда увидите, что многие не веруют вашей проповеди и что вы сами подвергнетесь бедствиям, но чтобы, заключая по тому, что Я сказал вам об этом прежде, нежели сбылось, приняли и утешение Мое с верою, что Я не обману вас в этом случае так же, как не солгал и в предсказании о бедствиях».

Ин.16:2. Изгонят вас из синагог;

«Изгонят вас из синагог», отлучат от своих собраний и славных мест и лишат всякого общения. Ибо «сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучат от синагоги» (Ин. 9, 22).

даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

Не только вы будете изгнаны из синагог, но и примете смерть, и смерть поносную, ибо вас будут убивать, как людей вредных, врагов Божиих. И всякий убивающий вас будет так стараться об убиении вас, что «будет думать, что он тем служит Богу», то есть будет думать, что он совершает дело богоугодное и святое.

Ин.16:3. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.

Присовокупляет и достаточное утешение. Говорит: «Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня». Вы будете страдать за Меня и за Отца, и потому терпите. Ибо «блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5, 11). Это блаженство да будет вам утешением при воспоминании о нем.

Ин.16:4. Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том;

Я сказал вам об этом для того, чтобы вы, когда увидите сбывшимися печальные Мои речи, поверили и прочим. Ибо вам нельзя будет сказать, будто Я, желая обмануть вас, предсказывал вам только приятное; но как, предсказавши печальное, Я не обманул, так и в предсказании о радостном достоин веры. Сказал вместе и для того, чтобы вы не оставались без приготовления, но приготовились бы, помня, что Я сказал Сам об этом, и потому стояли противу скорбей мужественно.

не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами.:

Апостолы, услышав, что с ними случатся такие бедствия, отягчены

были сильною печалью. Посему Господь говорит: «О таких скорбях Я не сказывал вам прежде не потому, будто не знал, но потому, что Я был с вами, и вы имели во Мне достаточное убежище, и вся война была воздвигнута против Меня, а вы сами были в совершенной безопасности. Итак, тогда не нужны были такие речи, предуготовляющие и предограждающие вас; но теперь, отходя к Отцу Своему и оставляя вас, Я предуведомляю об этом, чтобы вы обезопасили сами себя».

Как же Господь сказал, что Он не говорил этого сначала, когда написано, что, призвав двенадцать учеников, Он сказал им: «Поведут вас к правителям и царям»? (Мф. 10, 18). Хотя Он сказал, что поведут вас к правителям, но еще не сказал, что будут убивать вас, как нечестивцев, людей вредных и врагов Божиих. И иначе. Там сказал, что доведется им терпеть от язычников, а здесь сказывает, что бедствия причинят вам иудеи; ибо изгонят из синагоги, без сомнения, иудеи.

Ин.16:5. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?

Ин.16:6. Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше.

«И никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?» Ибо от скорби вы смутились и пришли в исступление; сердца ваши потрясены ожиданием бед.

Ин.16:7. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел;

Но «Я истину говорю вам». Смотри, как Он утешает их. «Сколько, – говорит, – ни скорбите, а Я говорю полезное вам. Вы желаете, чтобы Я всегда был при вас, но это бесполезно для вас. Ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам. Посему, хотя вы желаете Моего присутствия, Я не послушаюсь вас, но лучше выберу полезное для вас, чем исполню вредное для вас желание ваше».

Так и во всем мы должны поступать: для самих себя и для ближних придумывать полезное, а не приятное. Ибо, если Я не умру за мир и не пойду к Отцу, предав Сам Себя в жертву и умилоствление за грехи мира, то Утешитель не придет. Ибо как Он придет, если вражда не прекратится через умерщвление греха, если Отец не примирится с естеством человеческим?

ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам,

Что могут сказать здесь македоняне, уменьшающие славу Духа и называющие Его рабом Сына? Какая польза Владыке – отойти, и рабу – прийти? Посему вы, ученики, хотя поскорбите по причине Моего

отшествия, но обрадованы будете пришествием Духа, которое доставит вам блага большие и важнейшие.

Примечай, пожалуй, здесь же самовластие Духа и соизволение Сына; ибо в словах «Утешитель приидет» выражается власть Духа, а в словах «Я пошлю Его» – благоволение Сына, согласие, если можно так сказать, на пришествие Утешителя и мановение к тому.

Ин.16:8. И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде:

Ин.16:9. О грехе, что не веруют в Меня;

Утешитель придет. Какая же от того польза? Он «обличит мир о грехе» и покажет, что они, не веруя, грешат. Ибо, когда увидят, что Дух руками учеников совершает особенные знамения и чудеса, и после того не уверуют: как же они не будут достойны осуждения и не будут повинны в величайшем грехе? Ныне они могут говорить, что Я сын плотника, сын бедной матери, хотя Я и совершаю чудеса. А тогда, когда Дух во имя Мое совершит такие дела, неверие их будет неизвинительно. Итак, Он обличит их "о грехе", то есть покажет, что они согрешили непростительно.

Ин.16:10. О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня;

Обличит и «о правде, что Я иду к Отцу Моему», то есть докажет им, что Я, будучи праведен и безукоризнен по жизни, умерщвлен ими несправедливо, и доказательство сего в том, что Я иду к Отцу. Ибо Я не взошел бы к Отцу, если бы не был праведен. Так как они убьют Меня, как безбожника и беззаконника, то Дух докажет им, что Я не таков; ибо, если бы Я был противник Богу и преступник Закона, Я не удостоился бы чести у Бога и Законодателя, и притом чести не временной, но вечной. Ибо слова «и уже не увидите Меня» означают, что Он пребудет вечно у Отца.

Ин.16:11. О суде же, что князь мира сего осужден.

Обличит «о суде, что князь мира сего осужден», то есть что Я праведен и безгрешен, – это Дух докажет еще и тем, что Мною осужден и побежден князь мира сего. Они говорили: «бесы в Нем» (Ин.8:48–52; Ин.10:20); «Он творит чудеса силою вельзевула» (Мф. 12, 24); «Он обольщает народ» (Ин. 7, 12). Все это окажется ложным, когда диавол осужден и всем доказано, что он побежден Мною. Ибо Я не смог бы совершить это, если бы не был сильнее его, и не был свободен от всякого греха. Чем же это доказано? Тем, что с пришествием Духа все верующие во Христа попирали князя мира и посмеивались над ним. А отсюда видно, что Христом он осужден гораздо прежде.

Итак, Дух обличит тех, кои не уверовали, как грешников. Ибо вера разрешает от грехов через отпущение их в крещении, а силы Духа, являемые в верующих, в неверующих не обнаруживаются. Отсюда

оказывается, что они сосуды злые, скверные и недостойные вместить в себе Духа. И иначе. Дух обличает неверующий мир "о правде", то есть, что тот лишен праведности, кто не верует в Праведника Иисуса, за праведность вознесенного на небеса. Обличает и «осуждает» как ленивого, потому что по уязвлению сатаны он не хотел преодолевать его.

Ин.16:12. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.

Выше сказал Господь, что для вас полезнее, чтобы Я пошел. Теперь излагает это пространнее. «Ныне, – говорит, – вы не можете вместить, а когда придет Он, тогда, получив от Него благодатные дары, вы будете наставлены на всякую истину».

Ин.16:13. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину:

Какую же понимает истину? Ужели познание обо всем? Сам Господь о Себе Самом не возвещал ничего великого, частью для того, чтобы подать образец смиренномудрия, частью по причине немощи слушателей и неблагонамеренности иудеев. Он не вводил явно и отменения законных обрядов, дабы все не сочли Его за противника Богу. А когда пришел Утешитель, тогда уяснилось достоинство Сына; обо всем сообщено истинное и ясное познание; законные обряды взяты от среды и упразднены; мы научены служить Богу в духе и истине; чудесами, совершенными Духом, вера утверждена.

ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит,

Потом, так как Господь о Духе сказал нечто великое, то, чтобы иные не подумали, будто Дух больше Его, если Он наставит на истину, соделает их способными принять многое и великое, чего в присутствии Христа они не могли вместить, чтобы не подумали этого, Он прибавляет «не от Себя говорить будет», то есть Он не будет говорить ничего отличного в сравнении с Моим. Ибо слова «что услышит», означают то, что Он не будет учить ничему, кроме того, чему учил Христос. Как о Самом Себе Господь говорит: «Что Я слышал от Отца, то говорю» (Ин. 15, 15), и тем выражает не то, будто Он Сам учится, наподобие дитяти, но то, что Он без Отца ничего не знает и ничему не учит: так должно понимать и о Духе. А что Дух не нуждается в научении, слушай, что говорит апостол Павел. «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор. 2, 11). Видишь ли, Святой Дух, как и наш дух, Сам Себя научает. Божество Духа благоразумный узнает и из того, что следует далее.

и будущее возвестит вам.

Ибо говорит «и будущее возвестит вам», а знать будущее преимущественно свойственно Богу. И как для природы человеческой ничто иное так не желательно, как знание будущего, то Господь и этим утешает апостолов. «Столько, – говорит, – Он облагодетельствует вас, что дарует вам и предзнание будущего; а это дарование считается большим всех». И как они должны приготовиться к искушениям, то говорит: «Он приготовит вас к тому, что имеет случиться с вами, чтобы вы по незнанию не пали от неосторожности».

Ин.16:14. Он прославит Меня,

«Он прославит Меня», ибо все и говорить, и делать будет во имя Мое, а не будет говорить ничего противного. Посему чудеса, Им совершаемые, удостоверяют, что Я – Бог, когда на вас, Моих учеников, изольется богатство благодати, и имя Мое после смерти Моей будет сиять еще более. Ибо это великая и непререкаемая слава, когда умерщвленный и обесчещенный после сего будет блистать еще более.

потому что от Моего возьмет и возвестит вам.

Потом, так как Господь говорил, и они слышали, что «один у них Учитель – Христос» (Мф. 23, 8), то чтобы не подумали: «Если один Учитель – Ты Сам, то как же говоришь, что будет и другой Учитель – Дух», чтобы не подумали этого, Он прибавляет «от Моего возьмет», то есть из того, что Я знаю, от Моего знания.

Ин.16:15. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.

Иначе: "от Моего", то есть от сокровища Моего, которое есть Отчее. И как все, что имеет Отец, есть Мое, и Мое богатство, а Утешитель будет говорить от Отца; то Я справедливо говорю «от Моего возьмет», то есть сокровища, и богатства, и знания.

Для чего же столько благ даровал нам Дух, а не Сын? На это, во-первых, скажем то, что путь к дарам Духа сотворил Сын, и Он есть виновник стольких благ. Ибо, если бы Он не истребил грех, как мы удостоились бы Духа? Ибо Дух «не будет обитать в теле, повинном грехам» (Прем. 1, 4). Посему, велики дарования Духа, но основание их во Христе. Потом, так как имели явиться еретики, уменьшающие достоинство Духа из-за того, что Он пришел после Сына, то Он предоставляет Ему действовать в апостолах более чем Сам, для того, чтобы, побуждаемые величию даров, они и против воли признали достоинство Духа, и не считали Его меньшим Сына из-за того, что Он явился в мире после Него.

Ин.16:16. Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня,

ибо Я иду к Отцу.

Для чего Христос опять напоминает им об удалении и смерти Своей, тогда как более следовало бы скрывать это? Он упражняет их душу и делает ее более твердою, и постоянно напоминает о печальном для того, чтобы они свыклись с этим и ожидали этого, а не были поражены внезапностью.

В то же время к печальному присовокупляет и могущее одушевить. Так и здесь сказал печальное «вскоре вы не увидите Меня», прибавил и радостное «и опять вскоре увидите Меня», потому что Я восхожу к Богу, Могущему помочь вам. Я не погибаю, а переменяю состояние. Разлука Моя не надолго, а пребывание Мое с вами, которое затем наступит, вечно. Но они этого не понимали.

Ин.16:17. Тут *некоторые* из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу?

Ин.16:18. Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит.

Посему-то иной может и подивиться, как они не уразумели слов Его. Вероятно, печаль, овладевшая их душою, изгладила из памяти их то, что говорилось, или непонятливость нашла на них от неясности самых слов. Посему и представляется им в словах Иисуса некоторое противоречие: «Если мы увидим Тебя, то куда Ты отходишь? Если же Ты отходишь, то как мы увидим Тебя?» Это казалось им загадкою.

Ин.16:19. Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня?

Господь видел, что ученики, обремененные печалью, не совсем поняли слова Его; посему предлагает им яснейшее учение о Своей смерти, чтобы, свыкшись со словами и делами, мужественно перенесли ее.

Ин.16:20. Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.

"Вы, – говорит, – восплачете и возрыдаете о том, что Я умру на Кресте, а мир возрадуется, то есть иудеи, мудрствующие мирское, возрадуются, что уничтожили Меня, врага своего; но печаль ваша в радость будет, а радость иудеев, напротив, обратится им в печаль, когда по воскресении будет славиться имя Мое».

Под радостью мира можешь разуместь и не радость иудеев, которою они возрадовались умерщвлению Господа, но спасение мира, так что в словах сих будет такой смысл: вы будете печальны, но эти страдания Мои,

о которых вы печалитесь, будут радостью всего мира и спасением.

Ин.16:21. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир.

Потом приводит и обыкновенный пример женщины и родов. Это сравнение употребляли и пророки, жестокостью родильных болезней обозначая высшую степень скорби. Он говорит как бы так: «Вас застигнут скорби, как бы болезни рождения; но болезнь бывает причиной рождения».

В то же время удостоверяет учение о воскресении и показывает, что умереть похоже на то, как выйти из утробы матерней на свет. Не удивляйтесь же, что радости вам должно достигнуть через такую печаль. Ибо и мать через скорбь и болезнь достигает того, что становится матерью. Здесь Он намекает на нечто таинственное, именно: что Он разрушил болезни и смерть и соделал то, что родился Человек новый, уже не истлевающий, уже не умирающий, который есть Сам Господь. Ибо, смотри, Он не сказал «женщина уже не помнит скорби потому, что родилось у нее дитя», но – «потому, что родился человек в мир». Не без цели Он так сказал, но для того, чтобы загадочно и прикровенно намекнуть на то, что Он Сам есть Человек, родившийся не для ада, чревоболевшего Им, но для мира. Ибо для нас родился от воскресения новый и нетленный Человек, Иисус Христос, Бог наш.

Итак, пример рождающей женщины не требует во всем приноровления к событиям Христовым, но только имеет целью показать, что печаль временна, и что от этих болезней велика польза, и что воскресение рождает для жизни и нового бытия. Все прочее в сравнении не имеет приложения, и справедливо. Ибо это – притча, а притча, если во всех частях сохранится, не есть уже притча, но то самое, что ею изображается.

Ин.16:22. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас;

Так и здесь под болезнями рождения мы уразумеем печаль апостолов, под радостью – утешение их по воскресении, и опять под разрешением болезней – разрушение ада, а под рождением – воскресение Перворожденного из мертвых. Но уже не уразумеем под матерью – ад; ибо не ад обрадовался, а возрадовались апостолы, и возрадовались такою радостью, которой у них никто не отнял. Ибо, когда их обижали, когда их бесчестили за имя Христово, они и тогда радовались (Деян. 5, 41).

Словами «рады вашей никто не отнимет» показывает также и то,

что Он уже не умрет, но, всегда, будучи жив, подаст им радость неиссякаемую.

Ин.16:23. И в тот день вы не спросите Меня ни о чем.

«Когда, – говорит, – Я воскресну, а затем придет Утешитель к вам и наставит на всякую истину, тогда вы не спросите Меня ни о чем, как, например, прежде спрашивали: «куда Ты идешь?» (Ин. 14, 5), «покажи нам Отца» (Ин. 14, 8). Ибо силою Духа вы будете знать все». Или "спросите" употреблено вместо «попросите, потребуете».

Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам.

Итак, когда Я, по воскресении из мертвых, пошлю вам Утешителя, тогда вы уже не попросите Меня, то есть не будете нуждаться в Моем посредничестве, но довольно будет вам произнести имя Мое, чтобы желаемое получить от Отца.

Итак, здесь Он показывает силу Своего имени. Так как Его не будут видеть и не будут просить, а только назовут имя Его, и Он будет творить такие дела.

Ин.16:24. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

«Доныне вы ничего не просили во имя Мое», а отныне «просите, и» непременно "получите". Посему полезнее, чтобы Я умер; ибо отныне вы получите большее дерзновение пред Отцом Моим. Хотя Я и разлучусь с вами, но вы не думайте, что вы оставлены Мною; ибо разлучение Мое даст вам большее дерзновение, и радость ваша тогда будет самая полная, когда вы получите все просимое.

Примечай же: получает тот, кто просит во имя Христа. А из тех, кои желают предметов мирских и душевредных, никто не просит во имя Христово, а потому и не получает. Ибо имя Христа Божественно и спасительно. Если же кто просит пагубного для души, то неужели мы скажем, что он просит во имя Спасителя?

Ин.16:25. Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце.

Притча есть речь, объясняющая какой-нибудь предмет косвенно, прикровенно и сравнительно. Так как Господь многое говорил прикровенно, и речь о женщине и рождении была приточная же, то Он говорит: «Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце».

Ибо по воскресении, явив Себя живым, «в продолжение сорока дней» сообщил им об Отце познания таинственнейшие и подробнейшие (Деян.

1,3). А прежде они думали, что Бог Ему Отец так же, как и нам, по благодати.

Ин.16:26. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:

Снова ободряя их, что они в искушениях получают помощь свыше, говорит: «Будете просить во имя Мое, и уверяю, что Отец настолько любит вас, что вы уже не будете иметь нужды в Моем посредничестве. Ибо Сам Он любит вас».

Ин.16:27. Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.

Потом, чтобы они не отстали от Христа, так как не имеют уже нужды в Нем и состоят в непосредственной любви Отца, говорит: «Отец любит вас, за то, что вы возлюбили Меня». Посему, если отпадете от любви Моей, то немедленно отпадете и от Отца.

Ин.16:28. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

А как слух о том, что Он исшел от Бога и опять идет к Богу, в разных отношениях утешал их, то Он часто говорит об этом. Посему и сами они, получив пользу от слуха об этом и воодушевившись, что говорят?

Ин.16:29. Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.

Ин.16:30. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел.

Ученики, услышав, что Бог Отец будет любить их, и что они не нуждаются в посредничестве Его, Христа, как усвоенные Отцу, и что Он исшел от Бога, говорят: «Теперь видим, что Ты знаешь все», то есть знаешь, чем соблазнится сердце каждого, и не имеешь нужды узнавать это от других, и потому веруем, что Ты от Бога исшел. Ибо знать тайны сердечные свойственно Богу (Пс. 43, 22).

Смотри же, как они были несовершенны, когда говорят «теперь видим». Они, так много и долго слушавшие учение Его, говорят «теперь мы знаем».

Ин.16:31. Иисус отвечал им: теперь веруете?

А Христос объявляет им, что они и теперь еще несовершенны, что они не уразумели ничего великого о Нем, но еще обращаются низко и около земли. Он говорит: «Теперь веруете?» и этим как бы упрекает и укоряет их за медленность веры.

Ин.16:32. Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного;

А чтобы они, держась таких мыслей о Нем, не подумали, что они угождают Ему, говорит: «Наступает час, что вы рассеетесь каждый в свою сторону». Вы думаете, что имеете обо Мне великое представление. А Я говорю вам, что вы оставите Меня врагам, и такой страх овладеет вами, что вы и удалитесь от Меня не вместе друг с другом, но рассеетесь каждый поодиночке, и каждый сам себе будет искать убежища и спасения.

но Я не один, потому что Отец со Мною.

Но Я от того не потерплю никакого зла. Ибо Я не один только, но и Отец вместе со Мною. Посему Я страдаю не по бессилию, но добровольно отдаюсь распинателям. Когда, посему слышишь «Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46), не понимай так просто, будто Спаситель оставлен Отцом, (ибо, как Он свидетельствует здесь: «Отец со Мною»), а понимай так, что слова эти сказаны естественным человеческим, оставленным и отверженным за грехи, но во Христе примиренным и усвоенным Отцу.

Ин. 16:33. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир.

"Сие, – говорит, – сказал Я вам, чтобы вы не удаляли Меня из ваших мыслей и не колебались, и не смущались продолжать твердую любовь ко Мне, но чтобы вы имели во Мне мир, то есть, чтобы вы пребывали непреклонными, принимая за верное все, что Я ни говорил вам».

Да слышит и Арий, что все это смиренное и, по-видимому, недостойное славы Сына, сказано ради слушателей, а не для того, чтобы мы пользовались этими словами при определении догматов; ибо они сказаны в утешение апостолов, как показывающие любовь Его к ним.

В мире будете иметь скорбь;

Искушения для вас не остановятся на страшных этих словах, но до тех пор, пока вы будете в мире, вы будете иметь скорбь, не теперь только, когда Я предаюсь, но и после этого. Но вы противостойте искушающему помыслу.

но мужайтесь: Я победил мир.

А когда Я победил, вам, ученикам, должно не скорбеть, но презирать мир, как уже побежденный. Как же Он победил мир? Низложив начальника мирских страстей.

Впрочем, это видно из последующего. Ибо все Ему покорилось и уступило. Как с поражением Адама вся природа осуждена, так с победою Христовою победа простерлась на всю природу, и во Христе Иисусе нам дарована сила «наступать на змей и скорпионов, и на всю силу вражью» (Лк. 10, 19). Ибо «через человека... смерть» вошла (1Кор. 15, 21), через человека же и жизнь, и сила на диавола. Ибо, если бы победил один только Бог, тогда ничто не относилось бы к нам.

Глава семнадцатая

Ин.17:1. После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя,

Сказав ученикам, что они имеют будут скорби, и, убедив их не унывать, Господь ободряет их еще молитвою, научая и нас в искушениях оставлять все и прибегать к Богу.

Иначе. Настоящие слова суть не молитва, но беседа с Отцом. Если в иных случаях (Мф. 26, 39) Он молится и преклоняет колена, то не удивляйся сему. Ибо Христос пришел не для того только, чтобы явить Себя миру, но и для того, чтобы научить всякой добродетели. А учитель должен учить не словами только, но и делами.

Желая показать, что идет на страдания не против воли, а по собственной воле, говорит: «Отче! пришел час». Вот, Он желает этого, как чего-то приятного, и предстоящее дело называет славою, и славою не Своею только, но и Отчею. Так и было. Ибо не Сын только прославился, но и Отец. Ибо прежде Креста Его не знали даже и иудеи, как сказано: «Израиль же Мене не позна» (Ис. 1, 3); а после Креста вся вселенная притекла к Нему.

Ин.17:2. Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью,

Показывает и то, в чем состоит слава Его и Отца; слава Божия в том, чтобы уверовала и была облагодетельствована всякая плоть. Ибо благодать не ограничится одними только иудеями, но прострется на всю вселенную. Сказал это потому, что намерен был послать их к язычникам. Чтобы они не почли этого нововведением, неугодным Отцу, Он объявляет, что власть над всякою плотью дана Ему от Отца.

Прежде же этого Он говорил им: «На путь к язычникам не ходите» (Мф. 10, 5). Что же значит «над всякой плотью»? Ведь, не все же уверовали? Но Христос, со Своей стороны, старался всех привести к вере; если же они не внимали Ему, то в этом вина не Учителя, но тех, которые не принимают Его.

Когда слышишь «дал еси, прияхь» (Ин. 10, 18), и тому подобное, то понимай так, что это сказано по снисхождению, как мы много раз говорили. Ибо, всегда остерегаясь говорить Сам о Себе что-нибудь великое, Он снисходит к немощи слушателей. И как они соблазнялись слыша о Нем великое, то Он возвещает то, что для них доступно, подобно как и мы, разговаривая с детьми, так называем хлеб, воду и вообще все прочее, как и они.

Когда же евангелист говорит о Господе (от своего лица), слушай, что говорит: «все Им получило бытие» (Ин. 1, 3) и «тем, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12). Если другим дает Он такую власть, то неужели Сам не имел ее, а получил от Отца? Потом и в этих самых словах, по-видимому, уничиженных, вставлено нечто высокое.

да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

«Да всему, что Ты дал Ему» – это снисхождение, «даст Он жизнь вечную» – это власть Единородного и Божества. Ибо давать жизнь, и притом вечную, может только Бог.

Ин.17:3. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Назвал Отца «единым истинным Богом» для отличия от лжеименных богов языческих, а не отделяя Самого Себя от Отца (прочь такая мысль!). Ибо и Он, будучи истинным Сыном, не может быть богом ложным, а есть истинный Бог, как этот же самый евангелист в соборном послании своем говорит о Господе: «Иисус Христос есть истинный Бог и Жизнь вечная» (1Ин. 5, 20). Если еретики настаивают, что Сын есть бог ложный, так как Отец назван единым истинным Богом, то пусть знают, что этот же самый евангелист говорит о Сыне: «Был Свет истинный» (Ин. 1, 9). Ужели же, по их понятию, Отец есть ложный Свет? Но нет, прочь такая мысль! Посему, когда называет Отца истинным Богом, то называет Его так в отличие от ложных богов языческих подобно как и в словах «славы, которая от Единого Бога, не ищите» (Ин. 5, 44), по понятию еретиков выйдет: так как Отец – единый Бог, то Сын вовсе и не Бог. Но такое заключение поистине безумно.

Ин.17:4. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

Отсюда познай, как Отец прославляет Сына. Без сомнения, прославляет так же и Сын Отца. "Я, – говорит, – прославил Тебя на земле". Справедливо прибавляет "на земле". Ибо на небесах Он был прославлен, будучи поклоняем от ангелов, а земля не знала Его. А как Сын всем возвестил о Нем, то и говорит: «Я прославил Тебя, посеяв богопознание по всей земле и совершив то дело, которое Ты поручил Мне». Ибо дело воплощения Единородного было – освятить нашу природу, низвергнуть миродержца, которого прежде боготворили, насадить богопознание между тварью.

Как же Он совершил это, когда еще и не начинал? «Все, – говорит, – что Мне нужно было сделать, Я совершил». Да, Он сделал то, что больше всего: всадил в нас корень добра, победив диавола, и Самого Себя предал

всепожиряющему зверю – смерти, а от этого корня по необходимости пойдут и плоды богопознания. «Итак, – говорит, – Я совершил дело, потому что Я посеял, посадил корень, а плоды вырастут».

Ин.17:5. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Естество плоти еще не было прославлено, так как оно не сподоблялось еще нетления и не приобщалось царского престола. Посему-то и говорит «прославь Меня», то есть Мое человеческое естество, которое теперь не в чести, которое будет распято, и возведи оное в ту славу, которую Я – Слово и Сын Твой – имел у Тебя прежде бытия мира. Ибо естество человеческое Он с Собою посадил на престоле царском, и теперь поклоняется Ему всякая тварь.

Ин.17:6. Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; «Я открыл имя Твое человекам». Теперь объясняет, что значат слова «Я прославил Тебя на земле», а именно: Я возвестил имя Твое.

Как же Сын возвестил? Ибо Исаия еще говорил: "Клянись... Богом истинным» (Ис.65, 16). Но мы много раз говорили, что если тогда имя Божие и было известно, то одним только иудеям, и притом не всем, а теперь говорится о язычниках, что им будет известно имя Божие, так как Христос дал уже семена богопознания, низложив диавола, введшего идолослужение.

И иначе. Если и знали Бога, то знали не как Отца, а только как Творца; но Сын возвестил о Нем, как Отце, и словами, и делами дав знать о Самом Себе; а кто доказал Сам о Себе, что Он Сын Божий, тот, очевидно, вместе с Собою дал знать и об Отце.

они были Твои, и Ты дал их Мне,

Господь хочет утвердить две мысли: одну ту, что Он не противник Отцу, а другую, что Отец хочет, чтобы они веровали Сыну. Посему говорит: «Они были Твои, и Ты дал их Мне». В словах «Ты дал Мне» показывается то и другое. Я не похитил их, но Ты соизволил, чтобы они пришли ко Мне. Посему не вражду, но единомыслие и любовь имеешь Ты, Отче, ко Мне.

и они сохранили слово Твое.

«Они сохранили слово Твое», потому что поверили Мне и не вняли иудеям. Ибо кто верит Христу, тот сохраняет слово Божие, то есть Писание, Закон. Ибо Писание возвещает о Христе.

Еще иначе. Все, что говорил Господь ученикам, принадлежало Отцу. «Ибо Я, – говорит, – говорю не от Себя» (Ин. 14, 10). А Он сказал им между прочим: «Пребудьте во Мне» (Ин. 15, 4).

Ин.17:7. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, Вот они и соблюли это: «Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть». Некоторые греческое «уразумели» читают как «ныне Я познал»; но такое чтение неосновательно. «Ныне, – говорит, – ученики Мои узнали, что Я не имею ничего особенного, и что Тебе Я не чужой, но что все, что Ты дал Мне (дал не в дар, как созданию какому-нибудь, ибо это не приобретено Мною), есть от Тебя, то есть принадлежит Мне, как Сыну и Лицу властному над тем, что принадлежит Отцу».

Откуда же узнали это ученики Мои?

Ин.17:8. Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

«Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им», то есть из Моих слов, из Моего учения, ибо Я всегда учил их тому, что есть от Отца, и не только этому учил, но и тому учил, что Я исшел от Тебя, и что Ты послал Меня. Ибо во всем Евангелии Он хотел утвердить ту истину, что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца.

Ин.17:9. Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

Показывая, что Он говорит это Отцу не для чего-нибудь другого, а только ради их, чтобы они познали, что Он любит их и печется о них, говорит: «Я молю и прошу о них, а не о мире». Ибо этим Я, без сомнения, доказываю, что люблю их, когда не только то, что у Меня Самого, даю, но и Тебя прошу, хранить их. Итак, не о людях порочных и мудрствующих мирское Я молю Тебя, «но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои».

Ин.17:10. И все Мое Твое, и Твое Мое;

Дабы ты, слыша постоянно, как Он говорит «Ты Мне дал», не подумал, будто начальство и власть эта дана Ему недавно, и в то время как Отец имел их, Он (Сын) не имел, или опять теперь, когда Он имеет, Отец лишился власти над ними, для этого говорит: «И все Мое Твое, и Твое Мое». Я не теперь принял эту власть, но, когда они были Твои, они были и Мои. Ибо все Твое Мое. И теперь, когда Я Сам имею их, имеешь и Ты, и не лишился, ибо все Мое Твое.

и Я прославился в них.

«И Я прославился в них», то есть имея власть над ними, Я прославляюсь в них, как Владыка, подобно, как и сын царя, имея равную с отцом честь и царство, прославляется тем, что имеет столько же, сколько и отец.

Итак, если бы Сын был меньше Отца, Он не осмелился бы сказать «все Твое Мое», ибо господин имеет все, что принадлежит рабу, но раб не имеет всего, что принадлежит господину. Здесь же Он обоюдно усваивает: Отчее Сыну, а Сыновнее Отцу. Итак, Сын прославляется в тех, которые принадлежат Отцу; ибо Он имеет столько же власти над всеми, сколько и Отец.

Ин.17:11. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду.

Для чего он постоянно говорит это: «Я уже не в мире» и «когда Я был с ними в мире»? Кто будет понимать эти слова просто, то они покажутся противоречащими. Ибо в другом месте Он обещал им: «Я буду в вас» (Ин. 15, 4) и «вы увидите Меня» (Ин. 16, 17), а теперь, по-видимому, говорит иное. Итак, можно истину сказать, что Он говорит это, приспособляясь к их понятиям.

Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, *тех*, которых Ты Мне дал,

Им естественно было опечалиться, коль скоро они остаются без помощника. Он объявляет им, что Он вручает их Отцу и Его дает им в хранителя, и затем говорит Отцу: «Так как Ты призываешь Меня к Себе, то храни их Сам «во имя Твое», то есть Твоею помощью и силою, которую Ты дал Мне».

чтобы они были едино, как и Мы.

В чем же хранить? «Чтобы они были едино». Ибо, если они будут иметь любовь друг к другу, и не будет между ними разделений, то они будут непобедимы, и ничто не одолеет их. И не просто, чтобы были едино, но так как Я и Ты имели одно мудрствование и одно желание. Ибо единокордые – вот их охрана.

Итак, чтобы утешить их, Он умоляет Отца хранить их. Ибо, если бы Он сказал «Я буду хранить вас», они не так бы глубоко поверили. А теперь, когда Он умоляет за них Отца, Он подает им твердую надежду.

Ин.17:12. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое;

«Я соблюдал их во имя Твое» – говорит так не потому, будто Он не мог хранить их иначе, как только именем Отца, но, как мы много раз говорили, потому что слушатели Его были слабы и не представляли еще себе ничего великого о Нем. Посему-то говорит: «Я помощью Твоею соблюдал их».

Вместе с этим Он и укрепляет их в надежде, что как в Мою бытность с вами вы хранимы были именем и помощью Отца Моего, так, верьте, и опять будете соблюдены Им; ибо хранить вас – для Него обычное дело.

тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб,

Много унижения в этих словах, если кто примет их не так, как

следует. Ибо смотри, что здесь представляется. «Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил». По-видимому, Он заповедует Отцу, чтобы и Отец хранил, подобно тому, как кто-нибудь, передавая имение на сохранение другому, сказал бы: «Смотри, я ничего не утратил, не потеряй же и ты». Но все это Он говорит для утешения учеников.

кроме сына погибели,

Как же, Господи, никого не погубил Ты, когда Иуда погиб, и многие иные отошли обратно (Ин. 6, 66)? «Со Своей стороны, – говорит, – Я никого не погубил. Что только зависело от Меня, Я ничего не оставил без исполнения, но соблюдал их, то есть всячески старался сохранить их. Если же они сами собою отпадают, это нисколько не относится к Моей вине».

да сбудется Писание.

«Да сбудется Писание», то есть всякое писание, предсказывающее о сыне погибели. Ибо о нем сказано в различных псалмах (Пс. 108:8, 17; Пс. 68:26) и в прочих книгах пророческих.

О частице «да» мы много раз говорили, что Писание имеет обыкновение называть причиною то, что сбывается впоследствии.

Ин. 17:13. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

"Сие, – говорит, – говорю в мире для успокоения, утешения и радости учеников, чтобы они одушевились и не беспокоились, так как Ты принимаешь их целыми и будешь хранить их, как и Я сохранил их, и никого не погубил».

Ин. 17:14. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира,

Умоляя Отца о помощи апостолам, высказывает и причину, по которой они достойны великого попечения от Отца. За слово Твое, которое Я передал им, возненавидели их. Посему они достойны получить помощи от Тебя, так как мудрствующие мирское возненавидели их за Тебя. Порочные люди ненавидят их потому, что они «не от мира», то есть умом своим не привязаны к миру и не истощают своей деятельности для него.

Как же Он в другом месте (Ин. 17, 6) говорит: «Те, которых Ты дал Мне от мира, были Твои»? Там Он говорил о природе их, что они люди и часть мира, а здесь говорит о мыслях и произволении и замечает, что они не от мира.

как и Я не от мира.

Не смущайся сими словами. Апостолы не были так святы и чужды страстей мирских, как Господь: «Он не сделал греха, и не было лести в устах Его» (1Пет. 2, 22), а они не избегли немощи человеческой природы.

Итак, услышав слова «как и Я не от мира», не принимай их за совершенное сходство апостолов с Господом; но когда это «как» – об Отце и о Нем говорится, тогда только разумей равенство.

Ин.17:15. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира». Сказал это, желая доказать любовь к ним, и что Он много заботится о них, когда с таким усердием приносит за них молитву. Ибо Он не учит Отца тому, что нужно (ибо это было бы ни с чем несообразно), но, как я сказал, говорит это Отцу с тем, чтобы показать, что Он очень любит учеников и заботится о них. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы во время нахождения их в мире соблюл их от зла.

Ин.17:16. Они не от мира, как и Я не от мира.

Опять повторяет «они не от мира». «Они, – говорит, – нуждаются в сильной поддержке, ибо у них, ставших гражданами небесными, ничего нет общего с землею. И как весь мир будет обращаться с ними, как с чужими, то Ты, Небесный, уже помоги им, как гражданам небесным». Говорит это очень часто вслух ученикам, чтобы они, слыша это, возненавидели мир и не посрамили такой похвалы им.

Соблюди их «от неприязни»; говорит не только об избавлении их от опасностей, но и о пребывании и утверждении в вере. Посему и прибавляет:

Ин.17:17. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина.

Сделай их святыми чрез преподание Духа, сохрани их в правоте слова и догматов и наставь их, и научи истине. Ибо святость состоит в хранении правых догматов.

А что Он говорит о догматах, это видно из объяснения: «слово Твое есть истина», то есть нет в нем никакой лжи. Посему, если Ты дашь им сохранить слово Твое и самим сохраниться от зла, они освятятся истиною.

Слова «освяти их истиною Твоею» означают нечто и иное, именно: отдели их для слова и проповеди и соделай их жертвою; пусть они послужат этой истине, пусть посвятят ей собственную жизнь.

Ин.17:18. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир.

Ин.17:19. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

Прибавляет: «Как Ты послал Меня в мир... и за них Я посвящаю Себя», то есть приношу в жертву; так Ты и их освяти, то есть отдели в жертву за проповедь и поставь их свидетелями истины, подобно как и Меня Ты послал свидетелем истины и жертвою. Ибо все принесенное в

жертву называется святым. «Чтобы и они», как и Я, «были освящены» и принесены Тебе, Богу, не как жертвы подзаконные, закалаемые в образе, но "истиною".

Ибо ветхозаветные жертвы, например, агнец, голуби, горлицы и прочее, были образами, и все святое в прообразе было посвящено Богу, предызображая собою нечто иное, духовное. Души же, принесенные Богу, в самой истине освящены, отделены и посвящены Богу, как и Павел говорит: «Представьте тела ваши в жертву живую, святую» (Рим. 12, 1).

Итак, освяти и посвети души учеников, и сделай их истинными приношениями, или укрепи их потерпеть и смерть за истину.

Ин.17:20. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их,

Сказал: «За них Я посвящаю Себя». Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умер только за апостолов, прибавляет: «Не о них же только, но и о всех верующих в Меня по слову их». Здесь Он опять ободрил души апостолов тем, что они будут иметь много учеников. А чтобы, слыша «не о них только молю», апостолы не соблазнились, как будто Он не отдает им перед прочими никакого преимущества, утешает их, объявляя, что они для многих будут виновниками веры и спасения.

Ин.17:21. Да будут все едино,

А как Он достаточно предал их Отцу, чтобы Он осветил их верою и совершил за них святую жертву для истины, говорит, наконец, опять о единомыслии, и с чего начал, то есть с любви, тем и заканчивает речь и говорит: «Да будут все едино», то есть да имеют мир и единомыслие, и в Нас, то есть по вере в Нас, да сохраняют полное согласие. Ибо учеников ничто так не соблазняет, как если учителя разделились и неединомысленны.

как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, –

Ибо кто захочет слушаться тех, которые сами неединомысленны? Посему говорит: «И они да будут едино, в вере в Нас, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе». Частица «как» опять не означает совершенного равенства. Ибо нам невозможно объединиться друг с другом, как Отец с Сыном. Частицу «как» должно понимать так же, как и в словах «будьте милосерды, как и Отец ваш» (Лк. 6, 36).

да уверует мир, что Ты послал Меня.

Единомыслие учеников докажет, что Я, Учитель, от Бога исшел. Если же будет между ними раздор, то никто не скажет, что они ученики Примирителя; а если Я не Примиритель, то не признают Меня посланным от Тебя. Видишь ли, как Он до конца утверждает Свое единомыслие с

Отцом?

Ин.17:22. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино.

Какую славу дал Он? Славу чудес, догматов учения и еще славу единомыслия, «да будут едино». Ибо эта слава больше, чем слава чудес. «Как мы изумляемся пред Богом, потому что в Его естестве нет ни восстания, ни борьбы, и это величайшая слава, так, – говорит, – и они да будут славны тем же, то есть единомыслием».

Ин.17:23. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, «Я в них, и Ты во Мне». Сим показывает, что апостолы вмещали в себя и Отца. «Ибо Я, – говорит, – в них; а Я в Себе имею Тебя, следовательно, и Ты в них».

В другом же месте говорит, что Отец и Сам Он придут и обитель сотворят (Ин. 14, 23). Сим Он заграждает уста Савеллия и показывает два Лица. Сим же ниспровергает неистовство Ария; ибо говорит, что Отец пребывает в учениках чрез Него.

и да познает мир, что Ты послал Меня

«Да познает мир, что Ты послал Меня». Часто говорит об этом, дабы показать, что мир может привлекать больше, чем чудо. Ибо как вражда разрушает, так согласие скрепляет.

и возлюбил их, как возлюбил Меня.

Здесь частицу «как» опять понимай в значении того, насколько человек может быть возлюблен.

Ин.17:24. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною,

Итак, сказав, что они будут в безопасности, что они будут святы, что многие уверуют чрез них, что они получают великую славу, говорит теперь и о наградах, и венцах, предлежащих им по отшествии отсюда. "Хочу, – говорит, – чтобы там, где Я, и они были»; и дабы ты, услышав это, не подумал, что они получают то же самое достоинство, какое и Он, прибавляет:

да видят славу Мою,

Не сказал «да получают славу Мою», но – "да видят", ибо для человека величайшее наслаждение – созерцать Сына Божия. И в этом – слава для всех достойных, как и Павел говорит: «Мы же все открытым лицом, взирая на славу Господню» (2Кор. 3, 18). Показывает же этим, что тогда будут созерцать Его не так, как ныне они видят Его, не в уничиженном виде, но в славе, которую Он имел прежде сложения мира.

которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания

мира.

«Имел же Я, – говорит, – эту славу потому, что Ты возлюбил Меня". Ибо «возлюбил Меня» поставлено в середине. Как выше (Ин.17, 5) сказал: «Прославь Меня славою, которою Я имел прежде бытия мира», так и теперь говорит, что слава Божества дана Ему прежде основания мира. Ибо истинно Отец дал Ему Божество, как Отец Сыну, по естеству. Так как Он родил Его, то, как Виновник бытия, Он же необходимо называется Виновником и Подателем славы.

Ин.17:25. Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня.

После такой молитвы о верующих и обещания им стольких благ, высказывает, наконец, нечто милостивое и достойное человеколюбия Его. Говорит: «Отче Праведный! Я желал бы, чтобы и все люди получили такие блага, каких Я просил верным, но они не познали Тебя и потому не получают той славы и тех наград».

«А Я познал Тебя». Намекает здесь и на иудеев, которые говорили, что знают Бога, и показывает, что они не знают Отца. Ибо «миром» во многих местах называет иудеев.

Ин.17:26. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

Хотя иудеи говорят, что Ты не послал Меня; но Я сим ученикам Моим «и открыл имя Твое и открою». Как же открою? Ниспослав им Духа, который наставит их на всякую истину. И когда они узнают, Кто Ты, тогда любовь, которою Ты возлюбил Меня, будет в них, и Я в них. Ибо они узнают, что Я не отчужден от Тебя, но весьма любим, что Я истинный Сын Твой и соединен с Тобою. Узнавши же это, они соблюдут веру в Меня и любовь, и, наконец, я пребуду в них за то, что они таковы, что Тебя познали и Меня чтут, как Бога. И они веру в Меня сохранят непоколебимою.

Глава восемнадцатая

Ин.18:1. Сказав сие,

Не сказал евангелист «Иисус, помолившись таким образом», но – «сказав сие». Ибо предшествовавшая речь была не молитвою, а беседою, и была для утешения учеников.

Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его.

Иисус идет среди ночи, переходит реку и спешит прийти на место, известное Его предателю. Сам Себя выдает убийцам для того, чтобы показать, что Он идет на страдание добровольно, и освобождает иудеев от труда искать Его. Дабы они не затруднялись, переходя туда и сюда и отыскивая Его, Он Сам идет к ним, Сам отдает Себя в руки их; ибо в саду они находят Его, как бы в какой-нибудь темнице.

Сад, в котором спасение наше получило начало, может быть сравнен с раем. Ибо в саду мы ниспали из рая; в саду, видим, начинается и спасительное страдание Христово, и исправляет все прежние бедствия.

Ин.18:2. Знал же это место и Иуда, предатель Его,

Чтобы ты не подумал, будто Иисус удалился в сад с целью укрыться, евангелист прибавляет, что знал сие место и Иуда. Посему Иисус отходит в сие место скорее с целью открыться, чем укрыться.

потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.

Иуда знает сие место потому, что Иисус часто хаживал туда. Ибо Господь любил уходить в места пустые и пристанища спокойные, особенно когда передавал что-нибудь таинственное.

Почему Иуда знал, что Иисус в настоящее время находится в саду, и не думал найти Его спящим в доме? Он знал, что Господь много ночей проводил вне града и дома, а посему и тогда вышел вон. И иначе: он знал, что Господь во время праздника особенно имел обычай учить учеников своих чему-нибудь высшему. А, как мы сказали, Он учил учеников Своих таинственному и в местах таинственных. И как тогда был праздник, то Иуда догадывался, что Иисус находится там, и по обычаю рассуждает с учениками Своими относительно праздника.

Ин.18:3. Итак Иуда, взяв отряд *воинов* и служителей от первосвященников и фарисеев,

Уговаривают на помощь себе отряд воинов за деньги; ибо воины таковы, что золотом их можно подкупить. Приходит их много, потому что боятся последователей Иисуса, привязанных к Нему ради Его учения и

чудес.

приходит туда с фонарями и светильниками и оружием.

Несут с собою фонари и светильники, чтобы Иисус, скрывшись во тьме, не бежал от них. А Он настолько не нуждался в бегстве, что Сам выходит к ним и выдает Себя.

Ин.18:4. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищите?

Господь спрашивает их не потому, будто имел нужду знать; евангелист говорит, что Он знал «все, что с Ним будет». А как Он знал, что с Ним будет, то спрашивает не по нужде знать, но с целью показать, что и тогда, как Он налицо, они не видели Его и не узнавали.

Ин.18:5. Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его.

Он спрашивает, как другое лицо, и Его не узнают по голосу ни прочие, ни сам Иуда. А что не узнали Его не по причине темноты, это видно из того, что, по сказанию евангелиста, они пришли с фонарями. Если допустим, что не узнали Его и по причине темноты, то по голосу должны были узнать Его. Итак, Господь спрашивает для того, как мы сказали, чтобы показать, что ни по виду, ни по голосу не узнали Его. Так, значит, сила Его была неизреченна, что не могли бы и распять Его, если бы Он Сам не предался добровольно.

Ин.18:6. И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю.

Господь не только ослепил глаза их, но и поверг их на землю одним только вопросом Своим. То, что пришедшие на Иисуса пали, было знаком всеобщего ниспадения этого народа, которое и постигло его впоследствии, после смерти Христовой, как и Иеремия предсказал: «Дом Израиля пал, и нет восстанавливающего». И так падают все те, которые противятся слову Божию.

Господь поверг их на землю для того, чтобы показать и силу Свою, и то, что Он идет на страдание добровольно. Сверх сего, Он устроит и нечто другое. Чтобы кто-нибудь не сказал, что иудеи нисколько не согрешили, ибо Он Сам предался в руки их и явился к ним, для того Он и показывает над ними это чудо, и его было достаточно для вразумления их. Но когда и после этого чуда они остались при своей злобе, тогда Он отдает Себя в руки их.

Ин.18:7. Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея.

Ин.18:8. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут,

Смотри, как до последнего часа Господь не оставляет любви к ученикам. "Если, – говорит, – Меня ищите, оставьте их, пусть идут».

Ин.18:9. Да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого.

Да сбудется слово, сказанное Им: «Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого» (Ин. 17, 12). Господь говорит о гибели душевной, которой не подвергся никто из учеников Его, а евангелист понял это и о гибели телесной.

Чудно, как воины не взяли вместе с Ним апостолов и не умертвили их даже и тогда, когда Петр раздражил их. Очевидно, это совершилось силою Того, Кто был взят ими, и изречением, которое Он прежде сказал, что никто из них не погиб (Ин. 17, 12). Что ученики остались невредимыми по силе изречения Господня, этому научает нас и евангелист, когда говорит «да сбудется слово, сказанное Им, что Я не погубил никого из них». По причине немощи их, поставляет их вне искушений.

Так Он устрояет и ныне с нами, хотя мы и не сознаем. Посему, если найдет на тебя искушение, веруй, что если бы Господь не знал, что ты можешь победить оное, Он не допустил бы ему и прийти к тебе, как тогда к ученикам.

Ин.18:10. Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсекал ему правое ухо. Имя рабу было Малх.

Петр видел, что Господь поверг их на землю; слова Господа «оставьте их, пусть идут» исполнили его смелости, и он подумал, что время уже отмщать, вынимает меч и ударяет раба. Если ты спросишь, зачем меч у того, которому заповедано не иметь «ни сумы, ни двух одежд» (Мф. 10, 10), то знай, что он имел нужду в нем для заклятия агнца, нес его при себе и после вечери; или же – что он, опасаясь нападения, еще прежде заготовил меч на этот случай. Если ты недоумеваешь, как тот, которому не велено ударять в ланиту (Мф.5:39), готов был совершить убийство, то слушай, что Петр в особенности отмщал не за себя самого, а за Учителя. Притом же они не были еще вполне совершенны. Ибо впоследствии прошу тебя посмотреть на Петра: он крайне страдает и радуется. А теперь, негодуя на несправедливость к Учителю, он покушается на самую голову и, не усекнув ее, по крайней мере отсекает ухо. Иисус прикладывает и исцеляет ухо, и этим чудом снова удерживает безумных иудеев от рвения к убийству. А как чудо над ухом было велико, то евангелист замечает имя раба, чтобы читающие, в случае сомнения, могли разыскать и исследовать, точно ли так это было.

Я прошу тебя заметить, что отсечение правого уха у

первосвященникова раба было знаком непослушания их. Ибо ослепление пришло на Израиля, чтобы слышащие не слышали, за нечестие их против Спасителя, которое особенно сильно было в первосвященниках, почему и знак – отнятие уха – был на рабе первосвященника. Восстановление уха указывает на будущее восстановление разума израильтян, которого они лишились ныне. Ибо Илия придет и приведет их ко Христу, и их, отцов, соединит с нами, сыновьями, о чем пророчествовал и Малахия (Мал.4, 6).

Ин.18:11. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?

Господь удерживает Петра и с угрозой говорит: «Вложи меч твой в ножны». В то же время и утешает, говоря: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» Ибо сим показывает, что страдания зависят не от силы их, но от Его соизволения, и что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца даже до смерти. Назвав страдания «чашею», дает знать, что смерть для спасения человеческого приятна и вожделенна.

Ин.18:12. Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его,

Когда Господь сделал все, что могло укротить их, а они не уразумели, тогда позволил им вести Себя.

Ин.18:13. И отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником.

Они связывают Его и отводят к Анне, с каким-то торжеством по сему случаю и похвальбою, как будто одержали великую победу.

Ин.18:14. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

Евангелист напоминает пророчество Каиафы (Ин. 11, 49–52) для того, чтобы показать, что это совершилось для спасения мира, и что истина сия настолько важна, что и самые враги предсказывали об этом. Итак, чтобы ты, услышав об узах, не смутился, он напоминает тебе пророчество, то есть что и узы, и смерть были спасительны, и посему-то Господь терпел их.

Ин.18:15. За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик;

Кто был этот другой ученик? Тот самый, который написал об этом, но он скрывает себя по смиренномудрию. поелику он хочет выставить совершенство, что он последовал за Иисусом, тогда как прочие разбежались: посему он себя скрывает и впереди себя поставляет Петра. «За Иисусом, – говорит, – следовали Симон Петр», потом прибавляет: «и другой ученик».

Итак, по смирению он себя скрывает. И если он упомянул о себе, то

упомянул для того, чтобы мы знали, что он обстоятельнее прочих рассказывает о происшествиях во дворе архиерейском, так как он сам был внутри двора.

ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический.

Смотри опять, как он отстраняет от себя похвалу. Дабы ты, услышав, что Иоанн пошел с Иисусом, не подумал о нем что-нибудь великое, он говорит, что он «был знаком первосвященнику». «Я, – говорит, – вошел вместе с Ним не потому, будто бы был мужественнее прочих, но потому, что был знаком первосвященнику».

Ин.18:16. А Петр стоял вне за дверями.

О Петре объявляет, что он следовал за Иисусом по любви к Нему, а остановился вне двора потому, что не был знаком.

Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра.

Что Петр вошел бы, если бы ему было позволено, видно из того, что когда Иоанн вышел и велел привратнице ввести его, Петр тотчас вошел.

Почему же Иоанн сам не ввел его, а велел сделать это женщине? Потому, что крепко держался Христа, следовал за Ним неотступно и не хотел отлучиться от Него.

Ин.18:17. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека?

Женщина спрашивает Петра без дерзости, без грубости, но очень кротко. Ибо она не сказала «и ты не из учеников ли этого обманщика», но – «Этого Человека», а это, скорее, были слова сожалеющей и проникнутой любовью к человеку. Сказала «и ты не из учеников ли» потому, что Иоанн был внутри двора. Женщина эта говорила так кротко, а он ничего этого не заметил, опустил из внимания и предсказание Христа.

Он сказал: нет.

Так слабо само по себе человеческое естество, когда оно оставлено Богом. Некоторые, напрасно желая угодить Петру, говорят, что Петр отрекся не потому, что боялся, но потому, что постоянно желал быть со Христом и следовать за Ним; а он знал, что если объявить себя учеником Иисуса, то его отлучат от Него, и он не будет иметь возможности следовать за Ним и видеть возлюбленного. Поэтому отрекся, сказав, что он не ученик.

Ин.18:18. Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся.

С этою же мыслью он и грелся. Ибо для видимости он делал то же,

что и слуги, как один из них, дабы не обличили его по изменению в лице, не выгнали из среды себя, как ученика Христова, и не лишили возможности видеть Его.

Ин.18:19. Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его.

Первосвященник спрашивает Иисуса об учениках, может быть, так: «Где они, кто они, с какою целью Он собирал их, и какое у Него намерение?» Он хотел обличить Его, как нововводителя какого-нибудь или возмутителя.

Спрашивает и об учении: в чем оно заключается, не разнится ли от Закона, не противно ли Моисею, дабы и в учении найти повод убить Его, как богопротивника.

Ин.18:20. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего.

Что же Господь? Он отвечает на подозрения его. "Я, – говорит, – тайно не говорил ничего». Ты подозреваешь во Мне какого-то мятежника, тайно составляющего какие-то заговоры; а Я тебе говорю, что тайно Я не говорил ничего, то есть ничего возмутительного и, как тебе думается, ничего нового не ввожу, и с хитрым и тайным намерением Я не говорил ничего Своего.

Если мы будем понимать эти слова Господа не в соответствии с подозрением первосвященника, то Он представится говорящим ложь. Ибо Он многое говорил тайно, именно то, что превышало понятия простого народа.

Христос, сказав «тайно не говорил ничего», напоминает пророчество, говорящее: «Не тайно Я говорил, не в темном месте земли» (Ис. 45, 19).

Ин.18:21. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

«Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших». Это слова не человека надменного, но уверенного в истине своих слов. «Спроси, – говорит, – этих врагов, этих ненавистников, этих служителей, которые связали Меня». Ибо это самое несомненное доказательство истины, когда кто в свидетели своих слов приводит своих врагов. А эти самые служители прежде отзывались так: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7, 46).

Ин.18:22. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?

И после такого ответа Ему не удивляются, но наносят удар в ланиту! Что же может быть наглее этого? Но Тот, Кто может все потрясти и

уничтожить, не делает ничего такого, но произносит слова, которые могут укротить всякое зверство.

Ин.18:23. Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

«Если, – говорит, – ты можешь порицать сказанное Мною, то докажи, что Я сказал худо; если же не можешь, то зачем бьешь Меня?» Или и так. «Если Я сказал худо», то есть если Я учил худо, когда учил в синагогах, то приступи теперь и свидетельствуй об этом худом учении Моем и доставь полные сведения первосвященнику, который теперь спрашивает Меня об учении Моем. Если же Я учил хорошо, и вы, служители, дивились Мне, то за что теперь ты бьешь Меня, Которому прежде ты удивлялся?

Этот служитель ударил Господа для того, чтобы избавиться от великого преступления. Так как Иисус предстоящих призвал в свидетели, говоря: «Вот, они знают, что Я говорил»; то служитель сей, желая отвлечь от себя подозрение, что он был из числа дивившихся Иисусу, и ударил Его.

Ин.18:24. Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе.

Так как не нашли в Нем никакой вины, то отводят Его к Каиафе, быть может, надеясь, что он, как более хитрый, найдет что-нибудь против Иисуса достойное смерти, или уличив Его в ответе, или обличив в каком-нибудь поступке.

Ин.18:25. Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет.

Ин.18:26. Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду?

Ин.18:27. Петр опять отрекся; и тотчас запел петух.

А Петр, горячий любитель, одержим такую бесчувственностью, что Учителя повели уже, а он еще не двигается с места и греется, так что его опять спрашивают, и он отрекается, и не только во второй раз, но и в третий.

Для чего это все евангелисты согласно написали о Петре? Не для того, чтобы осудить своего соученика, но чтобы нас научить, сколько худо – не обращаться во всем к Богу, а полагаться на себя.

Нужно удивляться и человеколюбию Владыки. Он связан; Его водят из места в место; однако же, Он не оставил попечения об ученике Своем, но, обращаясь, взглянул на Петра, как замечает другой евангелист (Лк. 22, 61), и этим взглядом упрекнул его в слабости и возбудил в нем раскаяние и слезы.

Что тогда случилось с Петром, то же и ныне испытывают на себе многие из нас, как можно видеть. Сушнее в нас Слово Божие связывается и

как бы забирается в плен, порабощаемое то скорбью, то удовольствием. Ибо мы тем и другим связываемся и отводимся в плен, или удовольствиями мирскими, или скорбями, забывая Бога. Тогда Слово осуждается, а бессловесие побеждает, и раб ударяет владыку, ибо таково восстание страстей. Ум наш, как бы иной Петр, часто надеется на себя, что не отречется от Слова посему и стоит, и греется. «Стоит», потому что не преклоняется, не смиряется, но одинаково и упорно остается при самоуверенности. «Греется», потому что самоуверенностью болит, от горячности и надмения. Но его обличает «раба», какое-нибудь небольшое и расслабляющее удовольствие, и он тотчас отрекается от Слова, и подчиняется бессловесию. Или его обличает какое-нибудь скорбное искушение, как и тогда Петра обличал «раб» и тогда обнаруживается бессилие его. Но будем молиться, чтобы Иисус, Слово Божие, взглянул на нас и возбудил нас к покаянию и слезам, когда мы выйдем из двора князя мира сего, этого первосвященника, распинающего Господа. Ибо, когда мы выйдем из мира сего, который есть двор князя мира, тогда только воспрянем для искреннего покаяния, как и апостол Павел говорит: «выйдем к Нему за стан, то есть мир сей, нося Его поругание» (Евр. 13, 13).

Ин.18:28. От Каиафы повели Иисуса в преторию.

Господа водят по многим судилищам, думая, что они обесславят Его; а истина, напротив, еще более обнаружилась, чрез рассмотрение дела многими судилищами. Ибо Господь вышел из всех их необвиненным, получил силу непререкаемую.

Ведут Его в преторию, потому что сами не имели власти умерщвлять, так как они находились под владычеством римлян. При этом они боялись, чтобы впоследствии не подвергнуться суду и наказанию за то, что умертвили без суда.

Было утро;

«Было утро» говорит для того, чтобы ты знал, что Каиафа допрашивал Господа в полночь, ибо Он отведен был к Каиафе прежде, чем петух пропел. О чем он спрашивал Господа этот евангелист умолчал, а другие сказали. Когда ночь прошла в этих допросах, наутро отводят Его к Пилату.

и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться,

Какое безумие! Когда убивают несправедливо, не думают, что они оскверняются. А войти в судилище считают для себя осквернением.

но чтобы *можно было* есть пасху.

Господь совершил ее в первый день опресночный (Мк. 14, 12). Посему мы под Пасхою должны разуместь или весь семидневный праздник, или понимать так, что они на этот раз должны были есть пасху вечером в

пятницу, а Он совершил ее одним днем ранее, чтобы заклятие Самого Себя соблюсти на пятницу, когда совершалась и ветхозаветная Пасха.

Ин.18:29. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего?

Пилат поступает несколько справедливее. Он сам выходит. И хотя увидел Господа связанным, однако, не счел этого достаточным для обвинения Христа, но спрашивает, за что Он связан.

Ин.18:30. Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе.

А они, не имея ничего сказать, говорят: «Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе». Видишь ли, как они везде уклоняются от доказательств. Анна спросил, и не нашел ничего, отослал к Каиафе. Этот, посудив несколько, отсылает к Пилату. Потом, Пилат опять спрашивает: «В чем вы обвиняете Человека Сего?» Они и тут ничего не могут сказать.

Ин.18:31. Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его.

Поелику же они никакого обвинения не выставляют, он говорит: «Возьмите Его вы». Так как вы присваиваете суд самим себе и хвалитесь, что никогда не поступали бы несправедливо (ибо говорят: «Если бы Он не был злодей, то мы не предали бы Его тебе»), то возьмите Его сами и судите. Если же вы привели Его ко мне и делу Его придаете вид суда (законную форму), то необходимо высказать, в чем Этот Человек виноват. Итак, судите Его вы, ибо я не могу быть таким судьей; если закон ваш наказывает без вины, то судите сами.

Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, –

На это они говорят: «Нам не позволено предавать смерти никого». Говорят это, зная, что римляне осуждают мятежников на распятие. Дабы Господь был распят, и смерть Его была позорнее, и разгласили Его проклятым, для этого они притворно говорят, что им не позволено никого убивать. А как Стефана побивали камнями? Но я сказал, что они говорят так потому, что желают, чтобы Господь был распят. Они как бы так сказали: «Нам не позволено никого умерщвлять на кресте, но нам желательно, чтобы Этот был распят».

Ин.18:32. Да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.

«Да сбудется слово Иисусово» о Своей смерти, а именно: или то, что Он будет распят (Мф. 20:18–19), или что Он будет умерщвлен не иудеями, а язычниками (Мк. 10, 33). Итак, когда иудеи сказали, что им не позволено убивать, тогда берут Его уже язычники, и по обычаю своему распинают на

кресте, и таким образом слово Иисусово сбывается в том и другом отношении, в том, что Он предан язычникам, и в том, что Он распят.

Ин.18:33. Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?

Пилат призвал Иисуса наедине. поелику о Нем было высокое мнение, то он хотел точнее все узнать, вдали от смятения иудейского. Итак, спрашивает Его, царь ли Он? Что говорили все, то он и выставляет на вид.

Ин.18:34. Иисус отвечал Ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали Тебе о Мне?

А Христос его спрашивает, сам ли от себя он говорит это, или от других? Не потому, что не знает, но потому, что желает обнаружить злой умысел иудеев так, чтобы и Пилат обвинил их.

И иначе. Господь спрашивает Пилата, сам ли от себя он спрашивает это, или по внушению других, и тем обличает его в неразумии и несправедливом суде. Он как бы так говорит Пилату: «Если ты говоришь это сам от себя, то укажи признаки Моего восстания; если же тебе донесли другие, то произведи точное исследование».

Ин.18:35. Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

Посему и Пилат правильно отвечает, что Его предатели иудеи, и вину отводит от себя. Пилат не говорит, что он слышал от других, но просто ссылается на мнение народа и говорит: «Предали Тебя мне; что Ты сделал?» Это, кажется, слова как бы огорченного и ожесточенного. «Ибо, – говорит, – что Ты сделал? "

Ин.18:36. Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего;

Господь отвечает: «Царство Мое не от мира сего», и таким ответом совершает два дела: во-первых, возводит Пилата к познанию, что Он не простой человек и не из числа земных существ, но Бог и Сын Божий, во-вторых, уничтожает подозрение в похищении верховной власти. «Царство Мое не от мира сего» : посему не бойся Меня, якобы тирана и мятежника.

если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям;

Здесь же показывает и слабость нашего (земного) царства, ибо оно имеет силу в слугах, а Царство Вышнее сильно само в себе и ни в ком не нуждается. А манихеи в этих словах находят предлог говорить, что мир сей чужд благого Бога. «Ибо, – говорят, – Сын Божий говорит, что Царство Мое не отсюда». Но, о безумные, вы прежде вникните в это изречение.

но ныне Царство Мое не отсюда.

Он сказал «Царство Мое не от мира сего», и опять – «не отсюда», но

не сказал «оно не в мире сем и не здесь». Он царствует в мире сем, промышляет о нем и по Своему хотению всем управляет. Но царство Его «не от мира сего», а свыше и прежде веков и «не отсюда», то есть не от земли состоялось, хотя здесь имеет силу и пребывает, но не отсюда, и не состоит из дольного, и не падает. Потом, как нужно было бы понимать слова «пришел к своим» (Ин. 1, 11), если бы мир сей не был Ему Свой?

Ин.18:37. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине;

Когда Пилат спросил Господа, Царь ли Он, Он отвечал: «Я на то родился», то есть чтобы быть Царем. Я имею это по существу и по рождению от Отца. Ибо то самое, что Я родился от Царя, свидетельствует, что Я – Царь. Посему, когда слышишь, что Отец дал Сыну жизнь, и суд, и все прочее (Ин. 5:22, 26), то слово «дал» понимай вместо «родил» Его, так что Он имеет жизнь, судит, и все это приходит от Отца к Сыну по естеству. «На то Я пришел в мир» сей, чтобы сказать это, и научить, и убедить всех в том, что Я – Царь, Владыка и Господь.

Некоторые в словах «Я на то родился» разумели указание не на предвечное рождение от Отца, а на рождение в последнее время от Девы. Я для того соделался человеком и родился от Марии, чтобы погубить ложь и диавола и доказать, что Божеское естество царствует над всеми. Итак, истина состоит в том, чтобы познавали Меня и чрез это познание спасались. Я для того пришел, чтобы сообщить людям истинное познание о Боге и даровать им спасение.

всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Желая этим привлечь внимание Пилата и склонить к выслушанию Своих слов, говорит: «Всякий, кто от истины, слушает гласа Моего». Посему и ты, Пилат, если ты чадо истины и любишь ее, послушаешь Моего гласа и поверишь, что Я – Царь, но не такой, каковы цари мира сего, имею власть не приобретенную, а природную, присущую Мне по самому рождению от Бога и Царя. Делает здесь намек и на то, что иудеи не суть от истины, потому что не хотят слушать гласа Его; если же они не от истины, то, без сомнения, вымыслили на Него все ложно, и Он истинно не повинен смерти.

Ин.18:38. Пилат сказал Ему: что есть истина?

Этими немногими словами Он так пленил Пилата, что Пилат спросил об истине, что она такое. Ибо она почти исчезла между людьми, и никто не знал ее, а все были уже в неверии.

И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не

нахожу в Нем.

Но поелику этот вопрос требовал особого времени для разрешения, а теперь нужно было избавить Иисуса от неистовства иудеев, то Пилат выходит к ним и говорит: «Я никакой вины не нахожу в Нем», и говорит это разумно.

Ин.18:39. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху;

Достоинство исследования то, по какому поводу возник у иудеев обычай отпускать ради Пасхи одного узника. На это можно, во-первых, сказать то, что учащие «учениям, заповедям человеческим» (Мк. 7, 7), весьма много вводили от своего мудрования, но не соблюдали заповедей Божиих. Так и это ввели без разумного основания, между тем как в прочих случаях оставляли обряды, предписанные законом. Потом, можно сказать, что и в Писании находится похожее законоположение, с которого они могли взять повод ко введению в обычай таких отпусков лиц осужденных. Ибо о невольном убийстве написано: «если кто-нибудь не по вражде и без особенного намерения причинит зло ближнему, бросит сосуд или камень, а упавшая вещь поразит проходящего, и человек этот умрет; то такой убийца – невольный. Рассудит же об этом вся синагога (собрание), и освободят его от смерти, ибо он убил не злонамеренно, но поместят его во град убежища, то есть накажут изгнанием». Отсюда, быть может, как мы догадываемся, взяли они повод и ввели такой обычай, чтобы отпускать одного из осужденных за убийственное намерение. Закон предписывает это дело вести синагоге иудейской, но как иудеи были во власти римлян, то и право отпускать узников они предоставляли начальникам римским, как теперь Пилату.

хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?

Ибо не сказал «хотя Он погрешил и достоин смерти, но для праздника простите Ему», но сначала объявил Его свободным от всякой вины, а потом уже предлагает им и об отпуске Его. Посему, если Иисус будет отпущен, то им Он не обязан нисколько: ибо они отпустили невинного. Если осудят Его, этим докажется злоба их, потому что осудили невинного.

Смотри: и название «Царя Иудейского» имеет некоторый свой смысл. Пилат этим, очевидно, высказывает то, что Иисус нисколько не виноват, но что они напрасно обвиняют Его, будто Он домогается царства. Ибо того, кто выдает сам себя за царя и восстает против владычества римлян, правитель римский не отпустил бы. Посему, сказав «отпущу Царя Иудейского», Пилат объявляет Иисуса решительно невинным и насмехается над иудеями, говоря как бы так: «На Кого вы клеветаете, что

Он выдает Себя за царя, Кого вы называете бунтовщиком и мятежником, Того я признаю нужным отпустить, очевидно, потому, что Он не таков».

Ин.18:40. Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник. ²

Смотри, в каких размерах выказывается злоба иудеев. Варавву, известного разбойника, выпрашивают на свободу, а Господа предают.

Глава девятнадцатая

Ин.19:1. Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его.

Пилат бичует Его, желая по крайней мере этим утишить и укротить ярость их. поелику словами не мог освободить Его из рук их, то бичует, надеясь этим ограничить неистовство их.

Ин.19:2. И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу,

Позволяет надеть на Него хламиду и возложить венец, также с целью утолить гнев их.

Ин.19:3. И говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам.

Но воины делают все из угождения иудеям. Они слышали, как Пилат говорил: «Я отпущу Царя Иудейского»; посему насмеваются над Ним, как над царем. Ибо не по приказанию же Пилата делали это и те, которые ночью пошли на Иисуса, без ведома правителя, но в угождение иудеям, из-за денег.

Ин.19:4. Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины.

Пилат слабодушен и немстителен в отношении к иудеям. Он выводит Иисуса, еще раз желая погасить ярость их.

Ин.19:5. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им *Пилат* : се, Человек!

Ин.19:6. Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.

Но они и этим не укротились, а кричат: «Распни, распни Его!». Пилат же, видя, что все делаемое им остается напрасным, говорит: «Возьмите и распните; ибо я не нахожу в Нем вины». Говорит же это, побуждая их к делу, им непозволенному, для того, чтобы Иисус был отпущен. «Я, – говорит, – имеющий власть распять, не нахожу никакой вины; а вы, не имеющие власти распинать, говорите, что Он виновен. Итак, возьмите Его и распните. Но вы не имеете власти». Итак, Человек Сей должен быть отпущен. Такова цель Пилата. Он милостивее, однако же не настойчив за истину.

Ин.19:7. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

А они, быв посрамлены этим, говорят: «По закону нашему Он должен

умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим».

Смотри, как злоба несогласна сама с собою. Прежде Пилат говорил им: «Возьмите Его вы и по закону вашему судите»; они на это не согласились. Теперь же говорят, что Он по закону нашему должен умереть. Прежде они обвиняли Его в том, что выдает Себя за Царя, а теперь, когда эта ложь изобличена, обвиняют Его в том, что Он выдает Себя за Сына Божия. И в чем тут вина? Если Он творит дела Божии, то что препятствует Ему быть Сыном Божиим?

Смотри на Божественное домостроительство. Они предавали Господа многим судилищам, чтобы опорочить Его и помрачить славу Его; но это бесчестие обращается на главу их, ибо при точнейшем исследовании дела невинность Его еще более доказана. Сколько раз даже Пилат объявлял, что он не находит в Нем ничего достойного смерти.

Ин.19:8. Пилат, услышав это слово, больше убоился.

Пилат, услышав одно только слово, что Он есть Сын Божий, убоился. А они видели Божеские дела Его, однако, умерщвляют Его за то самое, за что нужно было поклоняться Ему.

Ин.19:9. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты?

Спрашивает Его не так, как прежде – «Что Ты сделал?», но – «Кто Ты?» Тогда обвиняли Его, как царя, потому естественно и спрашивал «Что Ты сделал?» А теперь, когда клеветуют, что Он Сам Себя выдает за Сына Божия, спрашивает: «Откуда Ты?»

Но Иисус не дал ему ответа.

Иисус молчит, ибо Он объявлял уже Пилату: «Я на то родился», и «Царство Мое не отсюда». Однако же, Пилат несколько не воспользовался этим и не стал за истину, но уступил требованию народа. Посему Господь, презирая вопросы его, как предлагаемые напрасно, не отвечает ничего.

Ин.19:10. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?

Оказывается, что Пилат несколько не имеет твердости, но всякая случайная опасность может поколебать его. Он боялся иудеев; трепетал и Иисуса, как Сына Божия. Посмотрим же, как он сам себя осуждает своими словами: «Я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя». Если все зависело от тебя, почему же ты не отпустил Того, Кого нашел невинным?

Ин.19:11. Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше;

Господь, низлагая его высокомерие, говорит: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было тебе дано свыше». Ибо Я не просто

так умираю, но совершаю нечто таинственное, и это свыше предопределено для общего спасения.

посему более греха на том, кто предал Меня тебе.

А чтобы ты, услышав «дано свыше», не подумал, что Пилат не подлежит ответственности пред Богом, прибавляет: «Более греха на том, кто предал Меня тебе». Этим показывает, что и Пилат повинен в грехе, хотя и меньшем. Ибо оттого, что умереть Христу «дано свыше», то есть допущено, Пилат и иудеи не становятся уже невинными; но свободная воля их выбрала злое, а Бог попустил и дозволил им привести это в дело.

Итак, оттого, что Бог попускает злобе приходить в дело, злые не свободны от вины; но за то, что они избирают и совершают злое, они достойны всякого осуждения.

Господь устрасил Пилата этими словами и представил ясное о Себе оправдание: если бы Я не предал Сам Себя добровольно, и если бы Отец не допустил сего, то ты не имел бы власти надо Мной; грех и на тебе, а еще больший на предавшем Меня Иуде, или и народе, потому что он приложил к болезни ран Моих болезнь новую и не вспомнил долга сотворить милость, но, нашел Меня безответным и беспомощным, предал на крест; не постыдился даже и того, что Я из столь многих судилищ вышел невинным, но кричал: «Распни, распни!»

Ин.19:12. С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю.

Итак, когда Господь этими словами устрасил Пилата, он с сего времени еще более искал отпустить Его.

Иудеи же, поелику уличены были в клевете, что Он Сам Себя выдает за царя, не успели и в том, что сослались на свой закон (ибо Пилат с этого времени еще более убоился и пожелал отпустить Его, чтобы не раздражить Бога), опять прибегают к чужим законам, и Пилата, как боязливое, устрашают. Ибо, как увидели, что он с благоговением опасается, как бы осуждая Иисуса, Сына Божия, не согрешить, они наводят на него страх от кесаря и, оговоривши Господа в похищении царской власти, угрожают Пилату, что он оскорбит кесаря, если отпустит восстающего против него.

И где Он пойман в похищении царской власти? Чем вы это докажете? Порфирой? Диадемой? Воинами? Но не все ли у Него бедно? И одежда, и пища, и дом? Дома даже и нет.

Ин.19:13. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа.

Но как мало мужества в Пилате, когда он счел опасным для себя

оставить такое обвинение без исследования! Он выходит, как бы с намерением исследовать дело, ибо это означают слова «сел на судилище»; между тем, не сделав никакого исследования, предает Его, думая тем преклонить их.

Ин.19:14. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестой.

Евангелист Марк говорит, что, когда Христа распяли, «был час третий» (Мк. 15, 25), а Иоанн говорит, что тогда был час "шестой". Как же это?

Некоторые думают разрешить это тем, что тут ошибка писца. А что это могло случиться, и что и у Иоанна написан был третий час, а не шестой, как теперь, это видно из следующего. Три евангелиста, Матфей, Марк и Лука, согласно говорят, что от часа шестого настала тьма по всей земле до часа девятого. Очевидно, Господь наш был распят прежде шестого часа, до наступления тьмы, именно: около третьего часа, как заметил Марк, а равно и Иоанн, хотя ошибка писцов гамму переменяла в начертание еписимона. Так разрешают это несогласие.

Другие же говорят, что Марк ясно и несомненно означил час приговора о распятии Господа. Ибо говорится, что судьи распяли и казнили, с того времени, в которое они произнесли приговор, потому что на словах он получил силу наказания и смерти. Посему Марк говорит, что Он распят в третий час, в тот, в который Пилат произнес приговор. А как Марк замечает время приговора, то Иоанн записал час, в который распяли Господа. Притом, смотри, сколь многое совершено между приговором Пилата о распятии и тем часом, в который Господь восшел на крест. Отпустив Варавву, он бичевал Иисуса и решительно предал Его на распятие; ибо отпущение Вараввы было осуждением Господа. Воины насмеваются. И смотри, сколько времени пошло бы на продолжительное осмеяние. Пилат вывел Его, беседовал с иудеями; опять входит и судит Иисуса; опять выходит и разговаривает с иудеями. Все это могло занять время от третьего часа до шестого. Посему Иоанн, с точностью изложивший это, как следивший за всем, упоминает о шестом часе, когда Пилат предал совершенно, «чтобы был распят», уже не беседуя с иудеями, они осуждая Иисуса, но произнеся окончательное решение о Нем.

Если кто скажет для чего, еще около третьего часа произнеся приговор о распятии, опять хотел отпустить Его? Во-первых, пусть знает таковой, что, принужденный толпой, он произнес приговор; потом смущен был сном жены, ибо она предостерегала его: «Не делай ничего Праведнику Тому» (Мф. 27, 19). При всем этом заметь, как выразился Иоанн: «Был час шестой». Не сказал утвердительно «было шесть часов», но как бы

нерешительно и не с уверенностью – «час шестый». Посему нисколько не должно быть важно для нас, что евангелисты, по-видимому, не совершенно согласны друг с другом, если даже допустим это разногласие. Ибо смотри, не все ли они сказали, что Иисус был распят; а что о часе говорят: один, что это был третий, а другой – шестой, то вредит ли это сколько-нибудь истине? Но весьма достаточно доказано, что разногласия даже и нет.

И сказал *Пилат* Иудеям: се, Царь ваш!

Мы много раз говорили, что Пилат более слаб и боязлив, чем злостен. Вот и теперь, смотри: делу он придает вид исследования и суда, а во всем действует слабо. "Се, – говорит, – Царь ваш": ни Иисуса не осуждает, ни иудеев прямо не обличает, но как бы прикровенно упрекает их в клевете. «Вот, – говорит, – какого человека вы оговариваете в домогательстве царства над вами, человека бедного и не думающего искать этого. Обвинение ложное. Ибо, что у Него свойственного похитителю власти? Воины? Богатство? Благородство? «Се Царь ваш». Что пользы, если вы убьете Его, Человека, Который не может причинить ни малейшего вреда?» Так говорит Пилат, но без настойчивости и твердости, и без борьбы за истину.

Ин.19:15. Но они закричали: возьми, возьми, распни Его!

А они говорят: «Возьми, возьми, распни»; вынуждают и требуют креста, потому что желают придать Христу дурную славу. Ибо такая смерть была самою позорною и проклятою, как сказано: «Проклят всякий повешенный на дереве» (Втор. 21, 23). А не знали они, что как древом было падение, так древом будет и исправление.

Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря.

Примечай и то, как они сами заявляют, что у них нет иного царя, кроме кесаря, и через то сами добровольно подчиняются власти римлян и отторгаются от Царства Божия. Посему и Бог предал их римлянам, которых они сами назвали царями, отрекшись от Промышления и Покровительства Божия.

Ин.19:16. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.

«Тогда, наконец, он предал Его им». Безумный! надлежало бы исследовать, мог ли Он действительно присвоить Себе царскую власть, а ты предаешь Его, уступаешь по страху и заканчиваешь суд образом, недостойным мужа.

Ин.19:17. И, неся крест Свой, Он вышел

Так как они прикосновение ко крестному дереву считали делом бесчестным, то на Него, как уже осужденного и проклятого, и возлагают проклятое дерево. Примечай и то, что это совершается согласно с ветхозаветным прообразом. Как там Исаак, неся дрова, шел на заклание, так и здесь Господь идет, неся Крест, и, как бы воин какой, несет оружие, коим ниспровергает своего противника. Что Исаак служил образом Господа, это ясно. Исаак – значит смех или радость. Кто же иной соделался нашею радостью, как не Тот, Кто чрез Ангела при самом зачатии подал естеству человеческому радость? Ибо благовестие, которое услышала Дева, приняло все естество человеческое. Отец Исаака Авраам – значит отец многих народов и есть образ Бога всех, который есть Отец иудеев и язычников, по благоволению и определению Которого Сын Его несет крест. Только в Ветхом Завете дело ограничивалось произволением отца, так как то было прообразованием, а здесь исполнилось на самом деле, потому что это была истина. Может быть и еще сходство. Как там Исаак был отпущен, а заклан агнец, так и здесь Божеское естество пребыло бесстрастно, а заклано человеческое естество, которое и называется Агнцем, как рождение заблудшей овцы – Адама.

Как же другой евангелист (Мк. 15, 21) говорит, что «нести Крест заставили Симона»? Было то и другое. В начале Господь пошел, Сам неся Крест, так как этим деревом все гнушались и не позволяли себе даже прикоснуться к нему, А когда вышли, встретили Симона, идущего с поля, и тогда дерево это возложили на него.

на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа;

Место сие называли «Лобное место», ибо хранилась молва, что тут погребен Адам, дабы, где было начало смерти, там же совершилось и упразднение ее. Ибо есть предание церковное, что по изгнании человека из рая первым жилищем его была Иудея, данная ему в утешение после райского блаженства, как страна лучшая и обильнейшая всех прочих. Она-то первая приняла и мертвого человека. Люди того времени, удивленные мертвым лбом, сняли с него кожу и зарыли его тут, и от него дали название сему месту. А после потопа Ной передал всем сказание об этом. Посему и Господь принимает смерть там, где источник смерти, дабы иссушить оный.

Ин.19:18. Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и другую сторону, а посреди Иисуса.

Распинают с Ним и двух других. Иудеи желали этим пустить дурную молву, будто и Он разбойник. Между тем неволью исполняют этим пророчество, которое говорит: «И к злодеям причтен был» (Ис.53, 12).

Примечай же Премудрость Божию, как Она обратила к славе Господа то, что они делали к бесчестию Его. Ибо Он на самом Кресте спас разбойника, что не менее чудно, и еще более доказывает Божество Его. Ибо прославился один только Он, хотя вместе с Ним распяты были и другие. Этого не сделалось бы, если бы Он был виновен и нарушитель закона, но не был Сам выше закона и Судиею беззаконных.

Ин.19:19. Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский.

Пилат пишет титло на кресте, то есть вину, надпись, объявление. В надписи обозначалось, чей крест. Итак, Пилат делает эту надпись, с одной стороны, для того, чтобы отмстить иудеям за то, что они не послушались его, и показать злобу их, по которой они восстали против своего собственного царя, а с другой, для того, чтобы защитить славу Христа. Они распяли Его с разбойниками, желая обесчестить имя Его.

Ин.19:20. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.

Пилат объявляет, что Он был не разбойник, но Царь их, и это объявляет не на одном, но на трех языках. Ибо естественно было предполагать, что по причине праздника с иудеями пришло много и язычников. Выше и евангелист (Ин.12:20–21) упоминает о некоторых эллинах, пришедших видеть Иисуса. Итак, чтобы все знали о неистовстве иудеев, Пилат возвестил о нем на всех языках.

Надпись, сделанная на трех языках, дает намек и на нечто высшее, а именно: показывает, что Господь есть Царь любомудрия деятельного, естественного и богословского. Римские буквы служат образом деятельного любомудрия, ибо власть римлян самая мужественная и деятельная в деле военном; греческие – образ любомудрия естественного, ибо греки занимались изучением природы; еврейские – богословского, ибо евреям вверено Богопознание. Итак, слава Тому, Кто чрез Крест явил Себя имеющим такое Царство, Кто и мир победил, и нашу деятельность укрепил, и подает познание природы, и чрез оное вводит во внутреннейшее завесы, в Собственное знание и созерцание, то есть богословие.

Ин.19:21. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский.

Иудеи завидовали Иисусу и тогда, как Он был распят. Ибо что говорят? Напиши, что Он Сам говорил. Ибо теперь надпись представляется общим мнением иудеев, а если будет прибавлено «Сам Себя назвал

Царем», тогда вина будет в Его дерзости и гордости.

Ин.19:22. Пилат отвечал: что я написал, то написал.

Но Пилат не согласился, а остался при прежнем мнении. Посему и говорит: «Что я написал, то написал».

Впрочем, здесь устроится и нечто другое, важное. Так как три креста, зарытые в землю, будут лежать в одном и том же месте, то чтобы не осталось безызвестным, который из них Крест Господа, устроилось так, что он один только имеет титло и надпись, и по этому признаку может быть узнан. Ибо кресты разбойников не имели надписей.

Ин.19:23. Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху.

Слова «тканый сверху» прибавлены не без значения. Но одни говорят, что сими словами иносказательно выражается, что Распятый был не простой Человек, но имел и «свыше» Божество. Некоторые же говорят, что евангелист описывает самый вид хитона. Так как в Палестине, соединяя два куска материи, то есть два полотна, ткют одежды, употребляя, вместо шва, тканье, то Иоанн, чтобы показать, что таков именно был хитон, сказал, что он «весь тканый сверху», то есть соткан от начала и сверху донизу. Указывает же этим замечанием на бедность одежд Христовых. Иные же говорят, что в Палестине ткют холсты не так, как у нас: у нас сверху находится основа и уток, а полотно ткется снизу и таким образом идет кверху; там, напротив, основа находится снизу, а ткань ткется сверху. Таков, говорят, был хитон Господа.

Без сомнения, и здесь является таинство. Тело Господа соткано свыше, ибо Дух Святой пришел и сила Всевышнего осенила Деву (Лк. 1, 35). Ибо, хотя Он принял долу сущее и падшее естество человеческое, но Плоть Божественная образована и соткана свыше благодатью Святого Духа. Итак, Святое Тело Христа, разделяемое и раздаваемое в четырех частях мира, пребывает неразделимо. Ибо, будучи уделом каждому поодиночке и каждого освящая Своим телом, Единородный Своей плотью всецело и нераздельно обитает во всех. Ибо, будучи везде, Он никак не разделен, как и апостол Павел взывает (1Кор. 1, 13).

Поелику все слагается из четырех стихий, то под одеждой Иисусовой можно разуместь эту видимую и сотворенную природу, которую бесы разделяют, когда умертвят сущее в нас Слово Божие; стараются они привлечь нас на свою сторону через привязанность к мирским благам, но не могут разодрать хитон, то есть сущее во всем существующем Слово, по которому все существует. Ибо, сколько бы много раз я ни обольстился

текущими благами, я все-таки знаю, что они текущи, знаю и качество, и существо обманчивых и преходящих вещей.

Ин.19:24. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины.

Чем диавол лукавит, в том исполняются пророчества. И смотри истину. Распятых было трое, и, однако же, речи пророков исполняются на Нем только одном. И заметь точность пророчества. Пророк сказал не о том только, что они разделили, но и о том, что не разделили. Прочие одежды они разделили на части, а хитон – нет, но дело о нем предоставили жребию (Пс. 21, 19).

Воины действовали по своему неразумию.

Ин.19:25. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

Почему Мария Клеопова называется сестрою Матери Его, тогда как Иоаким не имел другого чада? Клеопа был брат Иосифу. Когда Клеопа умер бездетным, то, по сказанию некоторых, Иосиф жену его взял за себя и родил брату детей. Одна из них – упоминаемая теперь Мария. Она называется сестрою Богородицы, то есть родственницею. Ибо Писание имеет обыкновение называть сродников братьями. Например, Исаак говорит о Ревекке, что она сестра ему, хотя она была женою его. Так и здесь мнимая дочь Клеопы называется сестрою Богородицы по родству.

В евангелиях являются четыре Марии: одна – Богородица, которую называют Матерь Иакова и Иосии, ибо они были дети Иосифа, родившиеся от первой его жены, может быть, жены Клеоповой. Богородица называется Матерью их, как мачеха, ибо Ее считали женою Иосифа. Другая – Магдалина, из которой Господь выгнал семь бесов; третья – Клеопова, и четвертая – сестра Лазаря.

Ин.19:26. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой.

Он печется о Матери, научая нас до последнего издыхания прилагать всякое попечение о родителях. И смотри, тогда как тут находятся и другие жены, Он заботится об одной только Матери. Ибо на родителей, препятствующих в деле богопочтения, не должно обращать внимания, а о таких, которые не препятствуют, нужно всячески заботиться.

Так и Он, поелику Сам отходит от жизни, и Матери естественно было скорбеть и искать покровительства, поручает попечение о Ней ученику. Евангелист скрывает свое имя по скромности. Ибо если бы он хотел

хвалиться, то представил бы и причину, по которой был любим, и, вероятно, она была какая-нибудь великая и дивная. Ах! как Он почтил ученика, делая его Своим братом. Так хорошо пребывание со Христом страждущим, ибо оно приводит в братство с Ним.

Подивись, как Он на Кресте все творит без смущения, заботится о Матери, исполняет пророчества, отверзает разбойнику рай, между тем как прежде распятия испытывает душевное томление, источает пот. Ясно, что последнее принадлежит человеческому естеству, а первое – силе Божеской.

Да посрамятся Маркион и все прочие, пустословившие, будто Господь явился миру призрачно. Ибо если Он не родился и не имел Матери, то для чего Он прилагает о Ней столь великое попечение?

Ин.19:27. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.

Итак, ученик сей взял Марию к себе, ибо Чистая вверена чистому. Смотри, как женский пол тверд в бедах, а мужчины все оставили Господа. Подлинно пришел Тот, Кто слабое укрепляет и уничиженное приемлет.

Ин.19:28. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.

"Зная, – говорит, – Иисус, что уже все совершилось», то есть, что не остается ничего неисполненного в плане домостроительства Божия. Так свободна была смерть Его. Ибо кончина для тела Его наступила не прежде, как Сам Он восхотел, и Он восхотел после того, как все исполнил. Посему-то и говорил: «Власть имею положить душу Мою» (Ин. 10, 18).

«Говорит: жажду», и в этом случае опять исполняет пророчество.

Ин.19:29. Тут стоял сосуд, полный уксуса. *Воины*, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его.

А они, выказывая злодейский нрав свой, напоят Его уксусом, как они делали с преступниками. Ибо иссоп для того и прилагается, что он вредоносен. Некоторые же говорят, что иссопом называется трость, ибо такова вершина трости. Губку приложили к трости, потому что уста Иисуса были высоко. И таким образом исполнилось пророчество, говорящее: «И в жажде Моей напоили Меня уксусом» (Пс. 68, 22).

Ин.19:30. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось!

После напоения Он сказал «совершилось!», то есть и это пророчество со всеми прочими сбылось, ничего не остается, все кончено. Он все творит без смущения и с властью. Это видно из последующего.

И, преклонив главу, предал дух.

Ибо, когда все совершилось, Он, «преклонив главу», так как она не

была пригвождена, «предал дух», то есть испустил последнее дыхание. С нами бывает наоборот: у нас прежде дыхание прекращается, а потом глава преклоняется. Он же прежде преклонил голову, а потом испустил дух. Из всего этого ясно открывается, что Он был Господь смерти и все творил по Своей власти.

Господь предал дух Богу и Отцу, чтобы показать, что души святых не остаются в гробницах, но востекают в руки Отца всех, а души грешных низвлекаются в место мучения, то есть в ад.

Ин.19:31. Но как *тогда* была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

А те, кои поглощают верблюда, и оцеживают комара (Мф. 23, 24), совершив столь великое злодеяние, выказывают особенную заботливость о дне. «Ибо, – говорит, – дабы не оставить на кресте тел, просили Пилата», то есть просили о том, чтобы снять их.

Итак, они не хотели являться в день праздника мстителями и убийцами. Иначе: и закон так повелевал, чтобы солнце не заходило во гнев человека (Еф. 4, 26). Смотри, как чрез выдумки иудеев исполняются пророчества. Здесь зараз исполняются два пророчества, как далее говорит евангелист.

Ин.19:32. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.

Для чего они просят, чтобы перебиты были голени? Для того чтобы, если и останутся живы, были не способны к делу (ибо они были разбойники).

Ин.19:33. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней,

Ин.19:34. Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.

Хотя не сокрушили голеней Иисуса, однако же, в угоду иудеям пронзают Его, и вытекает кровь и вода. И это удивительно. Они думали наругаться и над мертвым телом, но поругание обращается им в чудо. Достоин удивления и то, что из мертвого тела вытекает кровь. Впрочем, иной из недоверчивых скажет, что, вероятно, в теле было еще сколько-нибудь жизненной силы. Но когда и вода вытекла, то чудо непререкаемо. Неспроста это случилось, но потому, что жизнь в Церкви начинается и продолжается посредством сих двух вещей: водою мы рождаемся, а Кровью и Телом питаемся. Итак, когда приступаешь к чаше общения Крови Христовой, так располагай себя, как бы ты пил из самого ребра.

Примечай, пожалуй, и то, как посредством прободенного ребра врачуется рана ребра, то есть Евы. Там Адам, уснув, лишился ребра; и здесь Господь, уснув, дает ребро воину. Копье воина есть образ меча, обращающегося и выгоняющего нас из рая (Быт. 3, 24). А как все вертящееся не останавливается в своем движении, доколе не ударится обо что-нибудь, то Господь, показывая, что Он остановит тот меч, мечу воина подставляет Свое ребро, чтобы нам ясно было, что как копье воина, приразившись ребру, остановилось, так и пламенный меч остановится и не будет уже страшить своим вращением и возбранять вход в рай.

Да постыдятся ариане, которые в таинстве причащения не присоединяют воды к вину. Ибо они, как кажется, не веруют, что из ребра вытекла и вода, что удивительнее, но веруют, что вытекла одна кровь, и тем уменьшают величие чуда. Ибо кровь показывает, что Распятый – человек, а вода, что Он выше человека, именно, – Бог.

Ин. 19:35. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

«Не от других, – говорит, – я слышал, но сам тут был и видел, и истинно свидетельство мое». Справедливо замечает это. Он повествует о поругании, а не о чем-нибудь великом и досточестном, чтобы тебе заподозривать это сказание. «Для того, – говорит, – я подробно описываю это и не скрываю, по-видимому, бесчестное, чтобы вы верили, что все это, несомненно, истинно, а не составлено в чью-нибудь пользу». Ибо кто говорит в чью-нибудь пользу, тот выставляет более славное.

Ин. 19:36. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится.

А как Моисея считали достовернее его, то он и его приводит в свидетели. Что Моисей сказал об агнце, закалаемом в Пасху: «кость не сокрушится» (Исх. 12:10, 46), то, по объяснению евангелиста, исполнилось на Христе. Ибо тот агнец был образом Его, и много сходного между им и Истиною.

Итак, «кость не сокрушится» у Иисуса; а ребро Его проливает нам источники бытия и жизни. Вода – источник бытия, ибо мы через нее становимся христианами, а Кровь – жизни, ибо мы ею питаемся. И Слово Божие есть Агнец. Вкушая Его от головы до ног (голова божества, ибо оно – глава, и ног – плоти, ибо она – самая низшая часть), еще и внутренности Его, то есть тайное и сокровенное, с благоговением принимая в пищу, мы не сокрушаем костей, то есть трудных для понимания и возвышенных мыслей. Ибо, чего не можем понять, того мы не сокрушаем, то есть не стараемся понять худо и с извращением. Итак, когда здраво понимаем,

тогда не сокрушаем, ибо божественное сохраняем в целости. А когда будем усиливаться понять и принимаем еретическое понимание, тогда сокрушаем и ломаем твердые и недоступные мысли. Такие предметы, то есть неудобопонятные, надобно жечь огнем, то есть предавать Духу, и Он обделает и утончит их, потому что Он постигает все, «и глубины Божии» (1Кор. 2, 10).

Ин.19:37. Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили.

Исполнится и другое пророчество, говорящее: «Воззрят на Него, Которого пронзили» (Зах. 12, 10). Ибо, когда Он придет судить, тогда увидят Его в лучшем и боговиднейшем теле, и пронзившие узнают Его и восплачут. Сверх сего, это дерзкое дело врагов Иисусовых для неверующих будет дверью веры и доказательством, как, например, для Фомы. Ибо он удостоверился в воскресении чрез осязание ребра.

Ин.19:38. После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса.

Почему не из двенадцати кто-нибудь пришел к Пилату, но осмелился на такое дело Иосиф, быть может, принадлежавший к числу семидесяти? Если кто-нибудь скажет, что ученики (12) скрылись по страху от иудеев, то и он одержим был таким же страхом.

Можно сказать, что он (Иосиф) был человек весьма знаменитый и по своей знаменитости известен и Пилату.

Ин.19:39. Пришел также и Никодим, – приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алая, литр около ста.

Подумав, что гнев иудеев укротился, когда ненавистный для них Иисус уже распят, Иосиф безбоязненно приходит и вместе с Никодимом совершает великолепное погребение.

Ин.19:40. И так они взяли тело Иисуса и обвили Его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

Оба они не представляли об Нем ничего Божественного, а расположены к Нему только как к человеку, потому что приносят такие благовония, которые преимущественно имели силу надолго сохранять тело и не давать ему скоро предаться тлению. А это показывало, что они не представляли о Нем ничего великого. Однако же, они выказывают к Нему великую любовь, потому что погребают не как преступника, но великолепно, по обычаю иудейскому.

Ин.19:41. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен.

"Гроб" был «новый, в котором еще никто не был положен». Так устроилось для того, чтобы нельзя было перетолковать воскресения, будто бы воскрес иной, а не Иисус. И иначе. Гроб новый образно показывал то, что чрез гроб Господень будет обновление от смерти и тления, и в нем мы все обновимся.

Ин.19:42. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.

Время заставляло их спешить. Ибо смерть Иисуса последовала в девятом часу. Потом, покуда они ходили к Пилату и пока снимали тело, естественно наступил уже вечер, когда нельзя было устроить гробницу. Посему они полагают Его в ближайшую гробницу. Ибо «на том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый». Устраивается так, что гроб близко; посему ученики могут прийти и быть зрителями и свидетелями случившегося, могут быть приставлены воины для охранения и будет неуместна речь о похищении. Всего этого не могло бы быть, если бы Иисус погребен был далеко.

Заметь, прошу тебя, как много обнищал Господь для нас. При жизни Он не имел дома; по смерти не имеет гроба, но полагается в чуждом; Он наг, и одевает Его Иосиф. Иисус и ныне бывает мертв, когда Его умерщвляют люди, делающие насилие, или страстные до приобретений; Он страдает также от голода; бывает также наг, ибо, что ни терпит бедняк, все то терпит Христос. И ты ныне подражай Иосифу, прилагай добро к добру (ибо Иосиф – значит прибавление), одевай наготу Христа, то есть бедняка. Сделай же это не однажды, но положи во гробе души и всегда помни, всегда размышляй и заботься о таких делах. Примешивай смирену и алой. Ибо должно обносить в уме горькие и строгие судилища тамошнего века и тот Глас, который немилостивых назовет проклятыми и отошлет в огонь (Мф. 25, 41). По моему мнению, нет ничего ужаснее этого Гласа.

Глава двадцатая

Ин.20:1. В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба.

«Единою от суббот» евангелист называет тот день, который мы называем Господним. Ибо субботою называет седмицу дней, а «единою от суббот» – первый день. В сущности всякий день есть один. Но один, взятый много раз и сложенный, составляет многие. Так, первый день есть один, дважды взятый есть второй, трижды – третий и так далее. Такой день есть образ будущего века, который есть один день, ни ночью не пресекающийся, ни полдня не имеющий. Бог есть Солнце его, никогда не заходящее. Как Господь воскрес в этот день, тленное Свое тело сделав нетленным, так и мы в будущем веке получим нетление.

Итак, в первый день седмицы «приходит Мария Магдалина». Так как суббота прошла, и законом уже не воспрещалось движение, она отправляется, желая найти некоторое утешение от места погребения Господа.

Ин.20:2. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.

И, увидевши камень отваленным от гроба, с большою поспешностью идет к Петру и Иоанну. Господь воскрес тогда, когда камень лежал еще на месте, и печати были целы. Но как нужно было кому-нибудь быть свидетелями воскресения и войти во гроб, то камень отвален Ангелом. Мария, ничего еще не знающая о воскресении, называет это событие похищением и переложением.

Ин.20:3. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу.

Затем ученики приходят ко гробу и видят лежащими одни пелены; а это было знаком истинного воскресения. Ибо, если бы кто-нибудь переложил тело, тот не обнажил бы его; и если бы кто украл, тот не позаботился бы свивать плат и класть отдельно на особом месте, но взял бы тело просто, как было можно. Посему евангелист предварительно сказал, что тело Христово погребено было со многою смирною, которая не хуже смолы приклеивает пелены к телу, чтобы мы, когда услышим, что плат лежал на особом месте, несколько не верили тем, которые говорят, будто тело Христово украдено. Ибо вор не был бы так глуп, чтобы на дело излишнее употреблять столько старания и не подозревать, что чем долее будет им заниматься, тем скорее может быть пойман.

В котором часу последовало воскресение, о том никто не знает, подобно как неизвестно и время второго пришествия. Если евангелист Матфей говорит, что землетрясение совершилось в глубокий вечер, а Иоанн говорит, что Мария пришла и увидела отваленный камень утром, когда было еще темно, то в этом нет разногласия. Ибо, во-первых, по Матфею, поздно в субботу пришли женщины, а у Иоанна теперь не упоминается о женщинах, когда сказал об этом Матфей, излишне было бы о том же говорить и Иоанну; но Мария Магдалина приходит утром. Различны пришествия ко гробу: то Мария приходит с прочими женами, то одна только она. Отсюда и представляется разногласие между евангелистами, что они говорят о разных приходах, каждый о своем. Так, во-первых, говорим, что Матфей говорит об одном приходе – жен, а Иоанн о другом, о приходе жены – Магдалины. Потом, глубокий вечер и утро, «когда еще темно», что иной назвал бы глубоким утром, совпадающим в одно и то же, так что все это время есть середина ночи.

Если спросишь, каким образом Петр и Иоанн, и жены входили во гроб, когда тут были стражи, то ответ простой, что когда Господь воскрес и с землетрясением предстал при гробе Ангел, тогда стражи ушли объявлять об этом фарисеям и, таким образом, гроб освободился от военной стражи, и ученики бесстрашно могли приходить.

Ин.20:4. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый.

Ин.20:5. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб.

Примечай, пожалуй, смирение евангелиста, с каким он свидетельствует о тщательности исследования Петрова. Сам он пришел прежде, увидел лежащие пелены и ничего более не исследует, но дожидается Петра.

Ин.20:6. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие,

Ин.20:7. И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.

А пламенный Петр вошел внутрь гроба и тщательно осмотрел все.

Ты же пойми, как Петр деятелен и горяч, а Иоанн проникателен и способен к уразумению Божественных предметов. Чисто созерцательный предваряет знанием и даровитостью, а деятельный отстаёт, однако же, усердием и старанием побеждает остроту его, и деятельный первый усматривает какую-нибудь Божественную тайну. Не подобное ли нечто бывает и в науках? И здесь из двоих мальчиков малоспособный и

медленный старанием превосходит того, который по природе быстрее и способнее. Так и в духовных предметах деятельный и неискусный в слове нередко понимает лучше, чем созерцательный.

Ин.20:8. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал.

Тогда и он (Иоанн), вошел после него (Петра), увидел погребальные пелены лежащими отдельно одни от других, и уверовал, впрочем, не тому, что Господь воскрес, а тому, что Его украли. Он поверил словам Марии, что взяли Господа.

Ин.20:9. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.

Почему же поверил Марии, а не помыслил о воскресении? Потому, что они еще не знали «Писания, что Ему надлежит воскреснуть из мертвых», и поверили Марии, подозревавшей похищение и переложение тела.

Ин.20:10. Итак ученики опять возвратились к себе.

Итак, они возвратились к себе, то есть сами по себе, ничего более не узнавши.

Ин.20:11. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб,

Мария, по свойственной женщинам чувствительности и любви к слезам, стоит у гроба и плачет. Не находя Иисуса, смотрит на то место, где положено было любимое тело, и в этом одном находит утешение. За то и удостаивается видеть больше, чем ученики.

Ин.20:12. И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса.

Она увидела то, чего они не видели, именно: двух Ангелов. Видение Ангелов было для нее величайшим утешением. И светлое их одеяние, и сидение их, одного у головы, а другого у ног, показывало, что они знают нечто большее, и, если будут спрошены, могут наставить.

Всякая душа, господствующая над страстями, называется Мариною. Очистившись посредством бесстрастия, она видит в Иисусе Бога и Человека. Ибо один из Ангелов, сидящий в головах, указывает на Божество, а другой, сидящий в ногах, на униженное воплощение Слова.

Ин.20:13. И они говорят ей: жена! что ты плачешь?

И слова «что ты плачешь?» полны искреннего участия. Чтобы Мария не смутилась, как женщина, вопросом этим утишают ее смущение. Спрашивают с таким участием и кротостью: «Жена! что ты плачешь?»

Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его.

Она же с жаром и любовью отвечает: «Унесли Господа моего, потому и плачу; не знаю куда и переложили Его; я пошла бы туда помазала бы тело Его, и в этом, по крайней мере, нашла бы некоторое утешение».

Ин.20:14. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус.

Для чего Мария обратилась назад? Когда она беседует с Ангелами, что ее побудило обратиться назад? Вероятно, пока она говорила с Ангелами, Иисус внезапно явившись позади ее, привел их в изумление, и они, увидев Владыку, и видом, и движением, и взором тотчас обнаружили, что они увидели Господа, и женщина сия (Мария), заметивши это, обратилась назад.

Ин.20:15. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его.

Быть может, Он Ангелам явился в поразительном виде, а Марии не в таком, но в смиренном и обыкновенном, почему она и сочла Его за садовника, именно того сада, в котором был гроб. Посему же она и говорит: «Господин! если ты вынес Его», то есть если ты украл Его. И не говорит «Иисуса», но – «Его», говорит как бы знающему, в чем дело. Итак, если ты унес, то есть взял и украл отсюда, то скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его и переложу в другое место, где Он будет погребен великолепно. Быть может, она боялась, чтобы иудеи не наругались и над мертвым телом, и потому желала, чтобы оно переложено было в другое место, им неизвестное.

Ин.20:16. Иисус говорит ей: Мария!

Намерение жены полно любви; но она не может представить себе ничего высокого. И как она сама по себе не могла помыслить ничего высокого, то Господь голосом своим дает ей знать Себя. Ибо Он произнес только имя ее и тем вложил знание, подобно как иудеям иногда давал узнавать Себя, а иногда при них был, и они не узнавали Его. Так и в речах, когда хотел, тогда давал узнавать Себя. Подобным образом и теперь, когда захотел, тогда дал Марии узнать Себя по голосу. Без сомнения, Он и прежде гласно говорил ей: «Жена, что ты плачешь?» Но Мария не узнала, ибо не было на это воли Иисусовой. А когда Он восхотел, она узнала Его по голосу.

Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! – что значит: Учитель!

«Она, обратившись, говорит Ему». Как это? Она вела с ним речь и говорила: «Скажи мне, где ты положил Его»; а теперь евангелист говорит, что она «обратилась»? Мне кажется, что она, сказав «где ты положил»,

обратилась к Ангелам, быть может, с намерением спросить их, чему они изумились. Потом, Христос, назвав ее по имени, изумил ее Своим голосом и от них обратил к Себе, и она, узнавши Его теперь, сказала: "Учитель!"

Ин.20:17. Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему;

Она желает подойти к Нему, обращаться с Ним, как и прежде, и, быть может, обнять, как возлюбленного. Но Он возводит ее мысль, чтобы она помыслила нечто высшее и внимала Ему с большим почтением. «Не прикасайся ко Мне», то есть обстоятельства теперь уже не в прежнем положении, и Я не буду уже обращаться с вами по-прежнему. Хотя Он не сказал этого словами, но таков смысл слов «восхожу к Отцу Моему». Я туда спешу. А как Я спешу туда и уже не имею такого тела, чтобы обращаться с людьми, то надобно быть благоговейнее ко Мне, к высшему обыкновенной беседы и прикосновения, то есть обращения.

Смотри же, сколько мыслей евангелист выразил кратко. Господь сказал: «Не прикасайся ко Мне». Потом, как бы кто спросил: «Почему?» «Потому, – отвечает, – что у Меня тело уже не такое, какому свойственно быть в жизни земной, но такое, какое прилично небу и горним селениям». Потом вопрошающий как бы продолжает: «Зачем же Ты ходишь на земле, когда имеешь такое тело?» «Потому, – отвечает, – что Я не вошел еще к Отцу Моему, но взойду». Ибо это выражает дальнейшими словами: «Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему», хотя взойдет не тотчас, но спустя сорок дней.

а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.

Для чего же так говорить? Для того чтобы воскресить ее ум и убедить, что Он отходит на небеса, и тем утешить.

Назвав учеников братьями, прибавляет «и Отцу вашему». Бог и нам – Отец, но по благодати, а Господу Он Отец – по естеству. Наоборот. Он нам Бог – по естеству, а Господу Бог – по Его человечеству. Ибо Он стал Богом Его, когда Он принял на Себя человеческое естество.

Ин.20:18. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей.

Мария, удостоившись таких речей, уходит и возвещает об этом ученикам. Вот, как хорошо усердие и постоянство. Будь и ты усерден и, быть может, узнаешь что-нибудь высшее, и из учеников Слова сделаешься учителем.

Ин.20:19. В тот же первый день недели вечером, когда двери дома , где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел

Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Когда Мария возвестила об этом ученикам, естественно было, что они или не поверили ей, или, поверивши, пожалели, что не удостоились видеть Его сами. Посему Он в тот же день является к ним, так как они, с одной стороны, услышав от жены, что Он воскрес, жаждали видеть Его сами, а с другой, боялись иудеев и от того еще более желали увидеть это единственное для них утешение.

Является "вечером" для того, чтобы имели время собраться все вместе. Является «когда двери были заперты» для того, чтобы показать, что Он и воскрес также тогда, как на гробе лежал камень.

Иной подивится, как они не сочли Его за призрак? Но прежде всего жена, предварившая их, произвела в них сильную веру. Потом, Он явился им в кротком виде и самым голосом успокоил волновавшиеся мысли их, сказав "мир вам", то есть не смущайтесь. Этим Он напоминает им то слово, которое сказал им пред страданием: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27).

Стоит узнать, для чего Он является ученикам не в Галилее, а в Иерусалиме. Ибо Матфей (Мф.26, 32) и Марк (Мк.14, 28) говорят, что Он обещал увидеться с ними в Галилее. Как же Он является в Иерусалиме? Некоторые отвечают: «Что ж такое? Он ведь не сказал, что Я увижусь с вами только в Галилее, а в Иерусалиме не увижусь. Значит, это богатство любви, а не повод к нареканию во лжи». Потом можно сказать то, что ведь Он обещает явиться в Галилее всем ученикам, а в Иерусалиме явился только принадлежащим к двенадцати. Итак, нет здесь никакого разногласия. Ибо в Галилее Он явился всем, а в Иерусалиме – двенадцати. И как явлений было много, то одни евангелисты описали одни явления, а другие – другие. Иногда и два евангелиста сообщают об одном и том же, но что у одного сказано сокращенно, то восполняет другой.

Ин.20:20. Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Обрадовались ученики, увидя Господа. И об этом Он также предсказывал им пред страданием: «Увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше» (Ин. 16, 22).

Ин.20:21. Иисус же сказал им вторично: мир вам!

А так как они имели непримиримую брань с иудеями, то опять говорит им: "Мир". Как женам сказал: «Радуйтесь» (Мф. 28, 9), потому что пол их был в печали, так ученикам дает "мир" по причине брани, которую имели с ними и будут иметь все. Итак, прилично женам радоваться, потому что они осуждены рожать в печали, а мужчинам быть мирными по

причине брани за дело проповеди.

как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Показывает вместе и благие следствия Креста; это – мир. А как Крестом приобретен мир, то Я посылаю вас на проповедь. В утешение же им и ободрение говорит: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Вы примите на себя Мое дело; посему бодрствуйте, ибо Я буду с вами. Примечай самовластие. Не сказал «Я умолю Отца Моего, и Он пошлет вас», но – «Я посылаю вас».

Ин.20:22. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго.

Дует и дает им Святаго Духа. Теперь Он уделяет им не совершенный дар Святаго Духа, ибо таковой Он даст им в Пятидесятницу, но делает их способными к принятию Духа. Ибо слова «примите Духа Святаго» – то же, что будьте готовы принять Духа.

Ин.20:23. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Можно сказать и то, что Он дал им некоторую власть и духовную благодать, только не воскрешать мертвых и творить силы, но – прощать грехи. Посему и прибавил: «Кому простите грехи, тому простятся», показывая, что Он дал им этот именно вид духовных дарований – прощение грехов. По вознесении же Его, Сам Дух нисшел и приизобильно подал им силы творить чудеса и всякое иное дарование.

Примечай, пожалуй, достоинство священников, оно – Божественно. Ибо отпущать грехи – дело Божие. Таким образом, их должно почитать, как Бога. Хотя бы они были недостойны, что от этого? Они служители Божественных дарований, и благодать действует чрез них, как проглаголала некогда через ослицу Валаама (Чис. 22, 28–30). Итак, достоинство наше не препятствует благодати. И как чрез священников подается благодать, то должно их почитать.

Ин.20:24. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Фома не был с учениками. Вероятно, он еще не возвратился к ним из бывшего рассеяния.

Что значит замечание – называемый Близнец? Это значение имени – Фома. Ибо, как Кифа значит камень, так и Фома значит близнец. Евангелист упоминает о таком значении имени Фомы, кстати, чтобы показать нам, что он был какой-то недоверчивый и имел такой нрав от самого рождения, как показывает самое имя.

Ин.20:25. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста

моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

Когда прочие ученики сказали о Господе, Фома не верил не потому, что считал их лжецами, но потому, что дело воскресения считал невозможным. Почему и обвиняется в неумеренном любопытстве. Ибо, как скоро верить – легкомысленно, так сильно упорствовать – дико и грубо.

Смотри, он не сказал «Я не верю глазам», но присовокупил – «если не вложу руки моей». Но откуда он знал, что была рана в боку? Слышал это от учеников.

Ин.20:26. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!

Для чего Господь является ему не тотчас, но спустя восемь дней? Для того чтобы он, внимая наставлению соучеников и слыша одно и то же, воспламенился большим желанием и сделался тверже верующим на будущее время.

Ин.20:27. Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Господь, желая показать, что Он был с ними и тогда, когда Фома высказывал перед соучениками слова своего неверия, не ожидает, пока услышит от него что-нибудь подобное, но Сам вперед исполняет то, чего желал Фома, и употребляет его собственные слова. И смотри, сначала Он говорит с упреком: «Подай руку твою», но потом вразумляет: «Не будь неверующим, но верующим».

Отсюда ясно, что сомнение происходило от неверия, и посему напрасно некоторые в защиту Фомы говорят, что он нес скоро поверил по своей основательности. Ибо вот, Господь называет его неверным.

Каким образом тело нетленное оказалось имеющим раны и было осязаемо рукою человеческою? Все это было делом снисхождения. Ибо тело, вошедшее чрез запертые двери, и потому тонкое и легкое, было свободно от всякой грубости. А чтобы уверить в воскресении, Господь показывает его таким, и для того воскрес, имея знаки креста и раны. Также, что Он и ел, ел не по нужде для тела, но для удостоверения в воскресении. Посему, как прежде распятия, ходя по волнам (Мк. 6, 48), Он имел тело не иной природы, так и ныне показывает оное осязаемым и имеющим раны. Однако же, хотя оно осязаемо и видимо, но нетленно. Ибо это показывается для удостоверения, а не по необходимости и закону тела. Ибо все вкушаемое входит во чрево и изменяется (Мф. 15, 17), чего у

Христа, после воскресения, не было; но вкушаемое, принимаемое только для удостоверения в воскресении, было потребляемо некоторой невидимой и Божественной силой.

Заметь и то, как для одного человека – Фомы – Господь не отказался снизойти и показать ребро, чтобы спасти одну душу неверующую, так и мы не должны презирать ни одного, ни самого малого.

Ин.20:28. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

Смотри, как тот, кто сначала не верил, от прикосновения к ребру сделался отличным богословом. Ибо он проповедал два естества и одно лицо во едином Христе. Сказав "Господь", исповедал человеческое естество; ибо «Господь» употребляется и об людях, например: «Господин! если ты вынес Его» (Ин. 20, 15). А сказав "Бог мой", исповедал божеское существо и таким образом исповедал Одного и Того же Господом и Богом.

Ин.20:29. Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

Господь, показывая нам, что вера состоит в том, чтобы принимать невидимое, говорит: «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Здесь Он намекает на учеников, которые не касались ни раны от гвоздей, ни ребра, однако, уверовали, и не на одних только их, но и на тех, которые уверуют впоследствии. Сказал это не с тем, чтобы лишить Фому блаженства, но чтобы утешить невидевших. Ибо многие говорят: «Блаженны очи, видевшие Господа». Он утешает таковых, говоря, что более блаженства в том, чтобы не видеть и веровать.

Ин.20:30. Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей.

О каких знамениях говорит здесь евангелист? Ужели о тех, которые Господь совершал до Своих страданий? Нет, но о тех, которые Он творил после Своего воскресения. Ибо евангелист прибавляет: «Сотворил пред учениками Своими». Чудеса же до страданий Господь творил не перед учениками, а перед всеми. Посему евангелист говорит теперь о тех чудесах, которые совершены Господом по воскресении. Ибо, обращаясь с одними только учениками в течение сорока дней, Он представлял доказательства воскресения. Как до страдания Он творил чудеса в подтверждение, что Он Сын Божий, так по воскресении Он совершал чудеса пред учениками в подтверждение, что Он Сын Человеческий, то есть носит тело, хотя и нетленное и боговиднейшее, и уже не подлежащее законам плотским.

Ин.20:31. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий,

«Итак, из многих чудес, совершенных по воскресении, записаны одни только эти, и то не из хвастовства, или для приложения славы Единородному, но, – говорит, – для того, дабы вы уверовали». И какая польза, и к кому относится? Не ко Христу. Ибо какая польза Ему от нашей веры? Но нам самим служит.

и, веруя, имели жизнь во имя Его.

Ибо, веруя, что Он воскрес и жив, мы готовим сами себе жизнь, ибо Он воскрес и жив для нас. А кто думает, что Он мертв, а не воскрес и не жив, тот сам себе присуждает и утверждает смерть и погибель.

Глава двадцать первая

Ин.21:1. После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так:

Словами «Иисус явился» евангелист выражает ту мысль, что если бы Он не захотел и по снисхождению не явил Сам Себя, то при нетленном теле и не был бы видим.

Для чего он упомянул о месте – море Тивериадском? Для того чтобы показать, что они не боялись уже иудеев так, как прежде, но большой страх отвергли. Они уже не сидели запершись, но выходили из дома, на что прежде не осмеливались, и ходили повсюду, так что дошли и до Тивериады, которая не на малом расстоянии от Иерусалима. Это море в Галилее.

Ин.21:2. Были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его.

Ин.21:3. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

Ученики ловили рыбу, ибо не имели, чем бы другим заняться. Сам Иисус не постоянно находился с ними, Дух еще не был им дарован, и учительство не было им поручено окончательно; посему они и принялись за свое прежнее ремесло.

Петр, будучи весьма деятелен, не может оставаться в праздности, но с горячностью стремится к делу, а прочие следуют за ним, потому что они уже не разлучались друг от друга.

Ин.21:4. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус.

Явившись к ним, когда они трудились и утомились, Он не тотчас обнаруживает Себя, а сначала хочет вступить в разговор с ними.

Ин.21:5. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет.

Как бы желая купить у них что-нибудь, спрашивает: «Дети, нет ли у вас чего-нибудь съестного?»

Ин.21:6. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймайте. Они закинули, и уже не могли вытащить *сети* от множества рыбы.

Когда же они отозвались, что нет, и, по Его приказанию, закинув сеть

по правую сторону лодки, получили улов, тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: «Это Господь».

Ин.21:7. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море.

Здесь мы опять находим указание особенностей в учениках: Иоанн был пронизательнее, а Петр пламеннее. Поэтому Иоанн первый узнал Господа, а Петр первый поспешил к Нему. Опоясавши себя, Петр выразил почтение к Иисусу, а бросившись в море, выказал свою любовь. Ибо он не удержался, как прочие, но пустился вплавь, хотя они были от берега на расстоянии около двух сот локтей.

«Эпендитис» (славянское «епендит», русское «одежда») есть одежда из льняного полотна, какую опоясываются финикийские и сирийские рыбаки, или по нагому телу, или поверх одежды, просто сказать как живописцы изображают апостолов опоясанными поверх одежды. Так как Петр, занимаясь ловлею, был наг, то он опоясывается эпендитом из уважения (ибо это означается опоясанием) и первый спешит к Господу.

Ин.21:8. А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою.

Событие настоящее не малое, но важное, потому что и много рыбы поймано, потом и сеть не порвалась.

Ин.21:9. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб.

Угли, рыба и хлеб, которые видят теперь ученики, составляют также чудо. Ибо Он столько человек напитал ими не из готового вещества как прежде в пустыне пятью хлебами (Ин. 6, 9–12) и двумя рыбами, но просто, из ничего.

Ин.21:10. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали.

Повелевает принести рыбы, ими пойманной, для того, чтобы показать, что видимое ими не было призраком. Здесь не говорится, чтобы Он ел с ними, а Лука говорит, что Он вместе и ел (Лк. 24:30, 43). Как Он ел, мы не можем объяснить, ибо это происходило необыкновенным образом. Не потому, чтобы природа Его нуждалась в яствах, но это было делом снисхождения, для доказательства воскресения.

Ин.21:11. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, *которых было сто пятьдесят три*; и при таком множестве не прорвалась сеть.

Понимай это, пожалуй, и в созерцательном смысле: когда

преобладала тьма идолослужения, тогда была ночь. Пророки, трудившиеся тогда, до явления Христа – Солнца, не поймали ничего. Хотя они, по-видимому, имели в своем неводе один народ израильский, но как и он часто впадал в идолослужение, то, можно сказать, они ничего не поймали. Когда же воссияло утром Солнце правды, и распростерта сеть апостольская, учение поистине правое, в сравнении с которым закон и пророки представляются левою стороною, тогда невод этот вытаскивается, и ко Христу приводятся не одни язычники, которых можно назвать «сто», но и израильтяне, которых можно разуместь под «пятидесятью». Ибо «когда войдет полнота язычников, тогда и Израиль спасется» (Рим. 11:25, 26). Три рыбы означают веру во Святую Троицу. Ибо сто и пятьдесят, то есть язычники и иудеи, пойманы не без трех, так как без веры в Троицу никто не называется уловленным.

Ин.21:12. Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты? зная, что это Господь.

Когда Господь сказал «придите, пообедайте», то никто не спрашивает и не осмеливается спросить. Они не имели уже прежней смелости, но в молчании и со страхом удивлялись Ему; знали, что это Господь, потому и не спрашивали. Видя, что образ Его изменился и исполнен поразительного величия, они сильно изумлялись. Желали бы, по крайней мере, об этом спросить, но страх в сознании, что это был не иной кто, а именно Он, удерживали их от вопроса, и они лишь вкушали то, что Он для них сотворил. Как же сотворил? С полною властью. Ибо Он уже не взирает на небо и не призывает Отца, ибо это делалось тогда из снисхождения.

Повеление «придите, пообедайте» служит намеком на то, что святые после трудов своих получают успокоение, довольство и наслаждение. Ибо все, что тогда ни совершалось, ни говорилось, исполнено таинственности. Например то, что Мария почла Его за садовника, по-видимому, просто, но в сем есть и нечто сокровенное. Ибо Он действительно был истинный делатель сада, в саду гроба, как бы в раю, исправляющий женский род, и обольстившую первого садовника – Адама обращающий от обмана и неверия. Ибо обращение Марии и учение о воскресении указывает на то, что женский род обращается и возводится к совершенству.

Ин.21:13. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу.

Ин.21:14. Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых.

Евангелист говорит: «Это уже в третий раз явился», и сим показывает, что Он обращался с ними не постоянно и не так, как прежде.

Ин.21:15. Когда же они обедали, Иисус, говорит Симону Петру:

Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? *Петр* говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. *Иисус* говорит ему: паси агнцев Моих.

Так как обед имел у Него цель, то Он вручает Петру попечение об овцах всей вселенной, вручает попечение не иному кому, а ему, во-первых, потому, что он был избранным из всех и был устами всего лика апостолов; потом для того, дабы показать, что он должен иметь дерзновение, так как отречение его заглажено. Об отречении не воспоминает, не порицает за оное, а говорит: «Если любишь Меня, позаботься о братьях и докажи теперь ту горячую любовь ко Мне, о которой ты говорил, что готов и умереть за Меня».

Ин.21:16. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? *Петр* говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. *Иисус* говорит ему: паси овец Моих.

Ин.21:17. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? *Петр* опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня?

Трижды спрашивает его частью для того, чтобы показать, что Он столько заботится о верующих и столько любит Своих овец, что попечение об овцах Его служит признаком любви к Нему Самому; частью троекратным вопрошением и исповеданием врачует троекратное отречение и словами исправляет падение, бывшее на словах. Отселе произошел обычай – от желающих креститься требовать троекратного исповедания.

и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя.

После первого и второго вопроса *Петр* призывает в свидетели Его Самого, знающего сердца; он уже не надеется сам на себя, не отвечает с поспешностью, но всякий раз прибавляет: "Ты знаешь".

Когда же *Петр* был спрошен и в третий раз, то он смутился, не ошибочно ли он думает о себе, что любит, тогда как, быть может, на деле не любит, потому что и прежде он много думал о себе и крепости своей, однако же, последствия опровергли его. И теперь он убоился того же. Потому и отвечает с благоговением: «Господи! Ты все знаешь, и настоящее, и будущее; Ты знаешь, что ныне я люблю Тебя, как мне кажется, но пребудет ли моя любовь на последующее время, это Ты знаешь, а я не стою сам за себя».

Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Иной, может быть, будет находить различие между названиями: «агнцы» и «овцы», между словами «питать» и «паси». Под «агнцами», может быть, разумеются начинающие, а под «овцами» – более

совершенные. Итак, кто любит Христа, тот должен иметь попечение об агнцах и об овцах, должен «питать» агнцев, то есть иметь над ними надзор более простой, и «пасти» овец, что указывает на высшее руководство. Иногда, впрочем, и совершеннейшие нуждаются в нежном попечении, и приставники овец должны кормить их. «Пасти» выражает надзор более строгий, а «питать» – более нежный. Что же мы воздадим Господу, который так возлюбил нас, что признаком любви к Себе поставил попечение об Его овцах?

Ин.21:18. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь.

Господь, сказав Петру о любви к Себе, предсказывает ему и о мучении, которое он претерпит. Говорит это с тем, чтобы показать, что если Он спрашивает его о любви, то спрашивает не по недоверию к нему, но по уверенности, что он любит, ибо как не любит тот, который будет и замучен за Него? Спрашивал для того, чтобы более обнаружить любовь самого Петра и всех прочих научить, что если мы желаем любить Его, то должны доказать любовь к Нему попечением о братьях.

Как же предвещает ему мученичество? Слушай. «Когда ты был молод, то препоясывался сам», и прочее. «Так как, – говорит, – ты любишь Меня и не раз обещался в опасностях за Меня положить душу свою, то будь спокоен; Я исполню твое желание, так что, чего ты не потерпел в молодости, то потерпишь в старости». Напоминает ему о прежней жизни, дабы показать, что духовное с плотским находятся в обратном отношении. В житейских делах полезен молодой, а состарившийся бесполезен; в духовных делах, напротив, подвиг блистательнее тогда, когда наступит старость. Говорит это с целью возбудить его любовь и воспламенить к мученичеству.

Намекает ему и на то, что и он будет распят. Ибо слова «прострешь руки твои, и другой препояшет» указывают не на иное что, как на простертие на кресте и на узы. Словами «когда ты был молод» и опять «а когда состаришься» показывает, что Петр тогда был ни молод, ни стар, а совершенный муж.

Для чего Господь сказал ему, что «другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь»? Хотя Петр желал мученичества, и желал его пламенно, но слова Господа указывают на сочувствие нашего естества к жизни и на то, что душа неохотно разлучается с телом. Ибо Бог так устроил, и устроил на пользу, чтобы мы не убивали сами себя. Посему-то никто, хотя бы и свят был, не отлагает тела бесстрастно.

Ин.21:19. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью *Петр* прославит Бога.

Евангелист, по обычаю своему, в объяснение слов присовокупляет: «Сказал же это, давая разуметь, какую смертью *Петр* прославит Бога». Иисус сказал Петру «прострешь руки твои» и прочее, давая разуметь, что он потерпит за Него мучение. Смерть Петрову называет славою Божию, потому что страдание за Него до смерти поистине есть слава Божия. Ибо, если душа не убеждена вполне, что Он есть истинный Бог, то человек и не умрет за Него. А посему смерть святых есть подтверждение славы Божией.

И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною.

Господь вручил Петру попечение о всех верующих. Ибо, если Иаков и получил престол в Иерусалиме, то Петр – во всей вселенной. После сего Господь говорит ему: «Иди за Мною», показывая попечение о нем и Свое великое расположение к нему.

Под следованием разумей здесь и исполнительность во всех делах и словах. Ибо те следуют за Ним, которые идут по следам Его жизни и подражают Его исправности во всем. Может быть, повелевает Петру и чувственно следовать за Собою, являя, как я сказал, Свое особенное расположение к нему. Ибо мы делаем последователями своими тех, кои близки к нам.

Ин.21:20. Петр же, обратившись видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя?

Для чего евангелист упоминает о том, что он преклонялся к груди и спрашивал, кто предаст Тебя? Не просто и не случайно, но чтобы показать, что Петр и после отречения своего имел дерзновение перед Господом. Ибо тот, кто прежде Креста не смел спросить о предателе, но поручал вопрос другому, именно Иоанну, тому теперь вручается попечение о всех, и он не только вопроса о самом себе не поручает другому, но и о том самом ученике, который пользовался особенною перед всеми любовью, спрашивает Господа и становится как бы ходатаем пред Ним.

Ин.21:21. Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что?

Когда Петр услышал это и удостоился того, что и вселенная ему будет вручена и что он увенчается мученичеством, то, по сильной любви к Иоанну, спрашивает и о нем: «А он что? Не пойдет ли и он тем же путем, которым и мы? Не будет ли и он общником в попечении об овцах и заботе о них?» Ибо слова «иди за Мною» почти то же значат, что ступай, принимай овец, выступай во вселенную.

Ин.21:22. Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока

приду, что тебе *до того?* ты иди за Мною.

Зная, что Петр заботится об Иоанне и не желает разлучиться с ним, Господь, чтобы прекратить неблагоприятный их союз и привязанность друг к другу, говорит: «Тебе поручено дело; совершай его и следуй за Мною, когда Я вывожу тебя на проповедь, вручаю тебе всю вселенную. Если же Я хочу, чтобы он оставался здесь, в окрестностях Галилеи, и не хочу послать его вместе с тобою, что тебе *до того?*»

Слова «пока прииду» некоторые понимали так: пока Я не приду на распявших Меня иудеев, чтобы наказать их посредством римлян и разрушить город их. Ибо говорят, что апостол сей (Иоанн) почти до правления Веспасиана находился в нагорных местах, проповедовал и пребывал там, а перед взятием Иерусалима удалился оттуда.

Итак, поелику им вручалось великое дело – проповедь, им уже не следовало быть вместе друг с другом, но отдельно пойти одному к тем, другому к другим.

Ин.21:23. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе *до того?* –

Подивись, пожалуй, скромности евангелиста, с какою он исправляет ошибочное понимание многих, которые не уразумели сказанного о нем Господом, но подумали, что он не умрет. Этого не было, Господь сказал не то, что он не умрет, но что он не будет проповедовать в одно время с Петром, а останется после него. «Пока прииду», то есть пока Я не захочу вывести и его на проповедь. Тебя Я ныне вывожу на попечение о вселенной, и ты следуй за Мною, а он пусть останется здесь, пока Я опять приду и выведу и его, как тебя.

Некоторые же так понимают: Петр, услышав, что он умрет за Христа, сказал: «Что же Иоанн? Не умрет ли и он?» Христос не отверг этого, ибо всяк, кто родился, тот и умрет, а сказал: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, то есть жил до кончины мира и тогда соделался мучеником за Меня». Отселе и говорят, что он жив, а будет умерщвлен антихристом, когда вместе с Илиею станет проповедовать Христа. Если указывают гроб его, что до того? Он вошел в него живой, а потом преставлен, как Енох и Илия.

Итак, евангелист опровергает ложное мнение тех, кои подумали, что ученик сей не умрет, а будет бессмертен: ибо сущая ложь, чтобы человек был бессмертен. Хотя Енох и Илия не умирали, однако же они смертны. Так и он, хотя не умер, но умрет. Посему понимание слова «не умрет» в том смысле, что будет бессмертен, ложно.

Иные утверждают, что он умер, а слова «если Я хочу, чтобы он

пребыл» понимают так, как мы выше изъяснили. Мы высказали все мнения, чтобы для любопытных ни одно не было безызвестно. По нашему мнению, слова «чтобы он пребыл, пока прииду» лучше понимать не о жизни, а о разлуке с Петром, как понимал это достославный и златоустый Иоанн.

Ин.21:24. Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его.

Из прочих евангелистов ни один не свидетельствовал сам о себе. Говорят, что он после всех приступил к написанию Евангелия, быв подвигнут и возбужден к тому Христом. Потому-то он постоянно упоминает о любви Его к себе, показывая причину, по которой приступил к написанию, и что Христос поручил это дело тому, которого Он любил более прочих.

И я знаю, что он говорит истину, то есть: «Что я написал, то написал с полною уверенностью, так как я был при всем, при делах и словах, при страданиях и обстоятельствах по воскресении. Посему смело и о самом себе говорю, что я истинен, и вызываю рассмотреть и исследовать каждое в отдельности событие». У нас, людей, когда мы совершенно уверены в истине, есть обыкновение не отказываться от собственного о том свидетельства. Так и апостолы говорили: «Мы свидетели Ему в том, что говорим, и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деян. 5, 32).

Откуда же видно, что я говорю истину, а не в угоду Учителю? Из того уже, что я многое оставил, видно, что я не хотел угождать Ему. Ибо я выставил на вид все укоризненное, не скрыв и того, что Его называли беззаконником и обманщиком, и даже бесноватым. Очевидно, я не старался угодить Ему. Ибо кто льстит, тот поступает напротив: позорное опускает, а выставляет на вид достославное.

Ин.21:25. Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь.

Не удивляйся сказанному, что если бы писать книги о делах Иисуса, то не вместил бы их мир; но помыслы о неизреченной силе Бога Слова и сказанное прими с верою. Ибо как для нас легко говорить, так для Него легко, и даже гораздо легче, творить что Ему угодно.

Некоторые же говорят, что это по обычаю Писания сказано гиперболически; ибо у Писания в обычае употреблять гиперболы. Например: «мы видели города, достигающие до неба» (Чис. 13, 29), «мы видели сынов, и были в глазах наших, как саранча» (Чис. 13, 34) и тому

подобное. В таком же, де, смысле и здесь сказано, что мир не мог бы вместить написанных книг.

Иначе под «миром» разумеют человека, мудрствующего мирское; дела же божественные и таинственные, совершенные Иисусом в мире невидимом и видимом, и в домостроительстве последнего времени, которое исполнено тайн, человек мирской не может понять, по сказанному: «многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16, 12).

Но будем молиться, чтобы дела и слова Господа никогда не приходили у нас в забвение, но чтобы нам всегда раскрывать сию книгу Возлюбленного и изыскивать сокровище, заключающееся в чудесах и учении Иисуса; чтобы нам, очистившись в слове и жизни, в день откровения удостоиться неизреченнейших дел и тайн, которых ныне, находясь в мире, мы не можем вместить, и соделаться совершенными в Самом Христе, Возлюбившем нас, и через возлюбленного Своего ученика просветившем нас богословием и познанием Его – Сына, и Отца, и Святого Духа, Которому слава вовеки.

Аминь.

Примечания

¹ - Ошибочный перевод начала Ин.1:3, правильный буквальный перевод «всё Тем (через Него) стало (начало быть)». – Редакция «Азбуки Веры»

² - Сей стих у Блаженного Феофилакта отнесен к следующей, 19 главе, и составляет ее начало.